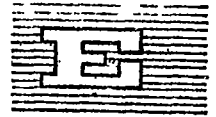

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1371
12 February 1960

RUSSIAN

Original: English/French/
Spanish

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Тридцать шестая сессия
Пункт 12 предварительной повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД
В ЛЮБОЙ ЧАСТИ МИРА, ОСБЕННО В КОЛОНИАЛЬНЫХ И ДРУГИХ
ЗАВИСИМЫХ СТРАНАХ И ТЕРРИТОРИЯХ

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ В ОБЛАСТИ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЭКВАТОРИАЛЬНОЙ ГВИНЕЕ,

подготовленное Специальным докладчиком профессором Фернандо Волио Хуменесом,
назначенным в соответствии с резолюцией 15 (XXXV) Комиссии по правам человека

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1-34	1
А. Назначение и полномочия Специального докладчика	1- 4	1
В. Рассмотрение Комиссией по правам человека положения в области прав человека в Экваториальной Гвинее в соответствии с резолюцией 1503 (XLVIII) Экономического и Социального Совета	5-23	1
С. Прочие заявления о нарушениях прав человека в Экваториальной Гвинее, представленные Организации Объединенных Наций	24-26	7
Д. Договоренность с правительством Экваториальной Гвинеи перед визитом Специального докладчика	27-34	8
<u>Глава</u>		
I. Экваториальная Гвинея: историческая справка	35-54	11
А. Географическое положение и население	37-38	11
В. История	39-54	12
II. Визит Специального докладчика в Экваториальную Гвинею	55-92	15
А. Программа работы и маршрут поездки Специального докладчика	55-69	15
В. -- Трудности, с которыми сталкивался Специальный докладчик в ходе своей миссии в Экваториальной Гвинее	70-92	18
1. Просьба о встрече с президентом и членами правительства	75-80	19
2. Вопрос о полномочиях	81-83	20
3. Посещение тюрем и центров заключения	84-86	21
4. Вопрос об официальном сообщении по радио	87-89	22
5. Вопрос о транспорте	90-92	22
С. Информация, собранная Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Экваториальной Гвинее	93-227	24
1. Встречи с членами правительства и другими официальными лицами	96-130	24
а) Встречи на Бийого	96-108	24
б) Встречи в Рио-Муни	109-130	28

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
2. Встреча с официальными должностными лицами Габона в жандармерии в Асоке	131-132	34
3. Встречи с представителями духовенства	133-136	35
4. Встречи с преподавателями	167-176	45
5. Встречи с медицинским персоналом	177-180	47
6. Встречи с заключенными	181-188	48
7. Встречи с отдельными лицами	189-224	50
а) Встречи на Бийого	190-214	51
б) Встречи в Рио-Муни	215-224	56
8. Информация, полученная от беженцев	225-227	58
III. Выводы и рекомендации	228-249	60
А. Выводы	228-238	60
В. Рекомендации	239-249	62

Приложения

- I. Конфиденциальные решения, принятые Комиссией по правам человека в отношении Экваториальной Гвинеи
- II. Карта Экваториальной Гвинеи
Карта страны с указанием маршрута поездки Специального докладчика
- III. Официальное сообщение по радио
- IV. Письма Специального докладчика, адресованные г-ну Аполинару Мойше Эшеку, заведующему протокольным отделом Комиссии по иностранным делам, включая вопросники, представленные официальным должностным лицам правительства Экваториальной Гвинеи
- V. Пресс-коммунике Национального альянса за восстановление демократии

ВВЕДЕНИЕ

A. Назначение и полномочия Специального докладчика

1. На своей тридцать пятой сессии 8 марта 1979 г. Комиссия по правам человека приняла конфиденциальное решение, касающееся Экваториальной Гвинеи, в котором она признала, что дальнейшие усилия по рассмотрению положения в области прав человека в Экваториальной Гвинеи в рамках резолюции 1503 (XLVIII) Совета представляются бесполезными, и в связи с этим постановила "прекратить рассмотрения положения в области прав человека в Экваториальной Гвинеи в соответствии с резолюцией 1503 (XLVIII) Совета и приступить к рассмотрению этого вопроса в соответствии с открытой процедурой, предусмотренной в резолюции 8 (XXIII) Комиссии и резолюции 1235 (XLII) ЭКОСОС" 1/.

2. 13 марта 1979 г. Комиссия приняла резолюцию 15 (XXXV), в которой она, в частности, постановила "поручить Специальному докладчику Комиссии, который будет назначен председателем Комиссии, провести тщательное исследование положения в области прав человека в Экваториальной Гвинеи на основе той информации, которую он сочтет относящейся к делу, и представить доклад по этому вопросу на тридцать шестой сессии Комиссии".

3. 10 мая 1979 г. Экономический и Социальный Совет в решении 1979/35 постановил обратиться к правительству Экваториальной Гвинеи с призывом об оказании содействия Комиссии по правам человека в осуществлении данной резолюции. Кроме того, Совет одобрил рекомендацию Комиссии о снятии ограничения с распространения материалов, представляемых Комиссии по этому вопросу в соответствии с резолюцией 1503 (XLVIII) Совета.

4. Впоследствии председатель Комиссии по правам человека назначил профессора Фернандо Волио Хименеса (Коста-Рика) Специальным докладчиком Комиссии для проведения предложенного исследования.

B. Рассмотрение Комиссией по правам человека положения в области прав человека в Экваториальной Гвинеи в соответствии с резолюцией 1503 (XLVIII) Экономического и Социального Совета

5. На своей тридцать второй сессии Комиссия по правам человека имела в своем распоряжении сообщение, касающееся Экваториальной Гвинеи, представленное ей Подкомиссией по предупреждению дискриминации и защите меньшинств в соответствии с процедурой, предусмотренной в резолюции 1503 (XLVIII) Совета. Это сообщение представляло собой письмо бельгийского союза в защиту мира, Бельгия, от 14 ноября 1974 г., содержащее документ, подготовленный Международной федерацией прав человека, в котором осуждается режим угнетения и преследований, существующий, как утверждает, в Экваториальной Гвинеи, и содержится заявление о том, что многие лица подвергаются произвольным арестам и пыткам за несогласие с режимом, что происходит нарушение политических прав, в частности права на самоопределение, что в результате такого, как утверждает, отрицания прав человека многие лица покинули страну, а также содержится настоятельный призыв к Организации Объединенных Наций провести расследование этого предполагаемого положения 2/.

6. Кроме того, Комиссия рассмотрела сообщение от 21 февраля 1975 г., направленное Союзом буби провинции Фернандо-По. В этом сообщении осуждается режим угнетения, который, как утверждает, существует в Экваториальной Гвинеи, содержатся заявления о том, что бывший вице-президент республики, вождь народности буби Эдмундо Босио Диоко был убит властями Экваториальной Гвинеи за несогласие с режимом, и содержится призыв к Организации Объединенных Наций провести расследование обстоятельств его смерти, а также предполагаемой политики отрицания прав человека в этой стране.

1/ См. приложение I.

2/ E/CN.4/R.12/Add.1

7. Правительство Экваториальной Гвинеи отвергло содержащиеся в вышеупомянутых сообщениях утверждения в двух письмах от 28 марта 1975 г. и от 11 апреля 1975 года 3/. В первом письме правительство Экваториальной Гвинеи заявило, что утверждения, содержащиеся в докладе, подготовленном представителем Международной федерации прав человека, основаны на лживых заявлениях, направленных против законного правительства Республики Экваториальная Гвинея и ее пожизненного президента "несколькими немногочисленными группами отвергнутых лиц, оплачиваемых колониалистами и империалистами, с единственной целью восстановления в Экваториальной Гвинеи ненавистного и отвратительного колониального прошлого..." Кроме того, оно выдвинуло обвинение в том, что этот доклад был основан на "нескольких разговорах подрывного характера... с неизвестными народу представителями Республики Экваториальная Гвинея отдельными лицами, которые объявили себя политическими ссыльными". Правительство обратилось к Организации Объединенных Наций с настоятельной просьбой отвергнуть этот доклад, поскольку в нем говорится не о миссии, проведенной в Экваториальной Гвинеи, а о миссии, касающейся Экваториальной Гвинеи. Правительство Экваториальной Гвинеи отвергло также второе сообщение как "документ подрывного характера, [не содержащий] ни крупицы правды". Оно заявило, что бывший вице-президент Республики Экваториальная Гвинея г-н Эдмундо Босио Диоко был найден мертвым в одной из комнат в своем собственном доме после того, как он принял яд, и что его никто не убивал. Правительство заявило, что это сообщение было спровоцировано Испанией, которая, по его мнению, "сотрудничала и по-прежнему сотрудничает с несколькими немногочисленными группами сепаратистов для того, чтобы достичь своей цели путем подрыва политического единства, которым характеризуется свободное и независимое африканское государство, член Организации Объединенных Наций и член Организации африканского единства - Республика Экваториальная Гвинея".

8. В дальнейших письменных замечаниях по документу E/CN.4/R.12/Add.1, представленных 27 октября 1975 г. 4/, правительство Экваториальной Гвинеи заявило, что утверждения, содержащиеся в докладе, представленном Международной федерацией прав человека, "не заслуживают того, чтобы они рассматривались правительством Республики Экваториальная Гвинея". Правительство отвергло несколько конкретных заявлений, содержащихся в этом докладе, и отметило, что оно возражает против "любого решения Комиссии по правам человека", основанного на утверждениях, содержащихся в упомянутом докладе, "в соответствии с пунктом 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций".

9. 4 марта 1976 г. Комиссия одобрила сделанные ее Рабочей группой выводы по вопросу об Экваториальной Гвинеи, заключающиеся в том, что представленная Комиссии информация по-видимому, является недостаточной для обоснования вывода о том, что в данной конкретной ситуации были совершены грубые и систематические нарушения. В связи с этим Комиссия постановила, что нет необходимости принимать решение в соответствии с резолюцией 1503 (XLVIII) Совета на основе представленных ей документов.

10. На своей тридцать третьей сессии Комиссия по правам человека рассмотрела сообщение от 14 июня 1975 г., направленные отдельными лицами, проживающими в Швейцарии, с дополнительными подтверждающими материалами, представленными в письмах от 2 июля 1975 г., 7 ноября 1975 г. и 18 января 1976 г. 5/. В этом сообщении утверждается, что на протяжении последних шести лет права человека в Экваториальной Гвинеи систематически нарушаются. В нем также утверждается, что вскоре после получения независимости правительство Экваториальной Гвинеи установило в стране диктатуру. В нем также заявляется, что после попытки государственного переворота 5 марта 1969 г., направленной против президента, правительство стало проводить систематическую политику репрессий в отношении

4/ E/CN.4/R.13.

5/ E/CN.4/R.15/Add.2.

всех политических противников. Все конституционные органы были упразднены, и в течение нескольких месяцев были проведены массовые увольнения, задержания и произвольные аресты членов Национального собрания, Совета республики, Верховного суда, провинциальных советов и местных органов власти, которые были заменены другими лицами без проведения предварительных выборов в нарушение положений Конституции независимости. Декретом от 7 мая 1971 г. правительство отменило ряд статей Конституции, и президент лично возложил на себя полномочия исполнительной, законодательной и судебной власти. Сообщалось также о том, что впоследствии вся политическая деятельность была полностью подавлена, а политические лидеры были подвергнуты преследованиям. В сообщении приводятся имена четырех политических лидеров, которые, как утверждается, были убиты по распоряжению правительства, а именно: г-н Атанасио Ндонго Мейоне, лидера *Movimiento Nacional de Liberación de la Guinea Ecuatorial (MONALIGE)*; г-на Бонифацио Ондо Эду, лидера *Movimiento de Union Nacional de la Guinea Ecuatorial (MUNGE)*; г-на Эдмундо Босио Диоко, лидера Союза буби; и г-на Ховино Эду Мбуи, лидера *Idea Popular de la Guinea Ecuatorial (IPGE)*. Кроме того, к сообщению прилагается перечень имен 487 человек, которые, как утверждается, были убиты в период режима Франсиско Масиаса Нгуэма Бийого Нагинал с 1969 года. В этот перечень включены имена членов Национального собрания, провинциальных советов, Совета республики, муниципальных советов, членов бывших автономных органов власти, членов нынешнего правительства, военнослужащих, предпринимателей, собственников, фермеров, традиционных вождей и ряда студентов и женщин, которые, как утверждается, были убиты за преступления, совершенные их родителями или родственниками. В сообщении также утверждается, что правительство насильственным путем установило в стране однопартийную систему под руководством Единой национальной партии трудящихся ПУНТ, и с помощью террора заставило население страны принять в июле 1973 г. новую Конституцию. В нем также утверждалось, что в целях запугивания населения правительство сформировало "террористическую организацию" *Juventud en Marcha con Masias* ("Молодежь в рядах движения Масиаса"), которая совершала всевозможные злодеяния, производила произвольные аресты, обыски, наносила оскорбления несовершеннолетним непристойными действиями, занималась грабежом и организованным разбоем, а ее жертвы нигде не могли найти правовой защиты. В сообщении далее говорилось, что правительство Экваториальной Гвинеи преднамеренно осуществляло нарушение всех прав человека, включая право на жизнь, право на свободу и неприкосновенность личности, право на частную и общественную собственность, право на личную жизнь, право на свободу передвижения, право на гражданство, право убежища, право на свободу мысли, право на свободу совести и религии, а также социальные и культурные права, в частности право на труд, право на определенный уровень жизни, право на образование и право на брак. В сообщении далее говорилось, что население Экваториальной Гвинеи в течение предыдущих шести лет являлось объектом организованного геноцида со стороны правительства, и к Организации Объединенных Наций был обращен призыв принять немедленные меры по оказанию помощи народу этой страны.

11. В своем ответе от 5 мая 1976 г.^{6/} правительство Экваториальной Гвинеи отвергло содержащееся в вышеупомянутом сообщении утверждения и заявило, что у данного документа "не может быть другого источника и других авторов, кроме сторонников колониализма и империализма и преданных им марионеток, стремящихся любыми средствами достичь своих дьявольских целей". Правительство заявило, что автором этого сообщения являются бывшие

^{6/} E/CN.4/GR.76/5 (ответ правительства № 1497).

члены правительства, смещенные со своих постов за подрывную деятельность, безответственное поведение и коррупцию, и что именно этим объясняется их обращение в Организацию Объединенных Наций с жалобой о якобы имеющих место нарушениях прав человека. Правительство далее заявило, что Конституция 1968 г. была направлена на охрану интересов колониалистов и что ее отмена, роспуск политических партий, существовавших до завоевания независимости, и создание единой партии являются результатом "выраженного демократическим путем желания свободного народа Экваториальной Гвинеи", выступающего в защиту своей независимости. Оно заявило, что организация "Juventud en Marcha con Macías" является органом единой партии, который выступает в защиту суверенитета, независимости, территориальной целостности и политики неприсоединения" и является преградой и защитой против колониалистов, неоколониалистов и империалистов, а также всех проповедников дьявольской идеологии во всех ее видах". Правительство заявило, что права человека в стране соблюдаются, но что такие гарантии, однако, не могут применяться к лицам, "вмешивающимся во внутренние дела страны". В заключение правительство заявило, что на основе пункта 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций оно "категорически возражает против любых действий со стороны Организации Объединенных Наций или любого из ее специализированных учреждений, которые принимали бы во внимание далеко идущие интересы прислужников колониализма, неоколониализма и империализма или считались с ними".

12. В своих дальнейших письменных замечаниях, касающихся упомянутого выше документа, правительство Экваториальной Гвинеи вновь подтвердило, что оно отвергает эти заявления, и обратилось к Комиссии с настоятельной просьбой отклонить это сообщение на том основании, что оно имеет политическую мотивировку. Правительство заявило, что, по его мнению, лицами, которые представили это сообщение и имена которых не были названы, являются члены Alianza Nacional de Restauracion Democrática (ANRD) (Национального альянса за восстановление демократии) (НАВД), группы эмигрантов со штаб-квартирой в Женеве и отделениями в Испании, Габоне, Камеруне и Нигерии 7/.

13. В своем выступлении в Комиссии по правам человека 22 февраля 1977 г. наблюдатель от Экваториальной Гвинеи вновь подтвердил позицию своего правительства, изложенную в вышеупомянутых двух письмах, и добавил, что "его правительство никоим образом не может нести ответственность за смерть, наступившую в результате болезни, несчастного случая или самоубийства по личным причинам, а также за смерть тех лиц, которые умерли за границей". Он также заявил, что ряд лиц, которые, как указывается в сообщении, были "убиты", по-прежнему занимаются официальной или частной деятельностью как внутри Экваториальной Гвинеи, так и за ее пределами.

14. В ходе последующих прений в Комиссии некоторые члены Комиссии подчеркнули, что ответы правительства являются неудовлетворительными и что вопрос о положении в Экваториальной Гвинее следует оставить на рассмотрении. Было выражено мнение о том, что Генеральному секретарю следует установить прямой контакт с правительством Экваториальной Гвинеи с целью получения необходимой дополнительной информации, после чего можно было бы применять процедуры, предусмотренные в резолюции 1503 (XLVIII).

15. 23 февраля 1977 г. Комиссия по правам человека приняла конфиденциальное решение, касающееся Экваториальной Гвинеи, в котором она обратилась к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций с просьбой установить прямой контакт на конфиденциальной основе с правительством Экваториальной Гвинеи в целях выяснения поднятых в замечаниях этого правительства вопросов по документальному материалу, касающемуся положения в области прав человека в Экваториальной Гвинее, а также в целях выявления средств, посредством которых Организация Объединенных Наций могла бы в случае необходимости оказать помощь этой стране 8/.

7/ E/CN.4/R.16/Add.1.

8/ См. приложение I.

16. Во исполнение этой просьбы Генеральный секретарь 1 апреля 1977 г. направил президенту Экваториальной Гвинеи конфиденциальную телеграмму, в которой содержалось решение Комиссии и предложение направить личного представителя для установления прямых контактов на конфиденциальной основе. В своем ответе от 26 мая 1977 г. правительство Экваториальной Гвинеи вновь подтвердило свое мнение о том, что права человека в этой стране тщательно соблюдаются, и заявило, что оно не может согласиться с решением Комиссии и соответственно с предложением Генерального секретаря направить своего личного представителя, поскольку оно считает, что это предложение основано на так называемых жалобах о нарушениях прав человека, которые правительство категорически отвергло. В отношении возможности оказания помощи со стороны Организации Объединенных Наций правительство заявило, что оно признательно членам Комиссии за их заинтересованность в поощрении оказания помощи Экваториальной Гвинеи, и что в случае возникновения необходимости оно не пожалеет усилий для того, чтобы обратиться к Организации Объединенных Наций.

17. 2 марта 1978 г. Отдел прав человека получил телеграмму от постоянного представителя Экваториальной Гвинеи при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, извещающую Отдел о том, что Экваториальная Гвинея не будет направлять своего представителя на тридцать четвертую сессию Комиссии по правам человека. В телеграмме говорилось, что, по мнению правительства Экваториальной Гвинеи, дела о нарушении прав человека в Экваториальной Гвинеи "не существует" и что конституционная хартия Гвинеи и законы об учреждении Единой национальной партии трудящихся, которые неукоснительно соблюдаются правительством, являются вполне достаточной гарантией соблюдения прав человека. Правительство вновь подтвердило свою позицию, заключающуюся в том, что представленные Комиссии заявления имеют политическую мотивировку и направлены лицами, отстаивающими интересы империализма, неокOLONиализма и колониализма. Оно заявило, что Комиссии не следует принимать решение по инцидентам, относящимся к внутренним делам, поскольку ей не известны лежащие в их основе подлинные факты 9/.

18. В своем конфиденциальном решении, принятом 3 марта 1978 г., Комиссия по правам человека заявила, что она сожалеет по поводу отсутствия результатов из-за того, что Республика Экваториальная Гвинея не отреагировала положительно на усилия Генерального секретаря по установлению прямых контактов конфиденциального характера с правительством; она обратилась к правительству с просьбой сотрудничать с Комиссией и постановила, что при отсутствии каких-либо новых факторов, свидетельствующих о том, что такие контакты были установлены, вопрос о положении в области прав человека в Экваториальной Гвинеи будет поставлен на тридцать пятой сессии Комиссии в соответствии с открытой процедурой, предусмотренной в резолюции 8 (XXIII) Комиссии и в резолюции 1235 (XLII) Экономического и Социального Совета 10/.

19. В письме от 29 марта 1978 г. Генеральный секретарь направил правительству Экваториальной Гвинеи решение Комиссии и вновь подтвердил свою готовность сотрудничать с правительством Экваториальной Гвинеи в выполнении задач, поставленных в этом решении. После того как было направлено решение Комиссии, 17 мая 1978 г. между Генеральным секретарем и постоянным представителем Экваториальной Гвинеи при Организации Объединенных Наций было проведено совещание по дальнейшему обмену мнениями в отношении просьбы Комиссии.

20. В своем ответе от 1978 г. правительство Экваториальной Гвинеи отказалось от установления прямых контактов конфиденциального характера на основе решения Комиссии, которое, по мнению правительства, противоречит основным законам Экваториальной Гвинеи и духу статьи 2 (7) Устава Организации Объединенных Наций. Оно также отвергло как

9/ E/CN.4/R.41

10/ См. приложение I.

безответственные и недопустимые заявления, содержащиеся в сообщениях, на которых основывалось решение Комиссии. В этом письме было подтверждено мнение правительства о том, что эти сообщения были представлены Комиссии "продажными людьми, расхитителями государственных средств, закоренелыми преступниками, посягнувшими на государственную и частную собственность, и предателями законных стремлений своего народа", подстрекаемыми колониальными кругами. Тем не менее в ответе говорилось о том, что правительство Экваториальной Гвинеи, если оно сочтет это целесообразным, могло бы рассмотреть возможность направления Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций персонального приглашения "посетить Экваториальную Гвинею, для того чтобы он мог лично ознакомиться с достижениями в области переустройства страны, осуществленного трудящимися в условиях власти трудящихся в Экваториальной Гвинее после завоевания независимости"^{11/}.

21. На своей тридцать пятой сессии Комиссия по правам человека рассмотрела краткое изложение сообщения от 30 декабря 1978 г., направленного Международным фондом для обмена студентами. В этом сообщении утверждалось, что положение в Экваториальной Гвинее, по-видимому, свидетельствует о систематических достоверно подтвержденных грубых нарушениях прав человека, и выражалась просьба о посредничестве в этой связи со стороны Организации Объединенных Наций. Обосновывая эти утверждения, организация представила доклад объемом в 87 страниц, подготовленный антропологом, посетившим Экваториальную Гвинею и соседние страны, где он беседовал со многими беженцами. Согласно данным этого доклада, треть населения Экваториальной Гвинеи была вынуждена покинуть страну, поскольку страна страдала от режима террора, который угрожал жизни и свободе людей из всех слоев общества. В 1968 г. президент Масиас, как утверждалось, спровоцировал убийства лидеров других политических партий. В 1970 г. членство в Единой национальной партии трудящихся стало обязательным для каждого гражданина, достигшего семилетнего возраста. В период правления президента Масиаса совершение таких уголовных преступлений, как, например, "недовольство", на основе информации осведомителей, имевшихся в каждой деревне, давалось возможность для тюремного заключения. В большинстве случаев не проводилось никакого судебного разбирательства, и заключенные содержались в тюрьмах в бесчеловечных условиях и подвергались пыткам. Судя по сообщениям, смертные приговоры приводились в исполнение прямо в тюрьмах, причем наиболее распространенный метод казни заключался в том, что заключенному разбивали голову железным прутом. Вербовка рабочих, начиная с 1977 г. осуществлялась в принудительном порядке, и таким принудительным трудом, как утверждалось, было охвачено приблизительно 40 тысяч человек, включая индивидентов. Для поездок по стране, а также за ее пределы требовалось специальное разрешение властей. Уже в 1969 г. право на создание ассоциаций, было, как утверждалось, отменено, а политические партии, за исключением ПУНТ, были запрещены. В 1974 г. были запрещены все религиозные собрания, в 1975 г. были запрещены христианские имена и церемонии похорон, а частные католические школы, которые были единственными действующими школами, были закрыты, и одновременно были арестованы католические священники, монахини и монахи^{12/}.

22. Впоследствии, как упоминалось выше, Комиссия постановила, что, поскольку ее усилия по обеспечению сотрудничества со стороны правительства Экваториальной Гвинеи оказались напрасными, следует прекратить рассмотрение положения в области прав человека в Экваториальной Гвинее в соответствии с резолюцией 1503 (XLVIII) Совета и использовать открытую процедуру, предусмотренную в резолюции 8 (XXIII) Комиссии и в резолюции 1235 (XLII) ЭКОСОС. Это решение впоследствии было одобрено Экономическим и Социальным Советом и привело к назначению Специального докладчика.

^{11/} E/CN.4/R.45/Add.1.

^{12/} Доклад, представленный Международным фондом для обмена студентами, был подготовлен Робертом Клинтбергом и озаглавлен Equatorial Guinea - Macias Country - The Forgotten Refugees, (Женева, 1978 г.)

23. В письме от 11 мая 1979 г. на имя Председателя Экономического и Социального Совета и Генерального секретаря постоянный представитель Республики Экваториальная Гвинея при Организации Объединенных Наций опровергал мнение о том, что его правительство не желает сотрудничать с Комиссией по правам человека, и заявил, что его правительство всегда стремилось к тесному сотрудничеству с Организацией Объединенных Наций и ее органами. Постоянный представитель заявил, что процедура, которой придерживалась Комиссия по правам человека, является "пристрастной и, следовательно, несправедливой". Он заявил, что установленная Комиссией и Подкомиссией процедура рассмотрения жалоб о нарушениях прав человека нигде не соблюдалась в отношении вопроса об Экваториальной Гвинее и что Комиссия всегда игнорировала "в высшей степени политический характер мотивов, которыми руководствовались авторы сообщений, явившихся причиной данного разбирательства". Он выдвинул обвинение в том, что Подкомиссия "допускала участие в своей работе лиц, являющихся членами террористических организаций, поддерживаемых колониальными и неоколониальными державами, замышляющими заговор с целью свержения законно сформированного правительства". В письме говорилось, что "такая позиция, создающая нежелательный прецедент, никоим образом не способствует улучшению отношений между правительствами и органами Организации Объединенных Наций, и правительство Республики Экваториальная Гвинея решительно ее осуждает". В письме говорилось, что позиция правительства Республики Экваториальная Гвинея заключается в том, что "рекомендации Экономического и Социального Совета являются необоснованными и неприемлемыми", а также что они являются нарушением положений Устава Организации Объединенных Наций и неконституционными с точки зрения закона Республики Экваториальная Гвинея, в частности, поскольку правительство неоднократно подтверждало, что никаких проблем в области прав человека в Экваториальной Гвинее не существует 13/.

C. Прочие заявления о нарушениях прав человека в Экваториальной Гвинее, представленные Организации Объединенных Наций

24. Заявления о нарушениях прав человека в Экваториальной Гвинее представлялись Рабочей группе по проблемам рабства Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств начиная с 1976 года. На второй сессии Рабочей группы в августе 1976 г. Общество борьбы с рабством в целях защиты прав человека - неправительственная организация с консультативным статусом - представило подготовленный Сюзанной Кронже доклад, озаглавленный "Стена молчания - Принудительный труд и политические убийства в Экваториальной Гвинее". В докладе утверждалось, что в Экваториальной Гвинее имеют место систематические грубые нарушения прав человека, в том числе существуют условия, сходные с рабством. В нем говорилось, что население страны находится постоянно в условиях власти террора, одним из многих проявлений которого является принудительный труд, и что, хотя преследованию подвергаются главным образом интеллигенция и служители римско-католической церкви, оно затрагивает каждого гражданина Экваториальной Гвинеи. Это преследование сопряжено с политическими убийствами и с совершением всевозможных злодеяний. В докладе далее говорилось, что, хотя правительствам тех государств, которые имеют дипломатические представительства в Экваториальной Гвинее, либо граждане которых поддерживают торговые отношения с этой страной, а также специализированным учреждениям Организации Объединенных Наций, действующим в этом районе, хорошо известно это положение, о нем почти ничего не сообщалось за пределами этой страны. По вопросу о принудительном труде в докладе отмечалось, что по различным причинам рабочая сила из числа коренного населения

никогда не была достаточной или подходящей для обработки плантаций какао, которые являются основой экономики страны, и поэтому нанимались главным образом иностранные рабочие, в частности из Нигерии. После завоевания Экваториальной Гвинеи независимости нигерийцы по-прежнему жаловались на плохое обращение, которому они подвергались на плантациях какао. В 1970-1971 гг. 95 нигерийцев были убиты за то, что они требовали выплаты задолженности по их заработной плате. В 1975 г. после новых заявлений об актах жестокости, включая плохое обращение с персоналом посольства, правительство Нигерии репатриировало своих граждан. В докладе сообщается, что после репатриации нигерийских граждан более 20 тысяч человек из Рио-Муни насильно заставили работать на плантациях какао на острове в условиях, сходных с рабством. В докладе далее говорилось, что ответственность за сохранение такого положения должны нести правительства тех стран, которые по-прежнему поддерживают отношения с Экваториальной Гвинеи, а также специализированные учреждения Организации Объединенных Наций, действующие в этой стране, и в Организации Объединенных Наций был обращен настоятельный призыв отозвать из Экваториальной Гвинеи весь ее персонал.

25. Другие заявления о нарушениях прав человека в Экваториальной Гвинеи, касающиеся в частности принудительного труда, были сделаны на двадцать девятой сессии Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств представителем Общества борьбы с рабством в целях защиты прав человека и представителем Международного движения за братское единство рас и народов 14/.

26. Другой доклад, касающийся положения в Экваториальной Гвинеи, был представлен Рабочей группе по проблемам рабства на ее пятой сессии в августе 1979 г. Международным движением за братское единство рас и народов 15/. В этом докладе вновь осуждалось существование в Экваториальной Гвинеи сходной с рабством практики, в частности принудительного труда, насильственных браков, детского труда на плантациях и торговли рабочими из Экваториальной Гвинеи, сходной с работорговлей. Организация обратилась к Рабочей группе по проблемам рабства с настоятельным призывом направить представленную ей информацию Специальному докладчику Комиссии по правам человека, а информацию, касающуюся принудительного труда и обращения с трудящимися, - в МОТ.

в. Договоренность с правительством Экваториальной Гвинеи перед визитом Специального докладчика

27. 11 сентября 1979 г. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций информировал нового главу государства, председателя Высшего военного совета и президента Экваториальной Гвинеи подполковника Теодора Обианга Нгуэма Мбасого о принятом Комиссией по правам человека в резолюции 15 (XXXV) от 13 марта 1979 г. решении провести тщательное изучение положения в области прав человека в Экваториальной Гвинеи и о назначении профессора Фернандо Волио Хименеса (Коста-Рика) Специальным докладчиком Комиссии по осуществлению этих полномочий. Генеральный секретарь заявил, что Специальный докладчик хотел бы посетить Экваториальную Гвинею с целью сбора информации с учетом его полномочий, и выразил надежду на то, что правительство Экваториальной Гвинеи будет сотрудничать со Специальным докладчиком в выполнении им его задачи.

28. 16 октября 1979 г. директор Отдела прав человека г-н Тео С. ван Бовэн встретился в Нью-Йорке с помощником Генерального секретаря Комиссии по иностранным делам Экваториальной Гвинеи г-ном Антонио Мба Ндонго для обсуждения предполагаемого визита профессора Волио Хименеса. В ходе встречи г-н Ндонго заявил, что профессор Волио Хименес может посетить страну в любое время, когда он того пожелает, и отметил, что его правительство не только одобряет организацию этой миссии по сбору фактов, но и хотело бы также, чтобы в результате этой миссии правительству были даны определенные рекомендации в отношении законодательства и мер, которые могли бы быть приняты в целях обеспечения более тщательного соблюдения прав человека в будущем.

14/ См. документ E/CN.4/Sub.2/SR.760.

15/ E/CN.4/Sub.2/AC.2/27 Annex II.

29. После этой встречи 17 октября 1979 г. директор Отдела прав человека сообщил г-ну Ндонго о том, что Специальный докладчик хотел бы посетить Экваториальную Гвинею и пробыть в ней две недели начиная с 25 октября 1979 года. В письме говорилось, что Специальный докладчик "хотел бы начать свою миссию со встречи с членами Вашего правительства".

В нем также говорилось:

"Я был бы весьма признателен, если бы Ваше правительство смогло принять необходимые меры для того, чтобы дать Специальному докладчику возможность выполнить свою миссию. Эти меры включают предоставление Специальному докладчику и сопровождающим его сотрудникам Организации Объединенных Наций соответствующих полномочий, с тем чтобы гарантировать им свободу передвижения и доступа к источникам информации, имеющей отношение к их полномочиям. Помимо этого необходимо, чтобы Ваше правительство гарантировало безопасность Специального докладчика и сопровождающих его лиц, и я уверен в том, что правительство примет с этой целью все необходимые меры.

Беседы и встречи Специального докладчика должны иметь конфиденциальный характер и осуществляться беспрепятственно. Я также несколько не сомневаюсь в том, что Ваше правительство гарантирует, что ни одно лицо, вступившее в контакт со Специальным докладчиком или с сопровождающими его лицами, не будет подвергаться за это насилию, санкциям, наказанию или судебному преследованию.

Как Вам несомненно известно, весьма важно, чтобы Специальный докладчик и сопровождающие его сотрудники пользовались полными дипломатическими привилегиями и иммунитетами помимо привилегий и иммунитетов, на которые они имеют право в соответствии с Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций.

Я был бы весьма признателен, если бы Ваше правительство любезно согласилось подтвердить все вышеизложенное".

30. В тот же день г-н Ндонго направил Директору Отдела прав человека письмо, извещающее его о том, что его правительство по достоинству оценило решение "направить в Экваториальную Гвинею миссию на высоком уровне". В письме содержались заверения в том, что "правительство Экваториальной Гвинеи было должным образом информировано и приветствует направление миссии, которой будут предоставлены все возможности с учетом скромных ресурсов, имеющихся у правительства".

31. В письме также от 17 октября 1979 г. на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций глава государства Экваториальная Гвинея подполковник Обианг Нгуэма Мбасого подтвердил получение письма Генерального секретаря от 11 сентября 1979 г., касающегося назначения профессора Фернандо Волио Хименеса Специальным докладчиком Комиссии, и заявил:

"В этой связи я хотел бы сообщить Вам, что визит профессора Хименеса будет приветствоваться в Экваториальной Гвинеи и что осуществление его миссии будет гарантироваться моим правительством, учитывая его заинтересованность в восстановлении уважения человеческой личности и основных прав человека".

32. Он также заявил, что его правительство приняло ряд законодательных мер, направленных на устранение всех форм угнетения, господствовавших при предыдущем режиме, и предусматривающих, в частности, общую амнистию для всех политических заключенных,

восстановление свободы религии, возвращение всей конфискованной собственности и общую амнистию для всех политических ссыльных. Он далее отметил, что его правительство было бы весьма признательно Организации Объединенных Наций за сотрудничество с целью обеспечения эффективного осуществления гражданами Экваториальной Гвинеи всех основных прав.

33. Впоследствии, 19 октября 1979 г. Директор Отдела прав человека направил г-ну Ндонго письмо, извещающее его о том, что Специальный докладчик в сопровождении персонала секретариата прибудет в Малабо 1 ноября 1979 г. и хотел бы в этот же день встретиться с членами правительства. Докладчик проведет в Малабо несколько дней, для того чтобы посетить другие места острова, представляющие для него интерес. Затем он отправится в Бату и пробудет в провинции Рио-Муни до 13 ноября, где посетит города, центры заключения, полицейские участки и другие места, имеющие отношение к его полномочиям. Во время своего пребывания в стране Докладчик хотел бы встретиться с представителями местных органов власти, членами профсоюзов, лицами различных профессий, представителями церкви и представителями общественности. Докладчик завершит свой визит в Экваториальную Гвинею 15 ноября и затем, если позволит время, встретится с гражданами Экваториальной Гвинеи, проживающими за границей, в частности в Габоне, Камеруне, Нигерии и Испании.

34. В ходе другой встречи, состоявшейся 23 октября 1979 г. в Нью-Йорке, г-н Ндонго заверил Директора Отдела прав человека в том, что органы власти Экваториальной Гвинеи ожидают приезд профессора Волио и сопровождающих его сотрудников в Малабо 1 ноября 1979 года. Кроме того, г-н Ндонго заявил, что в целях эффективного осуществления миссии Специального докладчика правительство Экваториальной Гвинеи назначило главу миссии Экваториальной Гвинеи в Либревилле (Габон) посла Бенджамина Экуа Мико сотрудником по связи.

I. ЭКВАТОРИАЛЬНАЯ ГВИНЕЯ: ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

35. Учитывая, что полученная за последнее время информация об Экваториальной Гвинее является весьма ограниченной в результате изоляции этой страны от внешнего мира, Докладчик считает целесообразным вкратце изложить в настоящей главе основные сведения о географическом положении населения и новейшей истории этой страны для того, чтобы облегчить чтение этого доклада членами Комиссии.

36. К сожалению, после тщательного изучения имеющихся источников, в частности докладов, подготовленных Организацией Объединенных Наций и ее учреждениями, Докладчик нашел весьма скудные данные либо вообще не нашел никаких данных о различных аспектах экономической и общественной жизни страны в последние годы, имеющих отношение к его исследованию. По его мнению, отсутствие достоверной информации свидетельствует о полном развале административной системы страны в последние годы. Исходя из этого, Докладчик ограничился общим обзором основной информации. Он попытался дополнить эти данные, обратившись к компетентным правительственным комиссиям с просьбой представить имеющиеся у них новые данные в интересующих его областях ^{1/}. Однако во время составления доклада Докладчик не получил от правительственных комиссий, к которым он обращался, никакого ответа, поэтому оказалось невозможным включить в это исследование какие-либо новые данные.

A. Географическое положение и население

37. Общая площадь Республики Экваториальная Гвинея, расположенной на побережье Гвинейского залива в центральной западной части Африки, составляет 28 051 кв. км; страна состоит из двух провинций.

1) Провинция Рио-Муни расположена в континентальной части и граничит на севере с Камеруном, на востоке и юге - с Габоном, а на западе омывается Атлантическим океаном; ее общая площадь составляет около 26 000 кв. км, а общая численность населения - приблизительно 183 тыс. человек. Главным городом этой провинции является город Бата, находящийся на побережье. Около 90% населения Рио-Муни относятся к этнической группе фанг, а остальное население разделено на несколько небольших групп, проживающих на побережье и известных под общим названием "плайерос". Остальную часть территории Рио-Муни составляют ряд небольших островов, включая Эллой Гранде, Эллой Чико и Кориско. Большая часть производства кофе в стране приходится на Рио-Муни, где он выращивается на небольших участках земли, обрабатываемых отдельными семьями. Судя по сообщениям, объем производства кофе во время правления бывшего президента Масиаса сократился. Кроме того, в Рио-Муни находятся большие пальмовые плантации, производящие сырье для производства масла, а также концессии по заготовке древесины, эксплуатируемые иностранными инвесторами. Судя по сообщениям, во время прежнего режима большинство этих плантаций и концессий были также заброшены.

2) Островная провинция Бийого, бывшая провинция Фернандо По, расположенная приблизительно в 250 км к северо-западу от Рио-Муни с площадью 2 000 кв. км и численностью населения, составляющей приблизительно 63 тыс. человек. На Бийого находится столица страны Малабо (бывшая Санта-Изабель). Коренным населением Бийого являются народности буби и фернандино (креолы). Однако самой крупной единой группой на острове являются рабочие, принадлежащие к народности фанг, перевезенные с материка во второй половине 70-х годов для работы на плантациях какао с целью замены нигерийских рабочих, репатриированных в 1976 году. Кроме того, в состав провинции Бийого входит небольшой изолированный остров Пагалу (бывший Аннобон) площадью 17 кв. км, расположенный приблизительно в 600 км к юго-востоку от Бийого. На долю этой провинции приходится большая часть производства какао в стране, основной экспортной культуры, являющейся основой экономики страны. Какао выращивается главным образом на больших плантациях, принадлежащих иностранным инвесторам, многие из которых были заброшены при предыдущем режиме

^{1/} См. приложение IV.

и впоследствии перешли под контроль государства. Судя по сообщениям, объем производства какао резко сократился в результате отсутствия контроля, нехватки рабочей силы и отсутствия машин, оборудования и технического опыта, что привело к катастрофическим последствиям для экономики страны.

38. По оценочным данным, в результате политического и экономического положения, сложившегося на протяжении последних лет правления бывшего президента Масиаса, около 1/4 населения Экваториальной Гвинеи нашло себе убежище за границей, главным образом в Камеруне, Габоне, Нигерии, Испании и других западноевропейских странах.

В. История

39. Экваториальная Гвинея стала независимой от Испании 12 октября 1968 г. после национального референдума по конституции и президентских выборов, проведенных под контролем со стороны группы наблюдателей от Организации Объединенных Наций 2/. В течение четырех лет, предшествующих получению независимости, управление страной осуществлялось автономным правительством под руководством г-на Бонифацио Ондо Эду.

40. В Конституции независимости предусматривалось, что президент избирается путем всеобщих выборов, Ассамблея Республики избирается путем всеобщих выборов, причем места распределяются между различными избирательными округами на пропорциональной основе, а члены Совета Республики избираются провинциальными советами.

41. Основными кандидатами на президентских выборах 22 сентября 1968 г. были г-н Бонифацио Ондо Эду, г-н Атанасио Ндонго Мейоне, г-н Эдмундо Босио Диоко и г-н Франсиско Масиас Нгуэма. Поскольку ни один из кандидатов не получил необходимого абсолютного большинства голосов, 29 сентября между кандидатами, получившими наибольшее число голосов, г-ном Бонифацио Ондо Эду и г-ном Франсиско Масиасом Нгуэма, были проведены повторные выборы. Поскольку два другие кандидата, получившие меньшинство голосов, заявили о своей поддержке г-на Франсиско Масиаса Нгуэмы, он выиграл на повторных выборах и стал первым президентом Республики Экваториальная Гвинея.

42. Вскоре после получения независимости в феврале 1969 года газеты сообщили о серьезных инцидентах в Бате, после которых большинство из восьми тысяч испанских поселенцев покинули страну. Правительство объявило чрезвычайное положение, ввело комендантский час и запретило все собрания.

43. 5 марта 1969 г. было сообщено о том, что, судя по заявлениям правительства, им была раскрыта попытка государственного переворота, в котором были замешаны ряд известных политических деятелей, таких, как министр иностранных дел г-н Ндонго Мейоне, представитель страны в Организации Объединенных Наций г-н Сатурнино Ибонго, мэр города Санта-Изабель г-н Армандо Бальбоа, председатель Национального собрания г-н Пастор Торао Сикара и заместитель председателя Провинциального совета Фернандо По г-н Энрике Кори Молубела. Судя по сообщениям, все эти лица были впоследствии убиты при неясных обстоятельствах, причем некоторые из них были убиты в тюрьме. Как сообщалось, после этой попытки переворота последовали новые инциденты и волна репрессий, во время которых погибли другие известные политические деятели, включая г-на Бонифацио Ондо Эду, основного конкурента президента Масиаса на выборах 1968 года. Сообщалось о ряде других неудавшихся попыток переворота, предпринимавшихся в последующие годы против президента Масиаса, причем каждый раз эти попытки приводили к арестам, тюремному заключению и смерти членов правительства и других известных лиц.

2/ Доклад группы наблюдателей Организации Объединенных Наций содержится в докладе Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам на двадцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи (A/7200/Add.4 (часть II)).

44. В 1970 году все политические партии были запрещены, и была создана единая национальная партия трудящихся (ПУНТ), членство в которой является обязательным для всех лиц в возрасте свыше 7 лет. Было также создано молодежное подразделение ПУНТ, именуемое "Juventud en Marcha con Macías" ("Молодежь в рядах движения Масиаса") и состоящее из членов партий в возрасте от 7 до 30 лет.

45. Законом-декретом № 415/1971, изданным 7 мая 1971 г., был отменен ряд статей Конституции независимости, и на президента Республики были возложены прямые полномочия правительства. В частности, Совет Республики был упразднен и заменен назначаемым президентом Советом, имеющим исключительно консультативные функции. Положения, касающиеся смещения президента при определенных обстоятельствах, были отменены. Кроме того, были отменены положения, касающиеся выборов, и президенту было предоставлено право распускать Национальное собрание "в любое время, когда он сочтет это необходимым". Был также отменен ряд других статей 3/.

46. В Законе № 1/1971 от 18 октября 1971 г. предусматривалась смертная казнь, к которой приговаривается "любое лицо, совершающее попытку убийства президента Республики, главы государства, избранного народом, угрожающее ему смертью или совершающее его убийство", и "любое лицо, лишаящее президента Республики/главу государства его личной свободы, а также любое лицо, использующее насилие или серьезное запугивание с целью принуждения его к совершению какого-либо действия против его воли". В этом законе также предусматривалось вынесение смертного приговора лицам, совершающим такое преступление, как "участие в мятеже", и "преступления против территориальной целостности". Приговоры, предусматривающие тюремное заключение сроком до 12 лет, выносятся в случае оскорбления, угроз или клеветы в адрес президента и членов правительства либо в случае совершения других преступлений, направленных против них 4/.

47. На специальном съезде ПУНТ, состоявшемся в июле 1972 года, был принят Конституционный закон № 1/1972, в соответствии с которым президент Масиас был объявлен "пожизненным президентом" и ему были присвоены следующие прочие титулы: "Генерал-майор национальных вооруженных сил Республики Экваториальная Гвинея" и "Великий магистр образования, науки и культуры Республики Экваториальная Гвинея" 5/.

48. В июле 1973 года на третьем съезде ПУНТ была принята новая Конституция, которая узаконила уже принятые меры и еще больше усилила роль единой партии и президента. Новая Конституция подтвердила пожизненное назначение президента и наделила его полномочиями налагать вето на законы, принятые Национальным собранием, осуществлять законодательную деятельность путем издания декретов, назначать всех судей и магистратов, назначать и смещать с должностей всех гражданских и военных служащих, распускать Национальное собрание, вести переговоры и ратифицировать международные соглашения и договоры, объявлять войну и заключать мир, осуществлять верховное командование всеми национальными вооруженными силами и прекращать действия любых прав, которые еще гарантируются Конституцией, и принимать чрезвычайные меры "в целях сохранения безопасности нации и институтов Республики". Единой партии были предоставлены полномочия по "формулированию общей государственной политики" и "ее координированию и контролю над ней с помощью государственных органов". В частности, партии было предоставлено право назначать и смещать членов Национального собрания. Конституционные гарантии для более мелких этнических групп были упразднены 6/.

3/ См. текст Декрета № 415/1971 в документе E/CN.4/R.15/Add.2, приложение 3.

4/ См. текст Закона № 1/1971 там же, приложение 8.

5/ См. текст Конституционного закона № 1/1972 там же, приложение 5.

6/ Текст Конституции 1973 г. содержится там же, приложение 6.

49. 18 марта 1975 г. президент Масиас Нгуэма принял Закон-декрет № 6/1975, в соответствии с которым все католические учебные заведения были закрыты 7/.

50. В июне 1978 года президент Масиас объявил Экваториальную Гвинею атеистическим государством, запретил римско-католическую церковь и закрыл все церкви в стране. Последние испанские священники, остававшиеся в этой стране, были впоследствии арестованы и высланы.

51. На протяжении всего периода правления президента Масиаса беженцы по-прежнему покидали страну и доносили до внешнего мира сообщения о произвольных арестах, задержаниях, политических убийствах и других грубых нарушениях прав человека, осуществляемых этим режимом. Поскольку в начале 70-х годов был наложен общий запрет на въезд в Экваториальную Гвинею иностранных журналистов, беженцы являлись основным источником неофициальной информации о внутренних событиях в течение этого периода.

52. 3 августа 1979 г. вооруженные силы Экваториальной Гвинеи свергли президента Франсиско Масиаса Нгуэму и сформировали новое правительство во главе с Высшим военным советом под руководством подполковника Теодоро Обиаи́га Нгуэмы Мбасого. Президент Масиас попытался осуществить контрнаступление с помощью сил, которые еще оставались ему верны. Бои велись в течение нескольких дней на континентальной части, в частности на дороге между Монгомо и Батой, причем понесенные в результате этого потери были неизвестны. В конце концов, однако, бывший президент Масиас был покинут своими сторонниками и скрылся один в лесу вблизи Монгомо, где он был пойман 18 августа 1979 года.

53. 5 сентября Высший военный совет постановил созвать специальный военный трибунал для совершения суда над бывшим президентом Масиасом и несколькими его сторонниками за преступления, совершенные в период его правления. В обвинительном акте бывший президент Масиас обвинялся в "постоянном и неоднократном совершении таких преступлений, как геноцид, массовые убийства, расхищение государственных фондов, нанесение ущерба собственности, систематические нарушения прав человека и измена". Обвинительный акт основывался на обычном уголовном кодексе Испании, Кодексе военной юстиции Испании, Конвенции Организации Объединенных Наций о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и Всеобщей декларации прав человека 8/.

54. 29 сентября бывший президент Масиас был признан виновным и приговорен к смертной казни вместе с шестью своими сторонниками (Мигуэлем Эйегуе, Бьенвенидо Мича Нзуе, Эдуардо Нгуэма Эду, Пастором Нсуе, Сальвадором Ондо Эла и Фортунато Нзого). Приговор был приведен в исполнение в тот же день. Другие сторонники были приговорены к тюремному заключению на срок от 4 до 14 лет.

7/ Текст Закона-декрета № 6/1975 содержится там же, приложение 18.

8/ Подробная информация об этом судебном разбирательстве содержится в докладе, подготовленном наблюдателем от Международной комиссии юристов доктором Алехандро Артуцио и озаглавленном The Trial of Macías in Equatorial Guinea - The Story of a Dictatorship.

II. ВИЗИТ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА В ЭКВАТОРИАЛЬНУЮ ГВИНЕЮ

A. Программа работы и маршрут поездки Специального докладчика

55. Докладчик начал свою работу по изучению положения в области прав человека в Экваториальной Гвинее с посещения Отдела прав человека в Женеве, где он находился с 27 сентября по 3 октября 1979 г. для проведения консультаций в отношении его программы работы и мероприятий, касающихся возможного визита в Экваториальную Гвинею. После посещения Докладчиком Женевы правительство Экваториальной Гвинеи в вышеупомянутом письме президента Экваториальной Гвинеи на имя Генерального секретаря от 17 октября 1979 г. пригласило Докладчика посетить страну. Докладчик решил совершить в Экваториальную Гвинею двухнедельную поездку начиная с 1 ноября 1979 г. и оговорил возможность затратить еще одну неделю на встречи с беженцами из Экваториальной Гвинеи, проживающими в других странах Западной Африки и Европы. Как уже упоминалось, выражение признательности Специального докладчика за сделанное правительством приглашение и его предложение о сотрудничестве, а также программа работы Докладчика во время посещения Экваториальной Гвинеи были направлены правительству в письме Директора Отдела прав человека от 19 октября 1979 г. на имя помощника Генерального секретаря Комиссии по иностранным делам.

56. Докладчик и сопровождающая его группа прибыли в Малабо 1 ноября 1979 года^{1/}. В аэропорту Докладчик был встречен главой протокольного отдела Комиссии по иностранным делам г-ном Аполинаром Мойше Эшеком, который заменил посла Бенджамина Экуа Мико в качестве сотрудника по связи с правительством. Там же в аэропорту Докладчик дал интервью корреспонденту радио Малабо. После некоторых первоначальных трудностей, о которых будет рассказано в следующем разделе, Докладчик организовал на время своего пребывания в стране штаб-квартиру на острове Бийого в гостинице "Басия" в Малабо.

57. Сразу же после своего приезда Докладчик информировал г-на Мойше Эшека о своей предполагаемой программе работы, которая уже была представлена в вышеупомянутом официальном сообщении правительству, включая, в частности, намерение Докладчика начать свою миссию со встречи с президентом Экваториальной Гвинеи и другими членами правительства, его стремление получить официальные полномочия для себя и для членов своей группы, а также его желание посетить тюрьму "Блэкбич" в Малабо и другие центры заключения и любые прочие места на острове Бийого, представляющие для него интерес. Он также передал г-ну Мойше Эшеку текст коммюнике, в котором подробно излагаются цели его миссии и предполагаемый маршрут его поездки и который в соответствии с желанием Докладчика должен был быть передан по радио в Малабо 2/. Впоследствии, в ходе своего пребывания на Бийого Докладчик представил г-ну Мойше Эшеку ряд других письменных запросов, которые, по его мнению, имели важное значение для осуществления его полномочий. Однако, несмотря на неоднократные напоминания, многие из просьб Докладчика остались невыполненными, о чем будет подробно рассказано в следующем разделе.

58. Во время своего пребывания в Малабо Докладчик 3 ноября 1979 г. встретился с первым заместителем председателя Высшего военного совета капитан-лейтенантом (военно-морских сил) доном Флоренцио Майе Эла и с двумя членами Комиссии по иностранным делам, доном Кармен Нвоно Нка и доном Аполинаром Мойше Эшеком; 5 ноября 1979 г. он встретился с

^{1/} См. карту страны с указанием предполагаемого маршрута поездки Специального докладчика в приложении II.

^{2/} Текст коммюнике приводится в приложении III.

комиссаром внутренних дел, помощником комиссара сухопутных войск доном Фелисом Мба Нчама, техническим секретарем доном Фаустино Эпалепале Лина и с комиссаром юстиции, помощником комиссара сухопутных войск доном Поликарпо Месуи Мба, а также с директором радио и директором телевидения на радио Малабо. Докладчик выражает сожаление по поводу того, что из-за трудностей, речь о которых пойдет в следующем разделе, он не смог начать свою миссию со встречи с президентом Экваториальной Гвинеи и с другими правительственными должностными лицами, у которых он просил аудиенции.

59. Во время своего пребывания на Бийого Докладчик стремился посетить как можно больше представляющих интерес мест, несмотря на организационные и другие трудности, с которыми он сталкивался, и встретиться как можно с большим числом людей из всех слоев общества. Предполагаемый маршрут поездки Специального докладчика во время его нахождения на острове Бийого был следующим:

- 1 ноября 1979 г.: Эла Нгуэма (бывший Сан-Фернандо), пригород Малабо;
- 2 ноября 1979 г.: Сампака, в 6 км от Малабо, район плантаций какао;
- 3 ноября 1979 г.: Ребола, в 13 км от Малабо, город, где родился Эдмундо Босио Диоко, один из политических лидеров, который, как утверждают, был убит в период правления президента Масиаса;
- 4 ноября 1979 г.: Луба (бывший Сан-Карлос), приблизительно в 50 км от Малабо, основной рыболовецкий порт на острове и место, где находятся колледж ордена Кларетианцев и больница;

Батете, недалеко от Лубы, город, который, судя по сообщениям, во время режима президента Масиаса пострадал особенно сильно.

Как в Малабо, так и во время своей поездки на места, Докладчик встречался со многими священниками и монахинями, рабочими на плантациях, фермерами, женщинами и представителями молодежи, а также беседовал с людьми на рынках и на улицах.

60. 6 ноября 1979 г. Специальный докладчик и сопровождающие его лица переехали в Бату, провинция Рио-Муни. Группу также сопровождал сотрудник протокольного отдела Комиссии по иностранным делам г-н Венсеслао Нгуэма, назначенный правительством для оказания содействия в осуществлении миссии в период ее нахождения на континентальной части страны.

61. В Бате Докладчик также поначалу с некоторыми трудностями, которые будут охарактеризованы в следующем разделе, организовал свою штаб-квартиру в гостинице "Панафрика". Сразу же после своего приезда Докладчик через г-на Венсеслао Нгуэма, а также во встречах с командующим военным округом Баты лейтенантом Хосе Моро Мба и с техническим секретарем военного губернатора г-ном Себастьяном Макенденге представил ряд письменных запросов, аналогичных запросам, уже представленным центральному правительству в Малабо, а именно, он выразил желание начать свою миссию в провинции Рио-Муни со встречи с военным губернатором провинции, командующим сухопутными войсками доном Фруктуозо Мба Оньяна Нчама, посетить тюрьму в Бате и другие центры заключения, передать по радио Баты по трансляции коммюнике, касающееся его полномочий и маршрута поездки, и получить официальные полномочия, которые облегчили бы условия его поездки по территории провинции, а также обратился

с просьбой об обеспечении в случае необходимости соответствующего транспорта и жилья в городах континентальной части страны. Позднее, по мере возникновения необходимости, этим же официальным лицам были представлены другие запросы. Докладчик с сожалением отмечает, что, как будет пояснено в следующем разделе, некоторые из его запросов остались невыполненными, несмотря на то, что он неоднократно подчеркивал их важное значение для осуществления своих полномочий.

62. Во время пребывания в Рио-Муни Докладчик смог встретиться с рядом руководящих должностных лиц на уровне провинции и на уровне городов, в частности с должностными лицами, упомянутыми в предыдущем пункте, а также с командующим военным гарнизоном Монгомо г-ном Франсиско Нгуэма Эду, представителем органов власти г. Аньисока г-ном Валентином, мэром Баты г-ном Алехандро Мбуэя и мэром г. Ниефанга г-ном Анхелем Нгуэмой Азином. Тем не менее Докладчик сожалеет по поводу того, что, несмотря на выраженную им просьбу, он не смог начать свою поездку по провинции Рио-Муни со встречи с военным губернатором провинции.

63. Во время своего пребывания в провинции Рио-Муни Докладчик попытался посетить как можно больше городов и деревень, которые ему было предложено посетить, учитывая организационные и другие проблемы, о чем речь идет ниже. Маршрут поездки Докладчика во время его пребывания в этой провинции был следующим:

- 7 ноября 1979 г.: посещение тюрьмы в Бате;
- 8 ноября 1979 г.: Ниефанг, местонахождение важной католической миссии, с остановкой в Меньунге, с целью посещения начальной школы;
- 9 и 10 ноября 1979 г.: Монгомо, город, где родился бывший президент Масиас, с двумя остановками в Аньисоке, где заседал традиционный трибунал;
- 10 ноября 1979 г.: посещение пограничного поста в Асоке (Габон).

Во время своей поездки по стране и в период пребывания в Бате Специальному помимо встреч с представителями местных органов власти удалось побеседовать с преподавателями, представителями духовенства, трудящимися, женщинами и представителями молодежи и просто с людьми на улицах. В Бате Специальный докладчик встретился с рядом заключенных в тюрьме.

64. Докладчику пришлось отменить запланированную поездку из Монгомо в Эбэбийин на границе с Габонем и Камеруном, рекомендованную ему в качестве важного места въезда в страну возвращающихся беженцев, поскольку плохое состояние дорог не позволило ему завершить поездку вовремя, для того чтобы собрать полезную информацию и вернуться в Бату к вечеру 10 ноября.

65. В программу работы Докладчика было также включено посещение Эвинайонга, города, где родился бывший президент при режиме автономии Бонифацио Одно Эду и Мбини (бывший Рио-Бенито), город, где родился Анастасио Ндонго Мейоне, другой конкурент бывшего президента Масиаса на выборах 1968 г., а впоследствии министр иностранных дел в первом правительстве страны после завоевания ею независимости. По мнению Докладчика, эти два города имели весьма важное значение для целей его миссии, поскольку в заявлениях, представленных Комиссии по правам человека, отмечалось, что оба лидера были убиты и что эти районы подвергались значительным репрессиям во время режима президента Масиаса. К сожалению, 11 ноября 1979 г. по дороге в Эвинайонг Докладчик и сопровождающие его лица, а также водитель правительственной машины и сопровождающий их эскорт стали жертвами автомобильной катастрофы. Из-за полученных в результате этой катастрофы травм и отсутствия транспорта Докладчик был вынужден отменить поездку в Эвинайонг о все другие поездки на места и оставаться в Бате до 13 ноября 1979 г., а затем вернуться в Малабо.

66. Несмотря на возросшие трудности, с которыми пришлось столкнуться Докладчику после автомобильной катастрофы (речь об этом идет в следующем разделе), ему удалось встретиться с рядом лиц в Малабо, в частности с некоторыми лицами с острова Пагалу (бывший Аяно-бон) и с представителями духовенства в протестантской церкви.

67. Докладчик сожалеет по поводу того, что в результате описываемых ниже обстоятельств он был вынужден покинуть страну, так и не получив возможности встретиться с президентом, посетить тюрьму "Блекбич" в Малабо, получить документацию, запросы о которой он направлял различным правительственным должностным лицам, и передать по радио окончательное официальное сообщение о своей миссии. Докладчик выражает сожаление по поводу того, что правительство не проявило интереса к его миссии.

68. Докладчик вернулся в Мадрид 15 ноября 1979 г. и завершил свою миссию 18 ноября 1979 года.

69. Во время пребывания в Мадриде Докладчику представилась возможность встретиться с важным свидетелем, имевшим гражданство Экваториальной Гвинеи и временно находившимся в Мадриде, который просил не раскрывать его имени.

В. Трудности, с которыми сталкивался Специальный докладчик в ходе своей миссии в Экваториальной Гвинее

70. В этом разделе Специальный докладчик хотел бы сообщить Комиссии об основных трудностях, с которыми он столкнулся в ходе своей миссии и которые помешали ему выполнить свои полномочия так, как ему этого бы хотелось.

71. Докладчик столкнулся с трудностями двоякого рода. В первую очередь, это были трудности организационного характера, которые объяснялись положением, существующим в стране, и которые, как смог в этом убедиться Докладчик, явились результатом полного развала в стране в период правления бывшего президента Масиаса. Одной из таких трудностей, например, является отсутствие в некоторых районах надлежащего гостиничного обслуживания, в частности в гостиницах часто не было электричества. Учитывая характер своей миссии, Докладчик считал, что, по мере возможности, было бы лучше, чтобы он и сопровождающие его лица имели отдельные номера. Другой проблемой, с которой ему пришлось столкнуться в ходе осуществления миссии, являлось плохое состояние дорог, в частности в континентальной части страны, что усугублялось к тому же дождями (был сезон дождей); это затрудняло поездки и удлинняло время, необходимое на посещение некоторых районов, что вынуждало иногда Докладчика изменять планы своих поездок. Необходимо подчеркнуть, что такое состояние дорог явилось, по крайней мере частично, причиной серьезной автомобильной катастрофы, в которую попал Докладчик и которая вынудила его прекратить свои поездки в течение двух последних дней пребывания в Рио-Муни.

72. Другая конкретная проблема была связана с отсутствием надлежащего транспорта и средств связи, в частности телефонной и телеграфной связи, что чрезвычайно затрудняло установление контактов с отдельными лицами, с которыми Докладчик хотел бы поговорить, и поддержание рабочей связи с Женевой, либо с Нью-Йорком, в результате чего миссия большую часть времени осуществлялась практически в изоляции. Например, телеграмма, информирующая Отдел прав человека об автомобильной катастрофе, была получена в Женеве через одиннадцать дней после ее отправки из Баты 12 ноября 1979 года. Другая трудность заключалась в отсутствии местной валюты, что вынуждало миссию обращаться в Отделение ПРООН в Малабо в целях решения их финансовых проблем и таким образом увеличило объем административной работы Докладчика и сопровождающих его лиц.

73. По мнению Докладчика, эти трудности, хотя они и замедляли осуществление миссии, не являлись непреодолимыми и, учитывая существующее в стране положение, их можно было в определенной степени ожидать. С другой стороны, Докладчик сожалеет по поводу того, что ему приходится сообщить Комиссии о том, что он также столкнулся и с трудностями другого порядка, которые нельзя отнести за счет материального положения страны. По его мнению, эти трудности, которых можно было бы избежать, были вызваны тем, что правительство Экваториальной Гвинеи не оказало Докладчику помощи, которая была им обещана в его письмах. Докладчик считает, что правительственные должностные лица не проявили интереса к его полномочиям и не оказали ему помощи в его усилиях по их осуществлению, в частности в некоторых областях, имеющих особо важное значение для его миссии. Все это крайне затрудняло осуществление миссии и наносило делу большой вред. Кроме того, отсутствие сотрудничества осложняло организационные проблемы, в результате чего Докладчику приходилось терять ценное время на каждом этапе миссии.

74. Ниже кратко охарактеризованы основные трудности, с которыми столкнулся Докладчик в результате недостаточной помощи со стороны правительства.

1. Просьба о встрече с президентом и членами правительства

75. Как уже упоминалось, о желании Докладчика начать свою миссию со встречи с членами правительства Экваториальной Гвинеи было сообщено в письмах директора Отдела прав человека от 17 октября и 19 октября 1979 года. Сразу же после своего приезда Докладчик сообщил г-ну Аполинару Мойше Эшеку, назначенному сотрудником по связи, о своем желании начать свою работу со встречи с президентом страны и членами правительства. Однако г-н Мойше Эшек выразил удивление по поводу этой просьбы и сообщил ему, что президент намеревался встретиться с ним лишь в конце его миссии перед его отъездом из страны. Докладчик хотел бы выразить свою признательность за предоставленную ему возможность встретиться с первым вице-президентом, однако необходимо подчеркнуть, что эта встреча произошла лишь в субботу 3 ноября 1979 г., когда Докладчик пробыл в стране уже два дня, в связи с чем многие важные вопросы пришлось отложить до этого дня. В ходе своей встречи с вице-президентом Докладчик вновь подчеркнул свое желание встретиться с президентом. Во время пребывания в Рио-Муни сотрудник Комиссии по иностранным делам дон Кармело Нвоно Нка сообщил Докладчику о том, что президент проводит аудиенции по средам и что он встретится с Докладчиком 14 ноября 1979 г., т.е. в последний день его пребывания в стране. Однако после возвращения Докладчика в Малабо, несмотря на дальнейшие запросы, сделанные сотруднику связи, Докладчику не было предложено встретиться с президентом, поэтому ему пришлось покинуть страну, так и не встретившись с ним. Докладчику не объяснили причин, по которым эта встреча не состоялась.

76. Кроме того, после своего приезда в страну 1 ноября 1979 г. Докладчик представил г-ну Мойше Эшеку перечень правительственных должностных лиц, с которыми он считал необходимым встретиться в целях сбора информации, необходимой для его исследования. В этот перечень входили комиссар внутренних дел, комиссар юстиции, комиссар по вопросам труда, комиссар по вопросам культуры и образования, комиссар по вопросам здравоохранения, комиссар, ответственный за деятельность Подкомиссии по радио, печати, телевидению и

туризму, технический генеральный секретарь генерального секретариата Технического совета, военный губернатор провинции Бийого и военный губернатор провинции Рио-Муни. Помимо этого, Докладчик обратился к сотруднику по связи с просьбой об оказании помощи в установлении контактов с рядом юристов - членов комиссариата юстиции. Несмотря на сделанные сотруднику по связи неоднократные напоминания, в течение нескольких дней не было получено никакого подтверждения того, что Докладчик может встретиться с кем-нибудь из этих должностных лиц. В связи с этим Докладчик решил подготовить письменные вопросники, адресованные некоторым из этих должностных лиц и содержащие наиболее важные вопросы, которые Докладчик намеревался включить в свой доклад, и представил эти вопросники г-ну Мойше Эшеку для отправки адресатам в двух письмах от 5 ноября 1979 г. с просьбой о том, чтобы ответы были подготовлены ко времени его возвращения из провинции Рио-Муни, т.е. к 13 ноября 1979 года (см. приложение IV). В результате проявленного к нему безразличия Докладчик в ходе своей миссии был вынужден неоднократно лично обращаться к сотруднику по связи и к другим правительственным должностным лицам для того, чтобы напомнить им о своих просьбах.

77. Утром 5 ноября 1979 г. Докладчику сообщили о том, что встреча с комиссаром внутренних дел назначена на это утро; прождав два с половиной часа, Докладчик смог встретиться с комиссаром внутренних дел всего лишь на несколько минут. Комиссар отказался отвечать на какие бы то ни было вопросы и заявил, что он представит письменный ответ на вопросник. В тот же день Докладчик имел непродолжительную встречу с комиссаром юстиции, к которому он обратился в его учреждении с целью получения разрешения на посещение тюрьмы в Малабо (см. ниже пункт 84). Комиссар юстиции также сказал Докладчику, что он ответит на его вопросы в письменном виде.

78. В тот же день у Докладчика состоялась непродолжительная встреча с военным губернатором провинции Рио-Муни, который по различным причинам оказался в гостинице "Бахиа". Встреча касалась исключительно вопроса о переезде из Малабо в Бату в связи с трудностями, с которыми столкнулся Докладчик при организации этой поездки.

79. Докладчик не смог встретиться ни с одним из других правительственных должностных лиц, с которыми он просил устроить встречу, и не был информирован правительством о причинах, в силу которых такие встречи не состоялись. Фактически он не получил абсолютно никакого официального ответа на свой запрос.

80. По возвращении из провинции Рио-Муни 13 ноября 1979 г. Докладчик, несмотря на плохое самочувствие после автомобильной катастрофы, лично обратился к г-ну Мойше Эшеку для того, чтобы получить ответы на свои вопросники; ему сказали, что ответы уже подготовлены и будут переданы ему до его отъезда. Поскольку к 14 ноября 1979 г. ничего получено не было, Докладчик написал г-ну Мойше Эшеку письмо и лично доставил

его в его учреждение. В письме выражалось сожаление по поводу отсутствия сотрудничества, и содержалась просьба о том, чтобы эта информация была срочно направлена в Отдел прав человека в Женеве к концу следующей недели. Кроме того, Докладчик включил в него два дополнительных вопросника и попросил как можно скорее направить ответы на них в Женеву. Копия этого письма была направлена первому вице-президенту (см. приложение IV). 30 ноября 1979 г. г-ну Мойше Эшеку было направлено напоминание, копия которого была направлена первому вице-президенту. Во время составления своего доклада Специальный докладчик не получил от компетентных должностных лиц правительства Экваториальной Гвинеи никаких ответов на свои вопросники.

2. Вопрос о полномочиях

81. Как уже упоминалось, директор Отдела прав человека в своем письме от 17 октября 1979 г. на имя помощника Генерального секретаря Комиссии по иностранным делам указывал, что Докладчик нуждается в официальных полномочиях в целях обеспечения свободы его передвижения и доступа к источникам информации во время его нахождения в стране. После прибытия в Малабо Докладчик попросил сотрудника по связи г-на Мойше Эшека обеспечить предоставление ему таких полномочий. Докладчик неоднократно обращался к г-ну Мойше Эшеку с этой просьбой и, кроме того, довел ее до сведения первого вице-президента во время встречи с ним. В ходе этих переговоров Докладчика неоднократно заверяли в том, что он может ехать в любое место, куда он пожелает, и беседовать с любыми лицами. Хотя правительство и не отказало Докладчику в его просьбе, официальные полномочия во время его пребывания в провинции Бийого предоставлены ему не были. Таким образом, задержка в удовлетворении его просьбы заставила его отправиться в поездку по острову без необходимых полномочий.

82. Несмотря на то что Докладчик считал, что в целом он может свободно передвигаться по всей территории провинции и встречаться с любыми лицами, правительственные должностные лица помешали ему встретиться по крайней мере с тремя лицами в двух отдельных случаях в Малабо и в Батете. Этих случаев могло бы не быть, если бы Докладчик и сопровождающие его лица были наделены официальными полномочиями, о которых он просил (см. ниже, пункты 193 и 207-212). В целом, отсутствие полномочий усугубляло связанные с миссией трудности и риск, вызывая чувство неуверенности и напряженности.

83. В провинции Рио-Муни Докладчик легко получил официальные полномочия, главным образом для поездки в районы Ниефанг, Нкуефулан, Эбсбийин, Эвинайонг и Мбини. В нескольких случаях документ о полномочиях оказался полезным, однако необходимо подчеркнуть, что по крайней мере в одном случае свобода передвижения Докладчика была

истолкована как ограниченная посещением городов, указанных в его полномочиях, когда командующий военным гарнизоном Монгомо попытался помешать ему пересечь границу с Габоном, для того чтобы встретиться с должностными лицами жандармерии в Асоке (см. ниже, пункт 131).

3. Посещение тюрем и центров заключения

84. В программе работы Специального докладчика, направленной правительству в письме директора Отдела прав человека от 19 октября 1979 г., было ясно указано, что Докладчик в рамках осуществления своей миссии намерен посетить тюрьмы и центры заключения. Сразу после своего приезда в страну Докладчик сообщил сотруднику по связи г-ну Мойше Эшеку о том, что он хотел бы посетить тюрьму в Малабо, именуемую "Блэкбич". Ему сообщили, что тюрьма находится под контролем военных властей. В связи с этим та же просьба была обращена к первому вице-президенту в ходе встречи с ним, и Докладчику ответили, что посещение этой тюрьмы является возможным и что первый вице-президент лично проследит за выполнением этой просьбы. Поскольку, как представлялось, никаких мер в отношении этого посещения принято не было, Докладчик вновь поднял этот вопрос во время своей встречи с комиссаром внутренних дел; ему ответили, что ему следует обратиться к комиссару юстиции, поскольку тюрьмы подведомственны ему. В связи с этим Докладчик обратился к комиссару юстиции, который, однако, сообщил ему, что, хотя управление тюрьмами в целом входит в его полномочия, каждая отдельная тюрьма подведомственна соответствующему командующему военным гарнизоном. Он обещал Докладчику договориться с командующим, которому подведомственна тюрьма "Блэкбич", и организовать посещение этой тюрьмы. Эта просьба была вновь выражена в письме на имя г-на Мойше Эшека от 5 ноября 1979 г. (см. приложение IV).

85. Тем не менее до отъезда Докладчика в провинцию Рио-Муни это посещение так и не было организовано. По возвращении из Рио-Муни Докладчик вновь обратился к г-ну Мойше Эшеку как устно, так и письменно, в письме от 11 ноября 1979 г., с просьбой организовать посещение тюрьмы "Блэкбич" в тот же день. Позднее г-н Мойше Эшек сообщил Докладчику о том, что он посоветовался с первым вице-президентом и что посещение тюрьмы состоится во второй половине этого же дня в 16 ч 00 мин; Докладчика и сопровождающих его лиц должны были доставить в тюрьму на правительственной машине. Докладчик напрасно прождал до 18 ч 15 мин. Не получив никакого объяснения от властей, он затронул этот вопрос на следующее утро в аэропорту, где у него состоялась краткая встреча с г-ном Мойше Эшеком перед отъездом в Мадрид. Г-н Мойше Эшек сказал Докладчику, что он подумал, что Докладчик "изменил свое намерение" относительно посещения тюрьмы, поскольку он видел машину ПРООН в городе. Докладчик сожалеет по поводу того, что он не может согласиться с подобным объяснением, а также по поводу отсутствия сотрудничества со стороны правительства в выполнении им этой части миссии, которая, по его мнению, имеет чрезвычайно важное значение, поскольку, в частности, вице-президент, отвечая на вопрос Докладчика, сам добавил, что в тюрьме "Блэкбич" содержатся политические заключенные.

86. В Бате Докладчик смог посетить тюрьму и встретиться с рядом заключенных. Однако и здесь он столкнулся с примером недостаточного сотрудничества со стороны правительственных должностных лиц. Так, перед тем как покинуть тюрьму, Докладчик попросил показать ему список заключенных, который обычно вывешивается на тюремной стене, для того чтобы выяснить подлинные обвинения, выдвинутые против ряда заключенных, с которыми он встречался. Поскольку этот список не был представлен немедленно, Докладчик там же обратился к командующему военным гарнизоном Баты лейтенанту Хосе Моро Мба с просьбой предоставить ему такой список. Эта просьба неоднократно выражалась различным должностным лицам Комиссии по иностранным делам, находившимся в то время в Бате. Однако Докладчику пришлось покинуть провинцию Рио-Муни и страну, так и не получив необходимого списка.

4. Вопрос об официальном сообщении по радио

87. Другая просьба, которую Докладчик представил компетентным правительственным должностным лицам сразу же после его прибытия в Малабо и выполнение которой, по его мнению, имело чрезвычайно важное значение для успеха его миссии, заключалась в передаче по официальной радиосети Малабо и Баты официального сообщения о его прибытии, информирующего общественность о его полномочиях и предполагаемом маршруте его поездки. Текст официального сообщения был передан сотруднику по связи г-ну Мойше Эшеку для его трансляции по радио Малабо 1 ноября 1979 г. (см. приложение III). Докладчик дал интервью корреспонденту радио Малабо 1 ноября 1979 г., а затем еще раз - 3 ноября 1979 г., после встречи с первым вице-президентом. Однако, когда во время встречи с представителем радио Малабо 5 ноября 1979 г. Докладчик спросил, было ли его официальное сообщение передано по радио, ему ответили, что текст этого сообщения не был получен от г-на Мойше Эшека и что в связи с этим его трансляция по радио не состоялась.

88. В Бате 7 ноября 1979 г. Докладчик представил аналогичный текст с учетом маршрута его поездки по Рио-Муни техническому секретарю г-ну Макенденге для его трансляции по радио Баты. Г-н Макенденге заявил, что это сообщение будет передано по радио, однако когда Докладчик попытался выяснить результаты, он так и не узнал, состоялась ли такая радиотрансляция во время его пребывания в Рио-Муни.

89. Кроме того, Докладчик намеревался перед своим отъездом из страны обеспечить трансляцию заключительного официального сообщения по обеим радиосетям. Однако после возвращения Докладчика в Малабо г-н Мойше Эшек сообщил ему, что такая радиотрансляция невозможна вследствие того, что радиостанция вышла из строя.

5. Вопрос о транспорте

90. Докладчик сожалеет по поводу отсутствия помощи со стороны правительства в предоставлении ему соответствующих средств транспорта, в результате чего у него возникли серьезные трудности, в особенности в последние дни осуществления миссии. Докладчик хотел бы подчеркнуть, что, учитывая отсутствие в стране проката легковых автомобилей для личного пользования и соответствующего общественного транспорта, а также отсутствие гражданского воздушного сообщения между островом и континентальной частью страны, помощь правительства была абсолютно необходима для того, чтобы дать ему возможность посетить все части страны в течение имеющихся в его распоряжении двух недель.

91. Докладчик столкнулся с трудностями в связи с перелетом из Малабо в Бату, поскольку связь между этими городами осуществляется двумя военными самолетами, предоставленными правительством Испании, и под контролем военных властей Экваториальной Гвинеи. После своего прибытия в Малабо Докладчик сообщил сотруднику по связи г-ну Мойше Эшеку предполагаемый маршрут своей поездки и заявил, что он хотел бы покинуть Малабо и вернуться в континентальную часть страны в понедельник, 5 ноября 1979 г. Кроме того, Докладчик обратился к правительству с просьбой принять необходимые меры, которые позволили бы ему и сопровождающим его лицам совершить перелет на одном из военных самолетов. Тем не менее он не получил от правительственных должностных лиц никакого подтверждения в отношении даты и времени полета. 4 ноября 1979 г. Докладчику сообщили, что, поскольку ожидается приезд в Малабо военного губернатора провинции Рио-Муни, Докладчику было бы целесообразнее пробыть в Малабо еще некоторое время для того, чтобы полететь на одном самолете вместе с военным губернатором, когда тот будет возвращаться в Бату. Однако на следующий день Докладчик так и не смог получить подтверждения в отношении времени и даты полета, даже после краткой встречи с военным губернатором провинции Рио-Муни. В связи с этим Докладчик был вынужден обратиться за помощью к послу Испании в Экваториальной Гвинее, который любезно согласился обеспечить для Докладчика и сопровождающих его лиц возможность вылететь в Бату на следующее утро.

92. Как на Бийого, так и в Рио-Муни Докладчику была предоставлена правительственная машина, водителем которой был правительственный шофер. Это, как поясняется выше, было необходимо ввиду отсутствия в стране проката машин для личного пользования. Кроме того, на острове, там, где это было необходимо, Докладчик мог использовать машину, принадлежащую ПРООН, водителем которой был один из сопровождающих его сотрудников. Докладчик с сожалением отмечает, что после автомобильной катастрофы 11 ноября 1979 г., в результате которой его машина была полностью повреждена, Докладчика оставили в затруднительном положении, не предоставив ему другой правительственной машины. Докладчик, который не мог ходить в результате катастрофы, и сопровождающие его лица были доставлены в больницу в Бате на "лэндровере", предоставленном в их распоряжение военным губернатором Рио-Муни, который случайно проезжал с большим конвоем мимо места катастрофы спустя приблизительно час после того, как произошла катастрофа. Докладчик с сожалением отмечает, что военный губернатор не проявил абсолютно никакого интереса к последствиям катастрофы, в которую попал Докладчик и сопровождающие его лица, и лишь неохотно согласился выделить из своего конвоя одну машину для перевозки их в больницу в Бате. Военный губернатор не принял никаких мер по обеспечению того, чтобы Докладчику и сопровождающим его лицам было обеспечено соответствующее медицинское обслуживание. Кроме того, водителю этой машины было приказано немедленно вернуться в конвой военного губернатора, в результате чего Докладчик и сопровождающие его лица были оставлены в больнице одни без какой-либо помощи со стороны правительства. Они даже не смогли бы вернуться в гостиницу, если бы не любезность директора больницы, который отвез их туда на своей собственной машине. В течение второй половины этого дня и всего следующего дня Докладчик, несмотря на неоднократные запросы, с которыми он обращался к г-ну Венсеслао Нгуэма и к другим сотрудникам протокольного отдела, посетившим его в гостинице, не смог обеспечить выделения правительством транспортных средств для того, чтобы продолжить свою работу в Бате. Лишь утром 13 ноября он смог добиться предоставления транспорта для того, чтобы доставить их в аэропорт в Бате с целью возвращения в Малабо. Однако по прибытии в Малабо Докладчик узнал, что правительство не предоставило ему никакого транспорта ни для того, чтобы доставить его из аэропорта в город, ни на время его дальнейшего пребывания в Малабо, несмотря на то, что правительственные должностные лица знали о дне его приезда и о том, что ему нужны соответствующие транспортные средства. Докладчик с сожалением отмечает, что правительство не предприняло никаких попыток облегчить последние дни его пребывания в стране, поскольку состояние его здоровья чрезвычайно затруднило для него продолжение его миссии.

C. Информация, собранная Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Экваториальной Гвинее

93. В настоящем разделе Докладчик представляет информацию, касающуюся существа его полномочий, которую он смог получить во время своего визита в Экваториальную Гвинею в ходе встреч с членами правительства, должностными лицами местных органов власти и гражданскими служащими; с представителями духовенства, преподавателями и медицинским персоналом; с рабочими и крестьянами; с женщинами и молодежью и в целом с людьми в деревнях и в городах. Докладчик считал важным для выполнения своих полномочий сбор информации как о событиях при предыдущем режиме в целях проверки заявлений, представленных Комиссии, так и о существующем положении в области прав человека, с тем чтобы сделать выводы и рекомендации, которые могли бы оказать помощь нынешнему правительству в восстановлении полного соблюдения прав человека в Экваториальной Гвинее.

94. Докладчик отмечает, что в целом представители населения свободно и без каких-либо запретов рассказывали о прошлом и нынешнем положении, а также о пережитом и о своих надеждах и опасениях в отношении будущего. В трех случаях, однако, военные власти ограничили эту свободу, в частности, в Малабо 2 ноября, в Батете 4 ноября и в Монгомо 10 ноября, причем наиболее серьезный инцидент произошел в Батете, о чем будет сказано ниже. В большинстве случаев представители населения предпочитали, чтобы их разговор с Докладчиком не записывался на магнитофон, однако не возражали против того, чтобы делались письменные пометки, и поэтому информация в этом разделе основывается прежде всего на сделанных докладчиком во время бесед записях, а также на том, что он из них запомнил. Кроме того, большинство лиц, с которыми встречался Докладчик, согласились назвать свои имена для Докладчика, однако предпочли, чтобы их имена не упоминались в докладе, поэтому все беседы в основном имели анонимный характер в целях соблюдения этого желания.

95. Наконец, в этом разделе будут также изложены впечатления докладчика о существующих социально-экономических и других условиях накопленные им в ходе поездки по стране.

1. Встречи с членами правительства и другими официальными лицами

а) Встречи на Бийого

96. 3 ноября 1979 г. Докладчик встретился с первым вице-президентом, капитан-лейтенантом военно-морских сил доном Флоренсио Майн Эла и с двумя официальными лицами Комиссии по иностранным делам, г-ном Кармело Нвоно Ноа и г-ном Аполинаром Мойше Эшекком. Вице-президент сообщил Докладчику, что в настоящее время в стране нет конституции, поскольку Конституция 1973 года была отменена в результате свержения президента Масиаса и установления режима военного правления. Он заявил, что в будущем правительство намеревается созвать учредительное собрание в целях разработки новой конституции. Он отметил, что в настоящее время первоочередная задача правительства заключается в восстановлении административного аппарата управления, который был парализован в течение последних лет правления президента Масиаса, и что, как только институты управления вновь начнут действовать, можно будет созвать такое учредительное собрание. Он далее заявил, что новая конституция будет включать в себя положения о восстановлении всех видов политической деятельности, но что, однако, выборы не будут проводиться по крайней мере в течение двух-трех лет после вступления в силу новой конституции либо до тех пор, пока военное

правительство не сочтет, что настало время передать власть свободно избранному гражданскому правительству. Он подчеркнул, что, по мнению правительства, задача восстановления политических свобод является вторичной по сравнению с задачей экономического и социального преобразования страны, которая переживает серьезный кризис вследствие существовавшего в ней режима президента Масиаса.

97. В отношении деятельности беженцев из Экваториальной Гвинеи он отметил, что после свержения президента Масиаса и провозглашения общей амнистии 3/ многие беженцы начали возвращаться в Экваториальную Гвинею. Несмотря на то что он не смог привести точные данные, он высказал предположение о том, что ежедневно в страну возвращается от 500 до 1 тыс. человек. Правительство установило контакт с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев и с правительством Испании в целях содействия возвращению беженцев. Однако на беженцев после их возвращения в страну распространяются те же ограничения в отношении политической деятельности, что и на остальное население страны. Бывшие беженцы, обладающие профессиональным опытом, будут привлечены к участию в работе административного аппарата государства, и предполагается, что они будут способствовать проведению преобразований в стране; будут разрешены профессиональные и общественные ассоциации при условии, что они будут заниматься исключительно проблемами, касающимися той или иной конкретной профессии или той или иной общины с постоянным учетом первоочередных потребностей, связанных с преобразованием страны.

98. В отношении политических заключенных вице-президент заявил, что положения декрета о предоставлении общей амнистии всем политическим заключенным 4/ полностью выполняются, что все политические заключенные освобождены и что в настоящее время политическими заключенными являются только лица, которые были приговорены к тюремному заключению как сторонники президента Масиаса.

99. По вопросу о возвращении имущества, конфискованного при режиме бывшего президента Масиаса, первоначальным владельцам, как это предусматривается Декретом-законом № 3/1979^{5/}, вице-президент отметил, что были созданы окружные комиссии и национальная комиссия для рассмотрения жалоб о возвращении собственности, представленных гражданами Экваториальной Гвинеи. Он также сообщил Докладчику, что был принят другой декрет, предусматривающий возвращение конфискованной правительством президента Масиаса собственности иностранным гражданам, представившим жалобы в течение 60 дней. Если иностранные граждане не потребуют возвращения своей собственности в течение этого срока или если они не смогут представить правительству надлежащий план эксплуатации земли, то правительство будет считать эту землю брошенной и примет меры по ее продаже другим - местным или иностранным - заинтересованным лицам 6/.

3/ Декрет № 45/1979 от 10 октября 1979 г. Текст этого декрета может быть получен членами Комиссии для ознакомления.

4/ Декрет-закон 1/1979 от 5 августа 1979 г. Текст этого декрета-закона может быть получен членами Комиссии для ознакомления.

5/ Текст этого декрета-закона может быть получен членами Комиссии для ознакомления.

6/ Докладчик не смог получить копию соответствующего декрета.

100. Связанный с этим вопрос, поднятый Докладчиком, касался сельскохозяйственных рабочих, занятых в производстве на коммерческих плантациях, в частности рабочих из Рио-Муни, работающих на острове Бийого. В этой связи докладчик задал вопрос о том, каково значение "очень важного сообщения" от 25 августа 1975 г., опубликованного в *Boletín Oficial* № 1, в котором всем рабочим государственных и частных плантаций приказывается вернуться на свое место работы под угрозой применения санкций 7/. Вице-президент решительно отрицал, что при режиме бывшего президента Масиаса применялся принудительный труд и что он существует в стране в настоящее время. Он заявил, что на своем третьем съезде Единая национальная партия трудящихся призвала все население страны спасти урожай, ибо в связи с уходом нигерийских рабочих возникло очень серьезное положение. Он заявил, что вербовка рабочих из Рио-Муни для работы на плантациях какао на Бийого в общей сложности около 60 тыс. человек в основном осуществлялась добровольно, и их труд рассматривался населением как необходимый вклад в экономику страны, а не как принудительный труд. Эта вербовка осуществлялась правительственными должностными лицами с учетом размера семей, причем предполагалось, что каждая семья и каждая деревня должны представить определенное число рабочих. По его мнению, если проблемы и возникали, то они возникали в результате того, что эти рабочие были завербованы на 18 месяцев, однако впоследствии оказалось невозможным заменить рабочих, уже отработавших необходимый срок (18 месяцев) на Бийого. Он заявил, что Закон от 25 августа был необходим для того, чтобы удержать рабочих на плантациях, учитывая важное значение урожая какао для экономики. Кроме того, он отметил, что в плане развития сельского хозяйства, который находится в стадии разработки, будут изучены пути возможного разрешения проблемы, связанной с нехваткой рабочей силы на Бийого. Наконец, он отметил, что рабочие из Рио-Муни, желающие вернуться домой после сбора урожая, смогут беспрепятственно сделать это.

101. По вопросу о свободе информации Докладчик обратился к вице-президенту с вопросом о том, намерено ли правительство вновь разрешить распространение газеты *Diário de Guinea Equatorial*, тираж которой обычно составлял несколько сотен экземпляров и которая была закрыта бывшим правительством. Вице-президент отметил, что печатные станки в настоящее время ремонтируются и что официальная газета вскоре будет вновь издаваться. Кроме того, будут разрешены частные средства массовой информации, и с этой целью уже проводятся переговоры с определенными кругами в Испании. Частные средства массовой информации не будут подвергаться цензуре, однако правительство будет осуществлять определенный контроль с целью защиты национальных интересов.

102. В отношении вопроса, связанного с проверкой представленных Комиссии по правам человека заявлений в отношении роли *Juventud en Varcha con Masfias* и касающегося положений этой организации в настоящее время, вице-президент ответил, что *Juventud* в последние годы правления предыдущего правительства была преобразована в революционную народную милицию. После свержения президента Масиаса милиция была распущена, а ее сотрудники влились в ряды регулярной армии. Однако бывшие члены милиции, замеченные в нарушении

7/ Соответствующий текст может быть получен членами Комиссии для ознакомления.

дисциплины, в армию призваны не были. Он признал, что сотрудники милиции занимались произволом, насиловали женщин и терроризировали население, и заявил, что в то время армия не могла осуществлять над ними контроль, поскольку они подчинялись непосредственно президенту Масиасу. Он подчеркнул, что в милиции в основном состояли люди без образования, из низших слоев общества, которые поступили в милицию с целью улучшения своего экономического положения.

103. В заключение вице-президент подтвердил намерение правительства восстановить соблюдение прав человека в Экваториальной Гвинее и вновь включить страну в международное сообщество путем участия во всех соответствующих международных организациях и ратификации наиболее важных международных документов, включая Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.

104. Во время непродолжительной встречи с комиссаром юстиции, помощником комиссара сухопутных войск доном Поликарпо Месуи Мба, состоявшейся 5 ноября 1979 г., Докладчик был информирован о том, что правительство предпринимает усилия по восстановлению системы отправления правосудия в стране, которая не существовала в течение последних лет правления Масиаса. Однако деятельность комиссариата юстиции затрудняется в связи с отсутствием персонала с соответствующей юридической подготовкой. Он сообщил Докладчику о том, что те немногие юристы, которые имеются в стране, являются правительственными должностными лицами, назначенными для работы в комиссариате юстиции и в ряде подкомиссий. В этой связи Докладчик представил комиссару юстиции ряд вопросов в письменной форме.

105. В Малобо Докладчик 5 ноября 1979 г. встретился также с директором радио доном Мануэлем Эду и директором телевидения доном Немесио Нкили. Докладчик задал вопрос о том, транслировалось ли его официальное сообщение по радио; ему ответили, что оно еще не транслировалось, но будет транслироваться. Они заявили, что раньше, в 1968 г., "на каждого взрослого приходилось по одному радиоприемнику", однако в настоящее время радиоприемников осталось очень мало; они пришли в негодность ввиду невозможности отремонтировать их; поскольку запасных частей нет. Даже на самой государственной радиостанции имеется всего лишь один радиоприемник. Телевизионная станция была торжественно открыта в 1967 г., однако на ней тоже отразились последствия общего развала в стране при предыдущем режиме. Станция будет вновь открыта в декабре 1979 г. Отвечая на вопросы Докладчика, они добавили, что они разрешают гражданским лицам принимать участие в своих программах и что у них имеются "прекрасные сотрудники", но что, однако, они, директоры, не имеют полномочий по осуществлению контроля или принятию решений в отношении деятельности радио и телевидения, которые находятся под контролем государства. Радиотрансляция осуществляется четырнадцать часов в день на испанском и пяти национальных языках.

106. Во время поездки по местам на Бийого Докладчик встретился 3 ноября 1979 г. с традиционным вождем деревни Сампака г-ном Франсиско Лохоба Буэрикопа. Г-н Буэрикопа был назначен вождем при режиме бывшего президента Масиаса, и недавно его назначение было подтверждено. Он пояснил Докладчику, что назначение "традиционного вождя" было введено предыдущим правительством; раньше же во главе деревни стояли "председатели районных советов". Члены совета обычно избирались населением и в свою очередь избирали своего председателя. Однако в период правления президента Масиаса совет не мог проводить собрания без разрешения представителя правительства или гражданского губернатора. Он заявил, что при предыдущем режиме деревня находилась под игмом террора, однако после смены правительства положение изменилось, и в настоящее время деревня живет спокойно.

107. Отвечая на вопрос о судебной системе, вождь пояснил, что к его юрисдикции относятся гражданские дела второстепенной важности (например, споры между соседями; более серьезные дела передаются на рассмотрение представителя правительства. Традиционный трибунал - как раньше, так и в настоящее время - постоянно возглавляется представителем правительства. Уголовные дела передаются на рассмотрение в обычные суды. В период правления президента Масиаса все судьи назначались им и могли быть смещены им в любое время по любой причине. Поскольку в Сампаке за последнее время уголовные дела не рассматривались, вождь считает, что в настоящее время такие дела передаются на рассмотрение командующему местным военным гарнизоном, который в свою очередь передает их на рассмотрение в вышестоящие инстанции. Военные власти могут в таких случаях принять решение о созыве народного суда для разбирательства того или иного дела. Вождь пояснил, что судебная система, существовавшая в период, предшествующий правлению президента Масиаса, была им отменена. В настоящее время люди вновь имеют возможность быть представленными в суде адвокатом.

108. Во время своего пребывания в Реболе 3 ноября 1979 г. Докладчик вновь имел возможность вкратце побеседовать с местным традиционным вождем. Тот заявил, что он был назначен вождем четыре года назад при правлении президента Масиаса губернатором провинции; в настоящее время он ожидает решения о том, будет ли подтверждено это назначение. Докладчик был информирован о том, что процедура, которой придерживается нынешнее правительство при назначении вождей, заключается в выборе одной из трех кандидатур, выдвинутых населением деревни после публичного обсуждения. Вождь подтвердил, что вся судебная система, существовавшая до независимости, была постепенно отменена президентом Масиасом и что все решения принимались им самим. В настоящее время вновь начинают действовать суды; хотя со времени свержения президента Масиаса в городе не было возбуждено ни одного уголовного дела, такие дела в настоящее время передаются на рассмотрение представителю правительства, который затем передает их в суд для вынесения решения. С тех пор, как к власти пришло нынешнее правительство, единственным состоявшимся уголовным разбирательством был суд над президентом Масиасом и его сообщниками. Вождь далее информировал Докладчика о том, что с момента свержения президента Масиаса в Реболе не было произведено ни одного задержания по политическим мотивам.

b) Встречи в Рио-Муни

109. В Бате Докладчик 7 ноября 1979 г. встретился с техническим секретарем военного губернатора Рио-Муни г-ном Себастьяном Макенденге. Г-н Макенденге сообщил Докладчику о том, что большое число беженцев возвращается обратно в свои деревни в провинции Рио-Муни и не встречает при этом никаких препятствий. В ответ на просьбу назвать имена известных лиц, вернувшихся из изгнания, он отметил бывшего депутата правления президента Масиаса г-на Рамона Итангено, который бежал в Габон и вернулся после смены правительства и в настоящее время является мэром Кого. Кроме того, он упомянул бывшего посла в Испании г-на Эстебана Нсуэ Нгомо, который бежал из страны четыре или пять лет тому назад, недавно вернулся и в настоящее время занимается делами своего торгового предприятия. С другой стороны, он отметил, что перевозка беженцев, желающих вернуться обратно, связана с определенными проблемами.

110. В отношении заявлений о принудительной вербовке рабочих из Рио-Муни для работы на острове Бийого он заявил, что этот факт действительно имел место и был одной из тех произвольных мер президента Масиаса, которые впоследствии послужили причиной его свержения. С другой стороны, в отношении постановления от 25 августа 1979 г. (о котором уже шла речь во время встречи с первым вице-президентом) он заявил, что целью этого постановления была борьба с бродяжничеством и что ему не известен ни один случай, когда какой-либо рабочий подвергался применению санкций за невозвращение на работу.

111. В отношении возвращения собственности, конфискованной правительством президента Масиаса, он подтвердил, что собственность действительно возвращается, включая имущество, принадлежащее церкви. Были восстановлены религиозные свободы и вновь открыты церкви; в этой связи положение Декрета № 2/1979 от 5 августа 1979 г., в соответствии с которым деятельность католической и других церквей санкционируется властями, касается лишь создания новых церквей, а не уже существующих 8/.

112. Отвечая на вопрос о судебной системе, г-н Макенденге пояснил, что большая часть населения Рио-Муни не понимает технических сложностей западного права. В деревнях традиционные вожди разбирают местные споры (например, такие семейные дела, как развод и расторжение брака); если традиционный вождь не может разрешить тот или иной спор, он передает дело в традиционный трибунал на окружном уровне, состоящий из всех традиционных вождей округа и возглавляемый представителем правительства. Роль представителя правительства заключается в том, чтобы подтвердить решение, принятое большинством традиционных вождей; он может лишь аннулировать это решение, если, по его мнению, оно является произвольным. Традиционный трибунал имеет право применять мелкие санкции, например, такие, как наложение небольших штрафов. С другой стороны, уголовные дела относятся к юрисдикции судов и в конечном счете комиссариата юстиции.

113. Шестого ноября 1979 г. Докладчик также имел возможность встретиться с мэром Баты г-ном Алехандро Мбунья, который любезно принял Докладчика в своем доме. Докладчик попросил мэра рассказать о своих нынешних функциях и том, как обстояли дела в прошлом, при режиме президента Масиаса. Г-н Мбунья отметил, что помимо своих обязанностей мэра, срок действия которых еще не истек, его основная обязанность в настоящее время заключается в регулировании дорожного движения. В случае нарушения дорожного движения или дорожного происшествия мэр сам урегулирует этот вопрос, если только это не вызвано каким-либо значительным нарушением, в связи с чем этот вопрос передается на рассмотрение судьи. На решение судьи можно подать апелляцию в Верховный суд в Малабо, который находится под юрисдикцией военных властей. Он также заявил, что в своей работе он обычно применяет ряд старых законов о дорожном движении, в связи с чем представляется, что несколько законов, принятых в период правления автономного правительства еще раньше — хотя и не совсем ясно, какие из них, — до сих пор находятся в силе.

114. Кроме того, мэр рассказал Докладчику о том, как он находился в тюрьме в Бате, несколькими годами ранее, где его подвергали избиениям и плохому обращению; он показал Докладчику шрамы, которые до сих пор остались у него на спине. Однако, несмотря на то, что в прошлом он находился в тюремном заключении, правительство президента Масиаса четыре года назад назначило его мэром, а новое правительство подтвердило это назначение. Мэр сообщил Докладчику о том, что ему лично известны факты об убийстве в тюрьме нескольких человек, имена которых содержатся в списке, представленном Комиссии по

8/ Текст этого Декрета может быть получен членами Комиссии для ознакомления.

правам человека беженцами в 1975 г.^{9/} К ним относятся: бывший представитель Экваториальной Гвинеи в Организации Объединенных Наций Сатурнино Ибонго, заключенный в тюрьму в Бате одновременно с мэром; бывший депутат Хорхе Ома; министр финансов при автономном правительстве Агустин Эньесо; государственный служащий Хиларио Энгура и провинциальный советник Адрес Хаймо Нчучума. Все они были "плайерос", т.е. происходили из прибрежного района на юге Баты.

115. В Ниефанге 8 ноября 1979 г. Докладчик имел возможность встретиться с мэром г-ном Анхелем Нгуэма Азином и с другими представителями местных органов власти. Докладчик задал ряд вопросов в связи с заявлениями о нарушениях прав человека при режиме бывшего президента Масиаса, касающихся, в частности, округа Ниефанг, а также о политической, судебной и социально-экономической организации округа как при предыдущем режиме, так и в настоящее время. Мэр заявил, что население всего округа значительно пострадало в течение последних одиннадцати лет; сам он неоднократно заключался в тюрьму в результате необоснованных обвинений, выдвигавшихся деревенскими старостами, и то же самое происходило со многими людьми в округе. Большая часть населения округа искала убежище за границей, в частности в Габоне и Камеруне; те немногие, кто остался в стране, страдали от жестокого обращения, оскорблений, грабежа, принудительного труда и других форм угнетения со стороны представителей правительства при предыдущем режиме. Он заявил, что многие в округе были заключены в тюрьму после попытки переворота 5 марта 1969 г. в результате их оппозиции по отношению к правительству президента Масиаса и что впоследствии, поскольку население этого округа было признано режимом неблагонадежным, многие люди неоднократно произвольно подвергались тюремному заключению, обычно сроком в две недели. От традиционных вождей требовалось осуществлять надзор за жителями деревень, относящихся к их юрисдикции, и сообщать властям об их разговорах и поведении.

116. Многие из тех, кто был заключен в тюрьму, включая самого мэра, подвергались плохому обращению, в частности избитию палками, и принудительному труду. Мэр упомянул имена нескольких священников католической миссии в Ниефанге, которые подвергались пыткам при предыдущем режиме. Кроме того, он назвал Докладчику имена нескольких человек в округе, которые были убиты: должностные лица автономного правительства и Симон Нгомо и Агапито Энве - умерли в тюрьме; мэр г-н Паскуаль Ондо Нзи - расстрелян; школьный учитель г-н Патрицио Мико Нгуэма - убит; государственный служащий г-н Хуан Луис Асеко - расстрелян ^{10/}; школьный учитель г-н Энрике Нкума - убит в тюрьме и служащий деревообрабатывающей компании г-н Кандидо Нгомо - расстрелян.

^{9/} См. E/CN.4/R.15/Add.2, приложение 7.

^{10/} Эти имена включены также в список, представленный Комиссии по правам человека беженцами в 1975 г. (E/CN.4/R.15/Add.2, приложение 7).

117. Мэр подтвердил правдивость заявлений, касающихся роли "Juventud en Marcha con Macias", позднее Milicia Popular в угнетении и терроризировании населения. Насколько ему известно, милиция, по всей видимости, была объединена с армией. С другой стороны, единая партия ПУНТ была распущена, а ее члены, включая бывших традиционных вождей, которые были смещены со своих должностей, в настоящее время живут и работают в своих деревнях. Большинство людей уничтожили свои членские билеты ПУНТ, которые использовались в качестве удостоверения личности и требовались для совершения всех поездок в пределах страны.

118. Докладчик задал мэру и другим присутствующим должностным лицам вопрос о системе, которую бывшее правительство использовало для вербовки рабочих в Рио-Муни, а также о том, нанимались ли рабочие из округа Ниефанг. Ему сообщили о том, что рабочие из Рио-Муни, с которыми он встретился на Бийого, работали не по договору, а были лицами, в принудительном порядке направленными сюда из континентальной части страны, и что большинство из них не получали заработной платы в течение всего срока работы. Несмотря на то что рабочим во время вербовки говорили, что они вернутся в Рио-Муни через 18 месяцев, большинство из них в настоящее время находятся там уже в течение четырех-пяти лет. Вербовка рабочих производилась во всех деревнях, и от традиционных вождей требовалось, чтобы они представили список лучших рабочих в их деревнях представителю правительства данного округа. Затем рабочих увозили насильственным путем. Хотя мэр и не смог указать точные цифры, он считает, что в округе Ниефанг подобным образом были завербованы тысячи рабочих, причем последняя группа покинула округ в 1976 г. Он выразил надежду на то, что рабочим, желающим вернуться обратно, новое правительство предоставит такую возможность; по его мнению, некоторые рабочие могут не пожелать вернуться, если на Бийого для них существуют благоприятные условия труда.

119. В отношении положения беженцев, покинувших округ и бежавших в Габон и Камерун, Докладчику сообщили о том, что число беженцев исчисляется тысячами, хотя точные данные нельзя привести, ибо люди в Рио-Муни живут в небольших деревнях, разбросанных в лесах. После свержения президента Масиаса в округ вернулась, возможно, одна четверть беженцев. При возвращении беженцы не сталкивались ни с какими внутренними препятствиями, однако, по мнению мэра, те, кто имеет работу в Габоне и Камеруне, могут хотеть дождаться улучшения экономического положения страны, прежде чем вернуться в нее.

120. Докладчик также задал вопрос о системе местного управления и о судебной системе в округе. Ему сообщили, что функции мэра в основном заключаются в управлении городским районом и в решении таких задач, как санитарный контроль, контроль за функционированием рынка и распределение электроэнергии не только в городе, но и во всем округе. Мэр является главным представителем власти в городском районе, в то время как традиционные вожди являются главными представителями власти на уровне деревень. Мэру в его работе помогают руководители государственных служб, например, инспектор по вопросам образования, инспектор по вопросам здравоохранения, врач и почтовый администратор. При автономном правительстве мэр и муниципальные советники избирались народом на муниципальных выборах, однако в настоящее время все мэры назначаются правительством в целях обеспечения подбора лиц, которые могли бы способствовать достижению целей переустройства страны. В настоящее время наблюдается нехватка квалифицированного персонала, поскольку президент Масиас подвергал преследованиям всех лиц, обладающих профессиональной квалификацией и заменял их лояльными ему лицами. В настоящее время необходимо вновь проводить чистку административного аппарата и привлекать к работе в нем квалифицированный персонал, готовый следовать новой политике.

121. В отношении отправления правосудия Докладчику сообщили, что должностными лицами, компетентными разрешать гражданские дела, являются традиционные вожди на уровне деревень. Если то или иное дело не может быть разрешено, оно передается на рассмотрение командующему войсками округа - представителю правительства на уровне округа; если он не в состоянии разрешить спор, то дело передается на рассмотрение трибунала в составе всех традиционных вождей округа под председательством командующего войсками округа, с тем чтобы они совместно могли выработать то или иное решение. На решение трибунала может подаваться апелляция окружному судье и в высшую судебную инстанцию, а именно Верховному судье в Малабо. Уголовные дела относятся исключительно к юрисдикции военных властей.

122. Докладчик также задал ряд вопросов об экономической жизни округа, в частности в отношении сельского хозяйства и торговли. Ему сообщили, что эксплуатация лесных ресурсов значительно сократилась и что в течение последних лет правления президента Масиаса концессии по эксплуатации лесных ресурсов были взяты под контроль государства, но что, однако, фактически они использовались в целях личного обогащения главы государства. Докладчику сообщили, что то же самое относится и к плантациям кофе и какао в Рио-Муни, которые были взяты под контроль государства. Частные плантации какао и кофе, как правило, совсем небольшие, обычно площадью от двух до трех гектаров в зависимости от размера семьи и ее возможностей обрабатывать землю. Во время уборки урожая некоторые семьи имеют возможность получать помощь извне, однако в большинстве случаев эта работа осуществляется самими членами семьи. Торговая сеть, существовавшая в период, предшествующий независимости, в период правления президента Масиаса существовать перестала, поскольку частная торговля была объявлена преступлением и вся торговля была монополизирована правительством. Однако государственные магазины (*factorias*), подобные тем, которые Докладчик видел в Бате, никогда не функционировали должным образом, поскольку люди были доведены до такого состояния нищеты, что они не могли позволить себе покупать что-либо в магазинах. В настоящее время торговля вновь находится в руках частного сектора, и теперь люди вновь способны покупать и продавать на рынке или в частных магазинах.

123. На обратном пути в Монгомо 9 ноября 1979 г. Докладчик смог остановиться в Аньисоке и поприсутствовать на одном из заседаний традиционного трибунала в составе традиционных вождей округа Аньисок. Трибунал был созван новым правительством после перерыва в несколько лет и заседал теперь в течение одиннадцати дней, поскольку за это время накопилось большое количество дел. На заседании трибунала, которое проходило в большом зале, открытом со всех сторон, присутствовало большое число людей, в основном мужчин, со всего округа. Председателем трибунала был командующий войсками округа представитель правительства г-н Валентин, которому помогали мэр и секретарь. Разбирательство дел осуществлялось на местном языке фанг, однако Докладчик мог следить за ходом разбирательства благодаря устному переводу, который делал г-н Венсеслао Нгуэма. Докладчик присутствовал при разбирательстве двух дел. Первое дело касалось молодой женщины, муж которой умер и которая хотела вернуться в свою семью, поскольку в семье мужа с ней плохо обращались. Поскольку женщина была беременной, возник вопрос о том, будет ли ребенок принадлежать ей или семье мужа; кроме того, возник вопрос о возможном возвращении выкупа за невесту, уплаченного семьей мужа во время свадьбы. Эта женщина не присутствовала во время разбирательства, которое, по всей видимости, в основном сводилось к спору между двумя семьями. Второе дело заключалось в том, что один молодой человек украл у деревенской женщины три козы.

В обоих случаях трибунал заслушал заинтересованные стороны, традиционного вождя деревни, который не смог разрешить это дело и поэтому представил его на рассмотрение трибунала, свидетеля по делу, членов гражданской комиссии и всех традиционных вождей, пожелавших высказать свое мнение по данному делу. После того, как были выслушаны все мнения, окончательное решение по делу было вынесено представителем правительства.

124. На следующий день после возвращения из Монгомо Докладчик вновь остановился в Аньисоке и имел возможность обсудить состоявшееся накануне судебное разбирательство с рядом традиционных вождей, принимавших участие в работе трибунала. Вожди, по всей видимости, были довольны тем, что они вновь обрели свободу, а также тем, что новое правительство восстановило деятельность традиционных трибуналов. Они подтвердили, что на решения трибунала может подаваться апелляция и что трибунал обладает юрисдикцией лишь в отношении гражданских дел второстепенной важности, в то время как более важные дела (например, касающиеся вопросов, связанных с денежной суммой свыше 4 500 эквелей) передаются на рассмотрение судьи.

125. Традиционные вожди сообщили Докладчику, что округ Аньисок значительно пострадал в период режима бывшего президента Масиаса. В частности, многие рабочие были насильственным путем завербованы для работы на острове Бийого; вожди подтвердили, что было невозможно отказаться от такой вербовки и что, если кто-либо осмеливался сделать это, его немедленно заключали в тюрьму. Никто из тех, кто уехал на Бийого, в округ пока еще не вернулся, и вождям ничего неизвестно о планах правительства о репатриации рабочих. Они также заявили, что многие лица в округе произвольно подвергались тюремному заключению, а несколько человек умерли в тюрьме. Другим серьезным последствием положения дел при предыдущем режиме явилось то, что система обслуживания практически ликвидирована, а состояние домов, улиц и т.п. в городе постепенно ухудшается.

126. Во время пребывания в Монгомо Докладчик получил возможность встретиться 9 ноября 1979 г. с командующим военным округом Монгомо г-ном Франциско Нгуа Эду и с мэром Монгомо г-ном Гаспаром Нгуа. Докладчику сообщили, что после свержения президента Масиаса, в округе Монгомо были большие разрушения, когда он попытался предпринять контратаку. Осознав, что он потерпел поражение, бывший президент Масиас стал поощрять разграбление государственных магазинов и государственной казны. Несколько близких сторонников президента Масиаса бежали из Монгомо и Эбейина в Габон и Камерун, и нынешнее правительство пытается добиться их выдачи. Г-н Нгуа Эду заявил, что в настоящее время большинство беженцев возвращается обратно из Габона, и, хотя он не смог назвать точные цифры, он отметил, что накануне прибыло семь грузовых машин с беженцами. Согласно имеющимся у него приблизительным данным, из тех, кто покинул страну, за ее пределами по-прежнему находятся лишь максимум 20%. Те, кто бежал из страны после свержения президента Масиаса, также возвращаются обратно.

127. Кроме того, г-н Нгуа Эду рассказал Докладчику о том, что произошло лично с ним в тюрьме Нсангайонг-Эсангуи, где он подвергался плохому обращению. Он подтвердил, что милиция, которая несла ответственность за многие случаи злоупотреблений при предыдущем режиме, после смены правительства была объединена с вооруженными силами, и заявил, что в настоящее время разрешаются проблемы, связанные с дисциплиной.

128. В ответ на вопросы, касающиеся законодательной и судебной систем, г-н Нгуа Эду отметил, что, поскольку в стране порядок еще не установлен, все зависит от Высшего военного совета, который осуществляет законодательную власть путем издания декретов. Он подтвердил, что традиционные трибуналы обладают юрисдикцией лишь в отношении незначительных проблем и что роль представителя правительства заключается в том, чтобы

подтвердить мнение, выраженное большинством традиционных вождей; он может возразить против этого мнения лишь в том случае, если он считает, что принятое решение является произвольным. Представитель правительства, по-видимому, всегда играл эту роль, даже при гражданских правительствах. Кроме того, г-н Нгуа Эду подтвердил, что на решения традиционного трибунала можно подать апелляцию в суд в Бате и, в качестве последней инстанции, в Верховный суд в Малабо. Смертный приговор может быть вынесен в том случае, если какое-либо лицо совершило убийство; однако после смены правительства смертные приговоры выносились лишь по делам лиц, совершивших преступления при режиме президента Масиаса.

129. Командующий военным округом Монгомо также отметил ряд последствий правления президента Масиаса и меры по изменению положения, принятые новым правительством. Он подчеркнул необходимость восстановления системы здравоохранения, которая была практически ликвидирована. В области образования он отметил, что школы действуют, что все преподаватели, ранее находившиеся в изгнании, вернулись обратно и были восстановлены на работе в системе образования и что вновь открыты религиозные школы. Восстановлена свобода передвижения, ликвидированы дорожные заставы, и в настоящее время не требуется никакого разрешения для поездок по территории провинции. В ответ на вопрос в отношении дорожной заставы, которую Докладчик видел при въезде в Бату, он пояснил, что она необходима для осуществления определенного контроля за деятельностью государственных служащих. В ответ на вопрос о том, разрешены ли публичные собрания, он заявил, что это зависит от характера собрания; например, религиозные процессы разрешаются. В ответ на вопросы, касающиеся экономической жизни округа, он подтвердил, что президент Масиас превратил все частные коммерческие плантации в государственные плантации, которые эксплуатировались в целях его личного обогащения. Значительная часть поголовья домашнего скота, в частности весь крупный рогатый скот, была конфискована президентом Масиасом и угнана в его собственную деревню, в связи с чем в настоящее время в провинции нет крупного рогатого скота.

130. Мэр Монгомо г-н Гаспар Нгуа сказал Докладчику, что он был назначен на эту должность после свержения президента Масиаса и что он еще не смог организовать свою работу, поскольку ратуша была разрушена. Он отметил, что до правления президента Масиаса народ избирал муниципальных советников, которые в свою очередь избирали мэра.

2. Встреча с официальными должностными лицами Габона в жандармерии в Асоке

131. После получения противоречивой информации о численности беженцев, вернувшихся в страну, Докладчик 10 ноября 1979 г. решил пересечь границу с Габоном в Монгомо, для того чтобы встретиться с официальными должностными лицами жандармерии Габона в Асоке. Накануне вечером командующий военным округом Монгомо, исходя из того, что Докладчик и сопровождающие его лица находятся под его ответственностью, рекомендовал Докладчику не пересекать границу с Габоном. Однако, поскольку у всей группы были действительные визы для въезда в Габон, и правительство Габона было информировано о том, что Докладчик может пожелать встретиться с беженцами из Экваториальной Гвинеи, проживающими в этой стране, Докладчик, несмотря на попытки пограничников помешать им пересечь границу с Габоном, решил сделать это, оставив правительственную машину и шофера на территории Экваториальной Гвинеи. После возвращения в Монгомо Докладчик был встречен на улице командующим военным округом, который выразил ему резкий протест в связи с тем, что он не выполнил указаний командующего не пересекать границу.

132. Сама граница проходит по реке Кие, а дорога, ведущая в Габон, представляет собой грязную проселочную дорогу. Мостом через реку служит шаткий дощатый настил, выложенный поверх цистерн из-под газа, заполненных бетоном. Докладчику сообщили, что раньше дорога была в гораздо лучшем состоянии, однако правительство президента Масиаса закрыло границу и прервало всякое сообщение с Габоном. Тем не менее, поскольку население, проживающее по обеим сторонам границы, принадлежит к одной и той же этнической группе и имеет родственников по другую сторону границы, контакты постоянно поддерживаются. В настоящее время население Экваториальной Гвинеи часто отправляется в Габон для покупки необходимых товаров, учитывая общую нехватку товаров в их стране. Докладчику удалось побеседовать с несколькими людьми, пересекавшими границу в обоих направлениях с небольшими грузами; однако ни один из них не был возвращающимся беженцем. В связи с этим он спросил должностных лиц Габона, служащих в жандармерии в Асоке, видели ли они большое число беженцев, возвращающихся обратно в Экваториальную Гвинею, как об этом сообщил Докладчику командующий военным округом Монгомо. Ему сообщили, что Асок является небольшим пограничным постом и что лишь немногие беженцы возвращались через него, однако жандармы считают, что беженцы, как правило, возвращаются в Экваториальную Гвинею после истечения трудовых контрактов в Габоне. Отвечая на другие вопросы, они пояснили, что с тех пор, как к власти пришло новое правительство, правительство Габона больше не считает граждан из Экваториальной Гвинеи, проживающих на территории Габона, беженцами; для их дальнейшего пребывания в Габоне требуется вид на жительство, а выдача вида на жительство зависит от наличия трудового контракта. Докладчику сообщили, что в предыдущие два дня три человека, являющиеся гражданами Экваториальной Гвинеи, были доставлены на пост в Асоке полицией Габона с целью их возвращения в Экваториальную Гвинею, поскольку их трудовые контракты не были возобновлены.

3. Встречи с представителями духовенства

133. Докладчик встретился с рядом католических священников и монахинь и посетил несколько католических миссий на Бийого и в провинции Рио-Муни. Учитывая весьма небольшое число осуществляющих свою деятельность в стране духовных лиц, Докладчик в приводимом ниже резюме не указывал ни времени, ни места проведения своих встреч, с тем чтобы не разглашать имени тех лиц, с которыми он встречался.

134. Во время своей поездки по стране Докладчик видел много церквей и кладбищ, которые были сожжены или разрушены; многие здания миссий находились в запущенном состоянии, и они, как правило, были нежилые, без мебели. С другой стороны, церкви действуют, и, по-видимому, регулярно ведутся службы, на которых присутствует большое число людей. Докладчик сам присутствовал на мессе в церкви Монгомо в субботу, 10 ноября 1979 года.

135. Во время одной из наиболее интересных бесед, которые Докладчик провел в ходе своей миссии, группа католических священников задала ряд вопросов, касающихся роли Комиссии по правам человека, а также того, что, по их мнению, является ее позицией бездействия в отношении Экваториальной Гвинеи. Учитывая, что этот разговор представляет

особый интерес, Докладчик приводит его как можно подробнее. Священники были удивлены, почему Комиссия направила Докладчика в страну теперь, когда свободы широко восстанавливаются. Один из них заявил в начале собрания:

"...мы здесь не заметили каких-либо признаков подобной деятельности со стороны Комиссии. В связи с этим я спрашиваю: "Как оценить деятельность Комиссии, какова ее эффективность?", поскольку нас поражает то, что в какой-то определенный момент, например, как сейчас, мы пользуемся тем, что я могу назвать полной свободой, а когда мы действительно находились в аду, об этом не говорилось ни слова... Я пытаюсь сказать следующее: "Каковы результаты деятельности Комиссии по правам человека?" Возьмем конкретный пример: "Какую роль конкретно играла Комиссия, осуществляя надзор за соблюдением прав человека, в деятельности по свержению трех тиранов, которые не так дано правили у нас здесь, в Африке, а именно Иди Амина, Франсиско Масиаса и Мана Беделя Бокассы?" В момент раздумья мы задаем этот же вопрос сами себе в нашем сообществе. Однако, возвращаясь к Комиссии, которая столь занята..., чем она фактически занимается?"

136. После того, как Докладчик рассказал о длительной борьбе за достижение прогресса в области международной защиты прав человека, этот же священник возразил:

"Прекрасно, я вполне сознаю, что Комиссия по правам человека может достигнуть прогресса в деле кодификации норм права, касающихся постоянных нарушений в различных странах, однако отсутствие эффективности в борьбе с нарушениями в конкретных странах является сложной проблемой, которая, я считаю, должна быть разрешена... Организации Объединенных Наций необходимо найти тот или иной путь обеспечения соблюдения различных аспектов этих прав, помимо кодификации, которая необходима для изучения права как такового. А затем, если она не может принять эффективных мер по обеспечению соблюдения этих прав, она должна рассматривать вопрос о возможности замены таких мер материальной и моральной помощью страдающим странам. Мы страдали здесь, и вот теперь вы приехали. Вам, вероятно, известно больше, чем нам обо всем этом".

137. Было также сделано заявление о том, что национальный суверенитет "является одним из факторов, которые значительно ограничивают деятельность Комиссии - до такой степени, что мы, например, не понимаем, - человек в конкретной ситуации не понимает - почему Организация Объединенных Наций и международные организации в целом не имеют никаких особых полномочий на принятие каких-либо мер в отношении тирана - тирана, который не является ни фикцией, ни теорией, а реальным конкретным фактом. Было бы в большей или меньшей степени попустительством говорить в таком случае: "вы с радостью направо и налево убиваете и кастрируете людей, однако, поскольку была создана стена суверенитета, я не имею права ничего сказать по этому поводу".

Вы знаете, мне кажется, я где-то слышал, что африканские страны хотели изменить этот принцип невмешательства во внутренние дела на Конференции в Монровии. Они хотели изменить его, поскольку он действительно является принципом, который развязывает тиранам руки и дает им право жестоко обращаться с народом".

138. Далее было выражено сомнение относительно того, "не оказал ли бывший режим столь сильное влияние на невмешательство в дела других государств. Среди коренных жителей - как духовных, так и светских лиц - неоднократно возникал вопрос". Неумели Организация

Объединенных Наций - в широком смысле слова организация государств всего мира, которая имела право вмешиваться в вопрос о достижении независимости странами, являвшимися раньше колониями европейских держав, - не имела также право на вмешательство, с тем чтобы попытаться обеспечить свержение режима в той ситуации, в которой мы находились. Нам не понятно, почему, для того чтобы его свергнуть, потребовалось одиннадцать лет. Это проблема, которую мы не в состоянии разрешить. Авторы, которые писали о принципе невмешательства, - да, мы читали об этом - и лица, говорившие об этом принципе, также упоминали эту проблему. Нам здесь всем не известно, как обстоят дела в настоящее время. Не будет ли слишком задавать вопрос о том, каким образом эта проблема может быть разрешена? Нас постоянно интересует этот вопрос, несмотря на то, что в данный момент наше положение является вполне удовлетворительным. Мы удовлетворены, поскольку пока у нас нет причин жаловаться, однако, что касается будущего..., мы опять возвращаемся к той же исходной точке".

139. Было также выражено сомнение относительно того, "была ли Организация Объединенных Наций, предоставляя Комиссии ее мандат, не уверена в том, происходит ли в Экваториальной Гвинее нарушения прав человека. Если во время предоставления Комиссии ее мандата такой неуверенности не было, то я действительно не могу понять ее цели, несмотря на все, что вы нам рассказали. Я считаю, что, если Организация Объединенных Наций уверена в том, что в Экваториальной Гвинее происходили нарушения прав человека, то в настоящее время ей следует заняться поисками путей восстановления этих прав. Говоря вполне откровенно - и здесь нам нечего скрывать - нас преследовали и запугивали на каждом шагу, и мы по-прежнему обеспокоены, но не потому, что мы с подозрением относимся к новому режиму, а потому, что он по-прежнему является чем-то навязанным нам извне, и именно это является причиной для беспокойства. Мы хотели бы, чтобы ситуация изменилась, и мы могли бы выйти из того положения, в котором мы раньше находились. Мне кажется, это является нашим самым большим меланчем".

140. Священники приветствовали пояснения Докладчика о том, что он связывает цели своего мандата не с описанием истории, а с возможностью проверки заявлений, представленных Комиссии, с тем чтобы Комиссия смогла изучить опыт прошлых лет, а также с возможностью обеспечения более строгого соблюдения прав человека в Экваториальной Гвинее в будущем. Он пояснил, что концепция государственного суверенитета в некоторых отношениях уже была определена путем принятия международных документов, в частности международных пактов, и что он уже рекомендовал правительству ратифицировать эти и другие международные документы, касающиеся защиты прав человека. Священники подчеркнули необходимость надеяться на будущее, и один из них, при общей поддержке со стороны других, заявил:

"В настоящее время нас - по крайней мере тех из нас, кто прошел через все это, - интересует не столько наше собственное нынешнее положение, сколько положение других - других народов, соответственно, то, к чему мы стремимся ... это попытка найти систему, эффективную систему обеспечения того, чтобы эти народы, которые по-прежнему находятся в поработанном состоянии, могли бы действительно жить как люди. В данный момент мы, слава богу, достигли определенного уровня свободы... В настоящее время нас интересует не столько наше прошлое, сколько судьба других народов, которые по-прежнему находятся в таком положении. Именно поэтому мы хотели бы, чтобы Комиссия приняла эффективные меры, которые могли бы обеспечить для этих народов моральную поддержку и дать им силы".

141. Был также задан вопрос о международном признании законности использования насилия в борьбе против репрессивного режима. Один из священников заявил, что он был готов взяться за оружие. Другой заявил:

"Я уверен, что в подобном случае я имею право применять насилие для защиты прав, которые я считаю неотъемлемыми. Что касается Организации Объединенных Наций, международной организации, занимающейся вопросами прав человека... Это не гипотетические вопросы; речь идет о задачах дам и господ, собирающихся в этой организации для защиты прав, которые являются не гипотетическими, а связаны с судьбами конкретных людей. Соответственно они должны защищать их - вы должны защищать их - даже, если необходимо, применять насилие для защиты этих прав в случаях, когда они грубо нарушаются. Вы должны с помощью насилия защищать права, скажем, нашей страны, которая одиннадцать лет страдала от насилия, и права всех стран, находящихся в условиях диктатуры. Вместо того, чтобы приезжать сюда и спрашивать, страдали мы или нет (вам в Комиссии гораздо больше, чем нам, известно, что приходится выносить народам), почему бы Комиссии или скорее Организации Объединенных Наций не легализовать такое насилие? Представляется, что она не может сделать это, несмотря на то, что она санкционирует насилие, поскольку после того, как такое ничтожество, как наш диктатор, был свергнут, люди, борющиеся за права человека, приезжают для того, чтобы выразить свергнувшим его лицам свое одобрение и поздравить их. Однако раньше они не поддерживали никакой связи с этими лицами. Правда, они оказывают теоретически поддержку путем направления писем, полоний и тому подобного, однако интересующий меня вопрос заключается в следующем: "Почему вы не легализуете насилие в защиту прав человека?""

142. В заключение священники заявили: "Хорошо, вы получили информацию, которую мы смогли вам дать в отношении нашего положения, однако, с вашего позволения, мы хотели бы выразить надежду на то, что эта информация будет после доведена до сведения Комиссии. Мы надеемся, что Комиссия по правам человека сделает все возможное и что мы увидим определенные результаты, и в не столь отдаленном будущем. Нельзя позволить, чтобы эта информация не была доведена до сведения... Вы собрали ее, выслушав всех нас; вы все записали, и мы надеемся, что Комиссия примет какие-то меры".

143. Помимо ответов на вопросы и сомнения священников, касающиеся роли Комиссии и разрешения вопроса об Экваториальной Гвинее в будущем, Докладчику удалось в ходе встречи получить важную информацию, касающуюся как режима бывшего президента Масиаса, так и существующего в стране положения, в частности в области религиозных свобод.

144. Священники выразили сомнения в отношении предположения о том, что президент Масиас был свободно избранным президентом. Они заявили, что, хотя выборы формально и были "свободными", определенную роль играли личные и другие интересы, в результате чего эта свобода была ограниченной. Они также отметили, что образованные люди в стране были не согласны с кандидатурой Масиаса и голосовали против него. К ним относились почти 100% преподавателей, интеллигенция, получившая университетское образование, например, врачи и юристы, а также духовенство, ибо во время его избирательной кампании пропагандировались атеистические идеи. После того, как Масиас был избран, и, в частности, после предполагаемой попытки государственного переворота 5 марта 1969 года все эти группы лиц и отдельные лица стали объектом репрессий. Никто в Экваториальной Гвинее не мог бы с уверенностью сказать, была ли действительно предпринята такая попытка. После этого инцидента очень много людей было казнено без суда и следствия, например министр иностранных дел, представитель Экваториальной Гвины в Организации Объединенных Наций Сатурнино Ибонго, многие врачи и другие.

145. Касаясь отношения священников к изменениям, происшедшим после свержения президента Масиаса, один из них заявил:

"Я с надеждой взираю на будущее; философы говорят, что у человека есть будущее. Я полон больших надежд по следующим причинам: первый декрет-закон, изданный подполковником, как президентом республики, касался освобождения политических заключенных. Произвольные аресты были чудовищным явлением, державшим в страхе весь наш народ. Я имею в виду, что по любому незначительному поводу каждый человек мог быть схвачен как противник режима. Например, предположим, мы разговариваем, как сейчас, а мимо проходит солдат и говорит: "Из вашего разговора мне кажется, что вы критикуете режим"; и вас автоматически арестовывают и бросают в тюрьму. Именно так, и вы можете умереть там. Наши тюрьмы полны такими людьми. В день издания декрета викарий капитула в епархии Баты монсеньер Ильдефонсо Обама, находящийся в настоящее время в Испании, был в тюрьме и благодаря этому декрету был освобожден. Благодаря этому декрету был освобожден и другой священник, находившийся в этой тюрьме в течение года, после того, как он страдал в других тюрьмах, а также были освобождены многие другие наши друзья и знакомые. Затем был издан второй декрет-закон, обеспечивающий свободу религии и вероисповедания для всего населения, не только для католиков, но и для протестантов, мусульман и т.д., поскольку все церкви были закрыты. После этого Высший военный совет принял последовательно целую серию норм, направленных на стабилизацию и восстановление государственного управления. Поэтому я говорю - и это лишь мое собственное личное мнение - что я настроен оптимистично, поскольку до настоящего времени у меня не было причин жаловаться на какие-либо действия со стороны нового режима, которые могли бы свидетельствовать о том, что мы можем вновь вернуться к тому, что было в прошлом. До настоящего времени я не заметил ни одного признака, свидетельствующего об этом, и поэтому я настроен очень оптимистично. Желаю эту надежду, как хорошо сказал духовный отец _____, мы сознаем, что мы имеем дело с людьми и что в любой момент может появиться новый, неожиданный фактор, однако до настоящего времени не было ничего подобного".

146. Священники отметили, что при предыдущем режиме все частные школы были закрыты; это в особенности отразилось на католической церкви, поскольку большинство школ были католическими, хотя протестанты и мусульмане также имели свои школы. В настоящее время частные школы и религиозное обучение вновь разрешены, и церковь вновь открывает свои школы, которые смогут начать действовать сразу же после того, как будет подобран необходимый персонал. Единственное требование заключается в том, чтобы частные школы придерживались государственных программ; в остальном они свободны вводить в школьную программу все, что они пожелают. Кроме того, в настоящее время церкви предоставляется доступ к радио и подготавливаются программы на испанском языке и на языке фанг, не подлежащие цензуре.

147. В отношении отправления правосудия при нынешнем правительстве священники выразили твердую уверенность в том, что суд над бывшим президентом Масиасом был справедливым и что юристы подошли к нему весьма серьезно. Президенту Масиасу была предоставлена помощь адвоката. По их мнению, система правосудия вновь начинает действовать с помощью юристов, входящих в состав комиссариата юстиции.

148. По вопросу о беженцах они заявили, что многие беженцы возвращаются. При этом возникает проблема с транспортом, в частности в результате высокой платы за проезд, установленной владельцами частных автобусов, такси и судов. Докладчику, например, сообщили, что для того, чтобы пересечь Рио-Кампо (на границе с Камеруном) беженцы должны были заплатить от двух до пяти тысяч франков, что намного превышает финансовые возможности этих семей.

149. Несколько священников сказали, что они с надеждой смотрят на будущее. Однако было также подчеркнуто, что в настоящее время они пользуются свободой всего лишь три месяца. Потребуется гораздо больше времени для восстановления того, что было разрушено президентом Масиасом в течение одиннадцати лет. Например, еще мало детей учатся в школах; магазины по-прежнему закрыты; на улицах мало людей, и они выглядят опечаленными. Церкви были вновь открыты, однако люди испытывают серьезные трудности, когда им нужно поехать на мессу в церковь, находящуюся на расстоянии всего 20-30 километров, поскольку поездки были запрещены столь длительное время, что машины теперь проржавели и стали непригодными для пользования. В заключение было отмечено:

"Таким образом, видя как мы здесь живем, вы можете сделать вывод о том, что основные права человека и основные свободы личности еще не полностью восстановлены, однако происходит это потому, что мы вышли из пустыни ослабленными и опустошенными. Все, что мы, благодаря богу, имеем - это восстановление нашей свободы и тот факт, что мы еще живы. Все остальное мы получили благодаря самим себе, правам человека, Организации Объединенных Наций и международным экономическим и политическим организациям. Мы выражаем при этом надежду, что вы протянете нам руку помощи, для того чтобы дать нам возможности для возрождения".

150. Кроме того, Докладчику представилась возможность несколько раз поговорить с рядом священников и монахинь об их жизни при режиме бывшего президента Масиаса и выслушать их мнения, касающиеся существующего в стране положения.

151. Один католический священник сообщил Докладчику, что он в течение двух лет находился в тюремном заключении два раза, в общей сложности 17,5 месяцев. Он сказал, что в первом случае его вместе с тремя другими священниками задержали за то, что они "при крещении детей нарекали их западными колониальными именами" (Антонио, Фернандо и т.д.), и за "Ночное поклонение Святому причастию" в его приходе, которое было ночным только по названию, поскольку мы начинали его в 17 ч 00 мин и заканчивали в 19 ч 00 мин или в 19 ч 30 минут. Такой вид церковной службы рассматривался как политическая ассоциация и был поэтому признан незаконным и запрещен. Ряд участвующих в ней христиан также были заключены в тюрьму. Для своего освобождения каждый из них должен был заплатить штраф в размере 10 тысяч эквеле (местная денатурная валюта, эквивалентная песете). Те, кто, по их мнению, являлся "руководителями", должны были заплатить штраф в размере 15 тысяч эквеле, а мы священники должны были уплатить по 50 тысяч эквеле каждый".

152. Этот же священник сообщил Докладчику о том, что, когда его задержали второй раз, католическая миссия была полностью разграблена и что он был на несколько месяцев заключен в тюрьму "без какого-либо заявления, которое можно было бы считать основанием для тюремного заключения. Меня в течение двух часов избивали до полусмерти. Через четыре дня меня подвергли пытке, которая продолжалась четыре часа и применялась к пальцам моей левой руки (мою правую руку они не тронули, с тем чтобы я смог подписать заявление, в котором указывались все преступления, которые они намеревались представить в качестве причины моей пытки), а также к половым органам. В течение этих месяцев моего тюремного заключения я был свидетелем других случаев вынесения приговоров без суда и на неопределенный срок. Кроме того, я был свидетелем многих случаев подкупа с целью добиться освобождения. Суммы составляли от 15 до 100 тысяч эквеле".

153. Во время его нахождения в заключении кормили его не тюремные служащие, а его сестра по их указанию. Очевидно, это являлось общепринятой практикой в отношении всех заключенных, члены семей которых обязаны были приносить им пищу. На протяжении почти 15 месяцев его тюремного заключения его заставляли выполнять различную работу, например косить траву. После августовского государственного переворота он был освобожден вместе с другими политическими заключенными и людьми, находившимися под стражей во время режима Масиаса.

154. Этот же свидетель заявил, что режим бывшего президента Масиаса представлял собой организованный террор и режим, при котором нарушались права человека. Он заявил: "На основании того, что я лично видел и испытал, это заявление можно вкратце свести к следующему:

нарушение права на свободу ассоциаций;

нарушение свободы вероисповедания и отправления религиозных обрядов;

нарушение права на образование и обучение в школе детей и молодежи: с июля 1973 г. на территории страны общеобразовательная подготовка практически отсутствовала, школьные занятия использовались для изучения "революционных принципов", для занятий "массовой физической подготовки" и для изучения "революционных песен", которые были не чем иным, как восхвалением и превознесением "великого лидера";

произвольное задержание и тюремное заключение без проведения судебного разбирательства и, естественно, без вынесения приговора;

нарушение неприкосновенности жилища и тайны переписки, несмотря на то, что в Конституции провозглашается их защита;

нарушение права на получение и передачу информации: органов печати не существовало, а радио использовалось исключительно в целях пропаганды существовавшего режима; Масиас на одном из собраний, которое он обычно проводил по субботам в среднем учебном заведении в Бате, заявил: "Вам не нужны газеты. Я сам буду информировать вас обо всем, что вам нужно знать".

155. В ответ на вопрос о том, предпринимались ли при режиме бывшего президента Масиаса попытки изменить племенную систему страны, он ответил, что, напротив, Масиас пытался обострить племенные разногласия в целях создания внутренней розни в стране и антагонизма между племенами, что облегчило бы для него задачу управления страной. Этот вопрос возник, когда Докладчик спросил его, существовала ли обычная правовая система до свержения Масиаса, иными словами, при бывшем режиме, на что этот свидетель ответил, что она

существовала и что эта система представляла собой смесь местных элементов Экваториальной Гвинеи и системы, введенной испанцами. В главном городе каждого округа или другой единицы административного деления существовал обычный суд по типу испанского, но, кроме того, использовалась и племенная система, в соответствии с которой вождь племени наделялся определенными полномочиями по разрешению определенного круга различных гражданских и уголовных вопросов второстепенной важности. Такая племенная система поддерживалась, однако это делалось в интересах режима бывшего президента Масиаса.

156. В отношении системы образования, этот же свидетель заявил, что, когда преподаватели из Экваториальной Гвинеи были устранены, т.е. иными словами, когда они были отстранены от своих должностей, отправлены в ссылку или подвергнуты гонениям, и когда Масиас решил закрыть частные школы и колледжи, он обратился за помощью к Кубе, и Куба направила преподавателей для заполнения вакантных должностей, освобожденных преподавателями из Экваториальной Гвинеи. Докладчик задал им вопрос о том, находятся ли кубинцы по-прежнему в стране, и ему сообщили, что их здесь уже нет. Они оставались здесь весьма непродолжительное время, поскольку они не смогли установить контакт с учащимися, с детьми и с их родителями, и им не удалось добиться признания как преподавателям. Их проблемы с детьми возникли в связи с тем, что дети не понимали их образа жизни и характерных особенностей, поскольку они не согласовывались с поведением и чувствами детей из Экваториальной Гвинеи. У них возникали проблемы с преподавателями у студентов (они также заняли вакантные должности в педагогическом училище, т.е. в колледже по подготовке преподавателей), поскольку Куба, как представляется, направила неквалифицированный персонал, который оставил плохое впечатление о кубинской помощи. Создалось впечатление, что они направили далеко не лучших преподавателей или преподавателей дошкольного обучения, не имеющих достаточной профессиональной подготовки. В результате возникли разногласия, и сами кубинцы чувствовали себя скованно и вскоре покинули страну. Это прояснило для Докладчика один интересующий его вопрос, а именно, что преподаватели - граждане Экваториальной Гвинеи, по всей видимости, не имели ничего общего с этой системой. Кроме того, этот свидетель заявил, что группа кубинцев руководила больницей, и таким образом подтвердил другую полученную информацию.

157. В отношении нынешнего положения этот же свидетель заявил, что, по его мнению, с приходом к власти нового правительства открылись благоприятные возможности для осуществления прав человека. Он считает, что его мнение - его оценка - разделяется многими гражданами Экваториальной Гвинеи, а именно, что, согласно общему мнению, существует надежда на то, что положение улучшается и нормализуется.

В отношении проблемы беженцев он заявил, что, по его мнению, она постепенно разрешается сама по себе. Ему известно о принятом нынешним правительством декрете об амнистии, и он заявил, что, тем не менее, по его мнению, находящимся в изгнании политическим деятелям следует проявить осторожность и не оказывать столь сильного давления в целях неотложного завершения нормализации политической жизни или, иными словами, легализации политических партий и участия в политической жизни страны. Он считает, что если находящиеся в изгнании члены политических партий начнут оказывать столь сильное давление по всем направлениям и требовать, чтобы правительство завершило нормализацию демократической жизни с введением выборов и тому подобным, то народ может воспринять эту довольно преждевременную активизацию политической жизни как признак того, что зло, творимое при режиме Масиаса, может вернуться. По его мнению, народ будет ассоциировать идеи политической деятельности, которые привели к установлению авторитарной и тоталитарной власти Масиаса, с идеями новой политической деятельности при существующем режиме.

Режиму необходим период спокойствия для нормализации экономической и социальной жизни, и, по его мнению, лишь после этого настанет время для обеспечения полной свободы политической деятельности для всех граждан Экваториальной Гвинеи. Он подчеркнул, что это его собственное мнение и что он сам никогда не был активистом и никогда не являлся участником какого-либо политического движения.

158. При встрече с другим католическим священником Докладчику сообщили, что Масиас начал вмешиваться в дела церкви, когда он впервые пришел к власти; это касалось, в частности, браков между гражданами и иностранцами, которые он называл "смешанными браками". Если отец был иностранцем, детям при крещении в соответствии с церковным обычаем давали фамилию отца, что, по мнению Масиаса, делало возможным выезд из страны лиц, входящих в эту семью, или облегчало его. Позднее вмешательство стало расширяться. Дело дошло до того, что были полностью запрещены религиозные службы, на священников оказывался нажим, и их подвергали запугиванию и преследованиям различного рода. Сначала им запретили осуществлять обряды крещения и бракосочетания, а затем были запрещены все другие виды служб. Масиас изгнал из страны всех иностранных священников, предварительно наложив на них штраф в размере четырех миллионов эквеле, который церковь была вынуждена выплатить не в состоянии.

Наконец, он выслал их из страны, получив с белых, главным образом испанцев, проживающих на полуострове, обещание, что они уплатят штраф. В настоящее время, по словам этого свидетеля, положение улучшается. Он даже назвал его "отличным". Докладчик, конечно, понял, что это утверждение относительно и сделано оно в сравнении с режимом Масиаса.

По словам этого священника, в настоящее время имеется полная религиозная свобода, даже в области образования. Церкви не только разрешили сохранить свои учебные заведения, но правительство также само призвало священников обучать учащихся религии в своих учебных заведениях. Он особо отметил институт в Малабо. Правительство набирает священников для преподавания курса религии в этом учебном заведении с учетом того факта, как это было отмечено этим священником, что занятия здесь проводятся по испанской учебной программе.

159. Кроме того, этот же свидетель отметил, что беженцы небольшими группами осторожно возвращаются обратно, для того чтобы выяснить у своих родственников, каково положение дел или, иными словами, какие гарантии предоставляет правительство для обеспечения их спокойной жизни. Некоторые уже вернулись. Другие возвращаются в течение почти 10 дней. Они опасаются, что режим в основном может оказаться таким же, учитывая состав лиц, занимающих руководящие посты. По его словам, большинство главных руководящих должностей на Бийого, включая дипломатическую службу, были заняты представителями народности фанг, и это вызывает недовольство у народности буби.

160. Другой католический священник рассказал Докладчику о том, что ему пришлось пережить при режиме бывшего президента Масиаса. Он провел различие между физическими и моральными страданиями. Практически все священники в стране испытали физические страдания, тюремное заключение и т.п. С другой стороны, он считает, что наихудшей пыткой являются моральные страдания, "подавление личных чувств, отсутствие какого-либо душевного спокойствия, нахождение во власти людей, которые пытались предпринять что угодно против любого из нас". Он сообщил Докладчику, что его три раза задерживали и два раза заключали в тюрьму. Наихудшим периодом тюремного заключения с точки зрения физических страданий был последний период, с конца 1976 года до весны 1977 года.

Он отмечал два вида физических страданий, связанных с плохим обращением, а именно: избиения и принудительный труд по 12 и более часов в день. Продолжительность рабочего дня зависела от настроения тюремных надсмотрщиков. Работа в основном заключалась в выкорчевании кустарника (charcar). Однако, поскольку заключенных считали в большей или меньшей степени рабами, они использовались на любой работе, унижительной для человеческого достоинства. Избиения были особенно жестокими, поскольку священников, естественно, считали "подрывными элементами", а при режиме президента Масиаса подрывные элементы не имели права на жизнь. Люди со слабым здоровьем умирали или оставались инвалидами. Избивали по всем частям тела. Он заявил, что во время его нахождения в тюрьме в Бате он лично не видел, чтобы кто-нибудь умирал, но что в течение того же периода времени многие были убиты в тюрьме в Малабо, в частности католический священник духовный отец Хосе Эсоно; бывший министр общественных работ Джезус Альфонсо Ойно; бывший министр по делам молодежи и спорта Мануэль Нси Мба и многие другие. Он также назвал имена ряда католических священников, которые были заключены в тюрьму и перенесли физические страдания.

161. Он заявил, что преследование церкви при режиме президента Масиаса значительно активизировалось после 1974 года. С этого времени священники и духовные лица в целом стали подвергаться произвольным арестам и задержаниям. Поскольку церковь в своей основе считалась "подрывным элементом", все, чтобы ни делали, ни говорили священники, вызывало подозрение. Исходя из этого, их задерживали без каких-либо конкретных обвинений. Например, когда этого свидетеля задержали в последний раз, непосредственной причиной явилась организация детского конкурса стихов в одной из религиозных школ; один лишь тот факт, что люди собрались вместе, дал властям повод считать, что против них готовится заговор. Таким образом, можно сказать, что при предыдущем режиме не было никаких религиозных свобод даже до фактического закрытия церквей в 1978 году. Закрытию церквей предшествовали несколько лет яростной антирелигиозной пропаганды с целью подготовки общественности к окончательной ликвидации церкви. В течение всего периода правления президента Масиаса священники были вынуждены весьма тщательно следить за своими словами и действиями, поскольку любой незначительный факт мог обернуться против них.

162. По мнению этого свидетеля, план правительства заключался в систематическом разрушении церковных зданий. Он заявил, что этот процесс был начат в глубине страны, в частности в Эвинайонге и в Акуренаме, с разрушения церквей и деревенских часовен и удаления частей конструкций, например сточных желобов, с тем чтобы здания начали разрушаться. Затем они врывались в дома тех, кто был крещен, и забирали все, что, по их мнению, было связано с религией, например свидетельства о рождении, свидетельства о крещении, иконы и даже паспорта и многие другие вещи. Помимо попытки уничтожить вероисповедание народа, они также пресекали все религиозное обучение и в конце концов закрыли все школы, находящиеся в ведении церкви. Была конфискована церковная собственность, например собор и примыкающие к католической миссии здания в Малабо и Бате, музей, принадлежащий католической миссии, дома и машины. В период между 1969 и 1977 гг. из страны были изгнаны все испанские священники, а на священников из числа коренных жителей оказывалось давление с целью вынудить их покинуть страну.

163. В отношении нынешнего положения этот священник заявил, что он удовлетворен восстановлением религиозных свобод и надеется, что новое правительство сдержит данное им обещание восстановить законность.

164. Кроме того, Докладчику представилась возможность узнать о положении монахинь при режиме бывшего президента Масиаса. В больнице в Лубе Докладчику показали пустое здание, в котором раньше жили монахини, работавшие в составе персонала больницы, и ему сказали, что эти монахини сбежали в результате преследований, которым они подвергались при предыдущем правительстве. Ему также рассказали, что монахини в монастыре в Батете подвергались жестоким репрессиям.

165. В другом случае Докладчику удалось подробно побеседовать с одной из монахинь, которая дала яркое описание жизни при режиме, названном ею "режимом террора", а именно после создания в 1970 году Единой национальной партии трудящихся, являющейся, по ее словам, основным проводником политики президента Масиаса, направленной на угнетение народа Экваториальной Гвинеи. Она заявила, что монахини подвергались гонениям и преследованиям, и рассказала Докладчику о нескольких случаях, когда монахини подвергались задержанию, ежедневным избиениям (в одном случае не менее 80 ударов в день), принудительному труду на дорогах и другим видам плохого обращения. Она сообщила Докладчику, что в результате одна из монахинь умерла. Она также заявила, что в период правления президента Масиаса женщин заставляли работать на государственных плантациях, на расчистке дорог и заниматься другой работой, помимо их обычной домашней работы и работы в своем собственном хозяйстве. Она заявила, что предыдущее правительство довело страну до состояния полной нищеты и что жизнь стала постоянной борьбой за выживание; правительство народу ничего не давало, медицинское и другое обслуживание было ликвидировано, продукты исчезли, и народ был предоставлен сам себе "как звери в лесу". После свержения президента Масиаса народ вновь обрел надежду, однако пока это остается всего лишь надеждой, поскольку нищета, к которой привело страну правление бывшего правительства, достигла такой степени, что фактически мало что изменилось.

166. Кроме этого, Докладчику удалось посетить методическую церковь в Малабо и побеседовать с одним из наставников. Церковь находилась в городском районе, жители которого были эвакуированы президентом Масиасом и который был обнесен высокой стеной с протянутой поверху колючей проволокой для предотвращения доступа населения. Церковь находилась в заброшенном состоянии: алтарь был разрушен, скамьи и другая мебель были вынесены или разрушены, все церковные документы уничтожены, а весь двор зарос травой. Наставник заявил, что протестантские церкви также подвергались репрессиям при режиме президента Масиаса: если методистов в тюрьму не заключали, то евангелисты подвергались тюремному заключению; кроме того, церкви утратили значительную часть своей собственности.

4. Встречи с преподавателями

167. Докладчик имел возможность провести неофициальный обмен мнениями с одним из гражданских членов комиссариата по вопросам культуры и образования. Он пояснил Докладчику, что гражданские члены различных комиссариатов назначаются Высшим военным советом, исходя из профессионального опыта. В состав комиссариата по вопросам культуры и образования входят 16 членов, 13 из которых являются гражданскими лицами. Все они преподаватели, и им предоставлена полная свобода деятельности. Несмотря на то что комиссар имеет право налагать вето на решения комиссариата, до настоящего времени пока еще не было ни одного такого случая. По его мнению, тот факт, что военное правительство назначает специалистов в качестве членов комиссариата, гарантирует эффективность их работы и их беспристрастность.

168. Он отметил, что "частное образование вновь получило официальное признание и что в рамках комиссариата создан новый Генеральный директорат по вопросам частного образования в целях осуществления деятельности в этом направлении. Основная проблема, возникающая в настоящее время в системе образования, заключается в отсутствии квалифицированных преподавателей; была выражена надежда на получение помощи из ЮНЕСКО, которая финансировала деятельность учебного центра в Бате до 1977 года, когда страну покинул последний преподаватель из ЮНЕСКО. Впоследствии центр был закрыт, однако есть надежда на то, что он сможет быть вновь открыт в январе 1980 года. Он отметил также, что многие преподаватели, бежавшие за границу, в настоящее время возвращаются и без каких-либо трудностей включаются в работу этой системы.

169. Докладчику также сообщили, что в настоящее время нет статистических данных о количестве действующих в стране школ и о численности учащихся. Было установлено, что Масиас прекратил деятельность около 600 преподавателей, что соответствует закрытию приблизительно 600 школ с одним учителем. Большинство школ в стране были именно такими: один преподаватель вел несколько классов (в основном с первого по четвертый). Следствием политики предыдущего режима является высокий уровень неграмотности.

170. По дороге в Ниефанг 8 ноября 1979 г. Докладчик остановился в небольшой деревенской школе в деревне Меньунг. Это была школа с одним преподавателем, состоящая из одной большой комнаты, которую посещали дети начиная с детского сада и кончая четвероклассниками. Учитель, г-н Сергио Ондо Обуна, рассказал Докладчику о том, что он занимается преподавательской деятельностью с 1968 года и таким образом хорошо знаком с системой образования, существовавшей как до независимости, так и в период правления президента Масиаса. Он пояснил, что в течение предыдущих одиннадцати лет обучению основным предметам уделялось все меньше внимания, а большая часть времени тратилась на то, что правительство считало революционным политическим воспитанием, а именно изучению биографии президента Масиаса, его трудов и другой информации, касающейся его правительства. Обучение религии было запрещено. Наблюдался значительный отсев учащихся, поскольку родители считали, что дети получают недостаточное образование.

171. Этот учитель показал Докладчику один из используемых им в настоящее время учебников и заявил, что вопрос об учебниках и программах является в настоящее время самой большой проблемой для преподавателей, поскольку учебников очень мало и они устарели. Нет никаких хрестоматий для детей; единственное, что школа получает в изобилии, — это мел. При предыдущем режиме правительство не обеспечивало школы никаким оборудованием, однако в настоящее время есть надежда на то, что положение будет исправлено.

172. Другой вопрос, заданный Докладчиком, касался заработной платы преподавателей. Г-н Обуна отметил, что его заработная плата (5 793 эквале в месяц) в настоящее время, с начала августа, вновь выплачивается регулярно; при предыдущем правительстве ему могли не выплачивать заработную плату в течение пяти-шести месяцев подряд.

173. В ответ на другой вопрос, заданный Докладчиком, г-н Обуна сообщил ему, что преподаватели из этого округа встречаются в тех случаях, когда их созывает школьный инспектор в целях информации или обсуждения вопросов, связанных с системой образования; ассоциации преподавателей как таковой не существует, и преподаватели, помимо этих официальных совещаний, вместе не собираются главным образом из-за трудностей, связанных с расстояниями и отсутствием транспорта. Нет никаких школьных советов или ассоциаций родителей, которые могли бы работать вместе с преподавателями, несмотря на то, что жители деревни, проживающие недалеко от школы, помогают в том случае, когда необходимо что-то сделать.

174. В краткой беседе на улице в Монгомо 10 ноября 1979 г. другой учитель подтвердил значительную часть информации, представленной г-ном Обуна, и добавил, что в период правления бывшего президента Масиаса требовалось также изучать постановления единственной партии ПУНТ; он также заявил, что школы в районе не имели постоянного расписания и часто открывались или закрывались в зависимости от настроения президента Масиаса.

175. В Ниефанге 8 ноября 1979 г. Докладчику представилась возможность задать ряд вопросов школьному инспектору округа Ниефанг г-ну Педро Воласко Нкулу Ойе Олинге. Он сообщил докладчику, что отдел планирования в Малабо проводит школьную перепись, но что, однако, результаты еще не известны. Он отметил, что система образования включает в себя национальные колледжи в основных городах, школы, состоящие из двух классных комнат, в которых проводятся занятия на разных уровнях, и школы с одним преподавателем для нескольких уровней обучения. Многие из последних являются так называемыми сельскими школами, а именно школами, где занятия проводятся преподавателями, которые имеют лучшую подготовку, чем другие деревенские жители, но не получили, однако, необходимой степени квалификации и в связи с этим не получают официальной компенсации за свой труд. Инспектор пояснил, что в период, предшествовавший правлению президента Масиаса, осуществлялись программы профессиональной подготовки для сельских и других учителей, но что, однако, они постепенно упразднялись, поскольку предыдущее правительство выступало против культурного развития.

176. В отношении учебников и школьного оборудования г-н Нсулу отметил, что недавно делегация Экваториальной Гвинеи посетила Испанию и заказала новые книги, отпечатанные в соответствии с новым учебным планом, и что эти книги скоро будут получены.

5. Встречи с медицинским персоналом

177. Докладчик 4 ноября 1979 г. посетил больницу в Лубе — массивное и привлекательное двухэтажное здание, расположенное в красивом месте на берегу океана. Основное здание окружено более мелкими постройками, однако соединяющий их мост разрушен. Докладчик отметил, что больница была абсолютно пуста; кроватей практически не было, а те из них, что еще оставались, были без матрацев; не было водопровода, электричества и никакого медицинского оборудования. В больнице была лишь небольшая аптечка с незначительным количеством лекарств. Докладчика встретили санитар, проработавший в больнице около 20 лет, и медсестра, проработавшая здесь около 10 лет. Оба они выглядели весьма безрадостно, когда показывали Докладчику, в какое запустение пришла их больница. Они заявили, что раньше в больнице работали испанские врачи, которым помогали монахини ордена Коразон де Мария; больница была рассчитана на 280 и более пациентов и, как правило, была заполнена; кроме того, в ней, как правило, было отличное обслуживание и, в частности, очень хорошее родильное отделение. После прихода к власти президента Масиаса испанские врачи покинули больницу, а за ними последовали и монахини, чтобы избежать преследования. В настоящее время врачей в больнице нет, и единственным существующим видом обслуживания является амбулаторное лечение (до 200 пациентов в день), причем в амбулаторном отделении занято 14 медсестер. Они отметили, что наиболее распространенными болезнями, с которыми обращаются пациенты, являются малярия, гепатит и бронхит. Они также сообщили Докладчику о том, что правительство обещало вскоре прислать двух-трех врачей, однако они не надеются на то, что это произойдет на самом деле; такой подход, по мнению Докладчика, является показательным, учитывая то общее состояние заброшенности, в котром оказалась больница при предыдущем правительстве..

178. 8 ноября 1979 г. Докладчик посетил больницу в Нисфанге. В этой больнице было два врача, прошедших подготовку за границей, однако состояние запустения и разрухи, в котором находилась эта больница, было аналогично состоянию больницы в Лубе, если не хуже. Здания по большей части были пустыми, кроватей и матрацев, а также медицинского оборудования практически не было; многие здания, которые посетил Докладчик, сильно обветшали, потолки обрушились, стены были не покрашены, полы бетонные. В больнице было два пациента, которые спали на кроватях без матрацев, однако фактически деятельность больницы ограничивалась оказанием амбулаторной помощи. Врачи показали Докладчику несколько полученных недавно коробок с медикаментами и заявили, что после смены правительства впервые за шесть лет возобновились поставки медикаментов. С другой стороны, больница не оборудована для хранения некоторых лекарственных препаратов, в частности вакцин, которые должны храниться в холодильниках.

179. Врачи подтвердили Докладчику, что правительство президента Масиаса проводило политику репрессий в отношении всех образованных людей в стране, включая врачей, и называли ему имена двух врачей из Нисфанга, которые были заключены в тюрьму в Малабо как "подрывные элементы" и впоследствии убиты, приблизительно в 1972-1973 гг., а именно имена д-ра Мануэля Нгуэмо Обоно и д-ра Мануэля Комбо 11/.

180. После уже упоминавшейся автомобильной катастрофы 11 ноября 1979 г. Докладчик был доставлен в больницу в Бате. Здесь за ним ухаживали: директор, д-р Марселино Ондонг, два врача из Китайской Народной Республики, хирург д-р Ченг и рентгенолог д-р Ши, а также персонал больницы. Больница состояла из ряда больших зданий в хорошем состоянии и, по всей видимости, была заполнена; в ее распоряжении находилось определенное оборудование, например рентгеновская установка, операционные столы и носилки; в ней имелось электрическое освещение и водопровод. Кроме того, представляется, что она имеет средства для оказания первой помощи, лекарственные препараты и вакцины. С другой стороны, Докладчику сообщили об отсутствии некоторого исключительно важного оборудования, например машин скорой помощи, стерилизаторов и матрацев.

6. Встречи с заключенными

181. Докладчик 7 ноября 1979 г. посетил тюрьму в Бате. При посещении тюрьмы Докладчика и членов его группы сопровождал командующий военным округом Баты, лейтенант Хосе Моро Мба, который, однако, остался за пределами внутреннего двора во время беседы Докладчика с заключенными. В тюрьму можно было попасть лишь через военный лагерь; она представляла собой довольно небольшое здание, вокруг которого находился поросший травой участок земли, окруженный высокой стеной; на траве паслись козы. Докладчик осмотрел некоторые камеры, которые были просторными, но темными и пустыми, без какой-либо мебели и кроватей. Условия в тюрьме следует признать плохими, хотя они были и не хуже условий в других тюрьмах, которые Докладчику довелось посетить в ходе осуществления ряда своих миссий.

182. Заключенные, с которыми должен был беседовать Докладчик, были собраны во внутреннем дворе, куда можно было попасть через ведущий в него коридор от главного входа, где на страже стояла большая группа солдат. Пройдя во внутренний двор, Докладчик попросил, чтобы ему и сопровождающим его лицам позволили побеседовать с каждым заключенным в отдельности и без присутствия военных должностных лиц в целях обеспечения конфиденциальности беседы.

11/ Эти имена были также включены в список, представленный Комиссии по правам человека беженцами в 1975 г. (E/CN.4/R.15/Add.2, приложение 7).

183. Трое из заключенных, с которыми Докладчик беседовал, заявили, что они были арестованы после возвращения из Габона, где они находились в изгнании. Первые двое заключенных, г-н Себастьян Мба Нгуама, 31 год, и г-н Анжель Нгуэма Эду, 33 года, оба из Эвинайонга, были арестованы вместе 2 октября 1979 г. после пересечения границы в Акуренаме. Оба они были бывшими легионерами и первоначально бежали в Габон в 1972 году после того, как их как "смутьянов" в течение нескольких месяцев содержали в тюрьме в Бате, где они подвергались пыткам и избиениям. Они сами вернулись в страну в 1976 году и приняли участие в попытке государственного переворота, которая, однако, оказалась безуспешной. После этого они вновь бежали в Габон и оставались там вплоть до свержения президента Масиаса, после чего они почувствовали, что положение изменилось в достаточной степени, чтобы было гарантировано их безопасное возвращение в Экваториальную Гвинею. Однако после пересечения границы вместе со своими семьями они были арестованы и обвинены в причастности к попытке государственного переворота в 1976 году. В настоящее время они находятся в тюрьме более месяца без суда и без помощи адвоката. Один из них заявил, что, хотя им сказали, что их дело будет представлено на рассмотрение губернатору, они не имели возможности встретиться с ним. В отношении условий в тюрьме они заявили, что они выполняют легкую работу и не подвергаются плохому обращению; питанием заключенных в тюрьме не обеспечивают, и пищу им приносят члены их семей.

184. Другой бывший беженец г-н Мария Симон Эйома, 40 лет, также из Эвинайонга, попал в тюрьму в Бате в тот же день. Он заявил, что он был служащим муниципальной полиции Эвинайонга, но что, однако, при предыдущем режиме его преследовали, неоднократно заключали в тюрьму и подвергали избиениям. В связи с этим около пяти лет назад он бежал в Габон и вернулся лишь 16 октября 1979 года. Он явился на прежнее место службы, однако 19 октября был задержан и обвинен офицером из Эвинайонга г-ном Эрнандо Эсотомом в сговоре с двумя другими заключенными. Он отметил, однако, что подлинной причиной его задержания явилась личная вражда с этим офицером. Он не подвергался плохому обращению, однако у него не было возможности сообщить своей семье о своем местонахождении.

185. Докладчик также побеседовал с г-ном Алого Мечан Нчама, 69 лет, из Аньисока, приговоренного к 20 годам тюремного заключения за сотрудничество со своим сыном Антонио Хе Алого, бывшим представителем правительства в Аньисоке. Он и его сын бежали в Габон 8 августа 1979 г., однако, когда они попытались вернуться 17 августа, они были задержаны командующим военным округом Монгомо и сначала доставлены в тюрьму в Бате, а затем в Аньисоке, где они предстали перед военным трибуналом. Его сын был приговорен к смертной казни за убийство; сам он находится в тюрьме вместе со своим младшим сыном Марселино Ондо, с которым побеседовать не удалось, поскольку он в то время работал за пределами тюрьмы. Г-н Мечан Нчама заявил Докладчику, что его сын Антонио был невиновен в убийстве, на что, однако, у него было много врагов, когда он находился у власти в качестве представителя правительства в Аньисоке в период правления бывшего президента Масиаса; что сам он ничего не сделал и не знает подлинной причины его заключения в тюрьму, единственное, в чем он был признан виновным, это в том, что он не дал своему сыну хорошего совета. Он заявил, что его подвергали избиениям как в тюрьме Монгомо, так и в тюрьме в Бате, но что, однако, его перестали подвергать плохому обращению после того, как командующий военным округом издал соответствующие приказы.

16 Докладчику представилась возможность подробнее поговорить об этом заключенном в Аньисоке о представителем правительства и традиционными вождями, а в Монгомо — с командующим военным округом. Ему сообщили, что сын этого человека Антонио Хе Алого, бывший представитель правительства в Аньисоке, был признан виновным в произволе и репрессиях в отношении местного населения, что выражалось в расстреле безоружных гражданских лиц и в нескольких убийствах, за которые он был приговорен военным трибуналом Аньисока к смертной казни и казнен. Его отец был традиционным вождем в округе Аньисок и также принимал участие в таких произвольных действиях, как присвоение чужого имущества и активное сотрудничество со своим сыном, за что он был судим тем же военным трибуналом и приговорен к 20 годам тюремного заключения.

187. Кроме того, Докладчик побеседовал с тремя военными заключенными. Двое из них служили в составе сил безопасности президента Масиаса, а третий был шофером президента. Они заявили, что они были вместе с президентом, когда он попытался предпринять контратаку после 3 августа 1979 г.; им сказали, что в страну вторглись иностранные войска, и они считали, что эта контратака была направлена на то, чтобы отразить вторжение. Однако 5 августа они услышали выступление по радио нового главы государства, который разъяснил причины переворота, и это заставило их бежать, дезертировав из сил безопасности президента Масиаса. Впоследствии они были арестованы вооруженными силами и доставлены в тюрьму в Бате, что, очевидно, являлось защитной мерой. Все они находились в тюрьме около трех месяцев. Однако они заявили, что большинство из девяноста человек, служивших в силах безопасности президента Масиаса, которые были доставлены в Бату вместе с ними, уже освобождены и что они надеются выйти из тюрьмы в течение ближайших нескольких дней. Они заявили, что их не информировали о каких-либо конкретных обвинениях, выдвигаемых против них, и не подвергали суду и что они не имели возможности встретиться с адвокатом; с другой стороны, им удалось встретиться с командующим военным округом Баты и с комиссаром юстиции. Они заявили, что им была предоставлена значительная свобода, включая выход время от времени в город, что они могли часто встречаться со своими семьями и не принуждались ни к какому труду, за исключением уборки своих камер и тюремного двора.

188. Наконец, Докладчик встретился с двумя заключенными, обвиненными в совершении незначительных правонарушений (долг в размере 10 тыс. эквеле и кража 4 500 эквеле). Один из них находился в тюрьме три недели, а второй — пять дней. Они заявили, что они обязаны работать за пределами тюрьмы на расчистке кустарника — один по пять, а другой по десять часов в день. Питанием заключенные не обеспечиваются, и оба они заявили, что, поскольку их семьи не проживают поблизости, они в отношении своего питания полагаются на доброе отношение других заключенных; они также заявили, что не подвергаются плохому обращению. Оба сказали, что адвоката у них нет.

7. Встречи с отдельными лицами

189. Политика Докладчика как на Бийого, так и в Рио-Муни заключалась в том, чтобы устанавливать контакты с как можно большим числом людей на улицах, рынках, в деревнях и на местах их работы и спрашивать их об их жизни, условиях работы и о том, что они пережили при режиме бывшего президента Масиаса, а также об их мнении в отношении положения, создавшегося после смены правительства. Докладчик считал, что такие случайные встречи и возможность узнать от самих людей об их прошлом и нынешнем положении являются исключительно ценными для его исследования. Информация, полученная в ходе этих встреч, приводится ниже в хронологическом порядке вместе с кратким описанием условий, в которых эти встречи проходили.

а) Встречи на Бийого

190. В Малабо Докладчик посетил городской район, отгороженный бывшим президентом Масиасом для его личного пользования. В этом районе, охватывающем несколько кварталов в центре старого города, находились президентский дворец, собор, дворец епископа, военные штабы и различные другие здания, как государственные, так и частные. Этот район был отгорожен частично высокой стеной, по верху которой шла колючая проволока, а частично - железными воротами. Докладчик мог свободно проехать через этот район, поскольку шлагбаумы на въезде были сняты, и убедился в том, что свобода передвижения восстановлена. Однако военная охрана не разрешила ему сфотографировать президентский дворец. Ему также сообщили, что лица, владевшие собственностью в этом районе, могут теперь потребовать ее возвращения и что некоторым из них уже предоставлена возможность вернуться обратно в принадлежавшие им прежде дома.

191. Вечером 1 ноября 1979 г. Докладчик совершил непродолжительную поездку в пригород Малабо, Эла-Нгуэма (бывший Сан-Фернандо). Он остановился около местной церкви, полуразрушенного и частично сгоревшего здания, где собралось много народу в ожидании начала вечерней мессы (1 ноября является католическим праздником). Когда несколько человек вышли приветствовать Докладчика, он вступил в беседу с одним молодым человеком. Это был художник, работающий в муниципалитете в Малабо, который заявил, что в течение последнего периода правления президента Масиаса, он не получал заработной платы на протяжении девяти месяцев; причина, очевидно, заключалась в том, что президент Масиас не хотел этого. Он также сообщил Докладчику о том, что в то время, когда он сам находился в тюрьме, его брат был заключен в тюрьму "Блакбич" после спора с властями и умер в этой тюрьме. Семье сообщили об аресте его брата лишь после его смерти. На теле были видны следы избиений, и семья предполагает, что они и явились причиной его смерти.

192. На следующий день Докладчик отправился на прогулку по городу, беседуя с людьми на улице, в частности на рынке и на стадионе. Первым, кого он встретил, был человек из Эбейина, который сказал докладчику, что он покинул свой родной город вследствие трудностей, которые он испытывал во время режима президента Масиаса. Он работал в Малабо в портово-административной комиссии; однако на определенном этапе работы он был уволен. После смены правительства он был восстановлен на прежней должности.

193. Один военнослужащий сказал Докладчику, что при предыдущем режиме военнослужащим иногда не выплачивалась заработная плата в течение шести-восьми месяцев, и они вынуждены заниматься поисками продовольствия в сельской местности, собирая корнеплоды и фрукты. Большинство государственных служащих, по-видимому, находились в том же самом положении. Мяса не было, поскольку животноводческие фермы были заброшены, а скот погиб. Иногда можно было питаться рыбой, но даже в этом случае возникали трудности, поскольку предыдущее правительство предоставило монополию на рыболовство советским судам, которые поставляли на рынок Экваториальной Гвинеи только испорченную рыбу.

194. Во время беседы Докладчика на улице с двумя молодыми людьми, один из которых был военнослужащим в гражданской одежде, произошел инцидент. Беседа была неожиданно прервана комиссаром внутренних дел, который случайно проезжал мимо, в то время как Докладчик собирался записать беседу на магнитофон. Комиссар резко остановился и подозвал к машине этих молодых людей, сделал им замечание за то, что они согласились записать свою беседу на магнитофон. Докладчик был вынужден подойти к автомобилю комиссара, чтобы представиться, и объяснил ему цель своей миссии, чтобы защитить этих двух людей.

Комиссар согласился с тем, что Докладчик может беседовать с людьми на улице, но подчеркнул, что в целях получения информации относительно предыдущего режима ему следует беседовать с людьми из низших слоев населения. Вследствие этого инцидента Докладчик не смог побеседовать дальше с этими двумя молодыми людьми.

195. Докладчик также посетил рынок Малабо, представляющий собой определенное число скромных палаток по продаже различных мелких вещей, которые, как ему сказали, поступают из соседних стран. Несмотря на бедность выбора товаров, люди, по-видимому, были счастливы, и на рынке царило оживление. Докладчик провел краткие беседы с некоторыми людьми, в частности с женщинами на рынке, которые сказали ему, что рынок был закрыт бывшим президентом Масиасом по причинам, которые не были объяснены, но что новое правительство открыло его вновь.

196. Вечером того же дня Докладчик отправился на машине в Сампаку, небольшой населенный пункт на плантациях какао примерно в шести километрах от Малабо. Докладчик прибыл туда, когда начало смеркаться, и его пригласили в Народный дом, где он встретился с традиционным вождем и некоторыми другими жителями деревни. Поскольку деревня праздновала повторное избрание традиционного вождя, обстановка была очень оживленной, с музыкой и песнями, и в доме собралось большое число людей, чтобы поприсутствовать на встрече. Докладчик провел продолжительную беседу с одним из старейшин деревни, братом традиционного вождя. Тот указал, что, как и вся страна, их деревня в значительной степени пострадала при режиме бывшего президента Масиаса. Двое жителей деревни были задержаны и убиты в тюрьме, однако их семьи не были официально уведомлены об этом и не смогли увидеть их тела; они лишь недавно узнали о том, что они погибли, поскольку их имена были включены в список лиц, убитых при этом режиме, который был представлен суду во время разбирательства по делу бывшего президента Масиаса. Он также указал, что женщин заставляли работать практически как рабынь и что получаемой рабочими заработной платы не хватало на то, чтобы прокормиться. Он указал, что заработная плата сельскохозяйственных рабочих составляла 1 600 эквеле в месяц для нанятых на местах и 2 500 эквеле в месяц для рабочих, нанятых в Рио-Муни. Поскольку рабочие второй категории не имели своих собственных земельных наделов, они страдали точно так же, как и местные рабочие. Рабочие, приезжавшие из Рио-Муни, вербовались насильно, а именно путем ареста на улицах за бродяжничество, вне зависимости от того, имелись ли у них семьи и свои хозяйства. Никто из рабочих, завербованных в Рио-Муни, пока что еще не смог вернуться к себе домой, поскольку председатель Высшего военного совета заявил, что сначала необходимо спасти урожай и что рабочие смогут вернуться к своим личным занятиям только после сбора урожая. С другой стороны, он указал, что выращивание какао на Бийого требует круглогодичной работы, и таким образом — постоянной рабочей силы. Докладчику было также сказано, что на Бийого имеется очень мало частных ферм в полном понимании этого слова; более 99% плантаций принадлежало иностранцам (испанцам, португальцам, немцам из ФРГ), но они были национализированы государством после того, как их владельцы бежали, опасаясь репрессий. Эти плантации теперь называются "государственными хозяйствами" и управляются правительством; однако на основании недавно введенного в действие законодательства они могут быть возвращены их первоначальным владельцам. В заключение Докладчику было сказано, что экономическая, культурная и религиозная жизнь вновь оживляется, после того как она практически прекратилась при предыдущем режиме; однако, по общему мнению, по-видимому, еще слишком рано говорить о том, что произойдет дальше, поскольку новое правительство находится у власти только три месяца.

197. 3 ноября 1979 г. во второй половине дня Докладчик прибыл в Реболу. Это небольшой город, находящийся в 13 километрах от Малабо, был им выбран потому, что он является родиной Эдмундо Босио Диоко, бывшего лидера Союза буби и одного из четырех кандидатов на пост президента во время выборов 1968 года.

198. Как обычно, приезд Докладчика привлек к себе большое внимание жителей деревни, и некоторые подошли к нему, желая поговорить. Докладчику было сказано, что при предыдущем режиме за разговор с незнакомыми людьми могли убить, поэтому присутствие Докладчика рассматривается как символ перемен. Было подтверждено, что г-на Диоко убили в Малабо 9 февраля 1975 года. По крайней мере семь жителей деревни были отправлены в тюрьму Баты и убиты, однако их семьи не смогли получить их тела. Докладчику также сказали, что деревня подвергалась преследованию, и многие ее жители в различное время находились в заключении. Сообщалось, что все заключенные подвергались в тюрьме жестокому обращению, в частности избиванию палками и мачете. С момента смены правительства деревня не испытывает каких-либо подобных проблем.

199. Докладчик в ходе продолжительных бесед с различными жителями деревни обсудил земельные и трудовые вопросы. Ему было сказано, что земля большей частью занята под плантации какао, на склонах гор также выращивается кофе; местные жители обрабатывают свои небольшие личные наделы, однако большая часть крупных плантаций является собственностью иностранцев и в настоящее время управляется государством. Докладчику объяснили, что неравенство во владении землей наблюдается еще со времен господства испанского колониализма, когда земельные участки, находящиеся в собственности местного населения, ограничивались четырьмя гектарами на главу семьи, в то время как иностранцам разрешалось приобретать землю беспрепятственно. Отъезд рабочих-нигерийцев в середине 1970-х годов явился бедствием для фермеров народности буби, поскольку они остались без рабочей силы, необходимой в хозяйствах. Более того, все трудоспособное население в возрасте свыше 15 лет должно было работать на государственных плантациях. Это привело к тому, что многие хозяйства были заброшены и прекратили свое существование. Другая поднятая проблема касалась оплаты труда на государственных плантациях, которая рассматривалась как дискриминационная в отношении рабочих буби, поскольку рабочие из Рио-Муни зарабатывали в месяц 2 500 эквеле, а местные рабочие — только 1 600 эквеле. Докладчику было сказано, что такой размер заработной платы совершенно не обеспечивал для семей средств к существованию. Более того, в период режима президента Масиаса заработная плата не выплачивалась по несколько месяцев. В целом ощущалось, что размеры частных хозяйств были недостаточны, чтобы обеспечить средства к существованию средней семьи из семи человек, в особенности в районах, где земля была менее плодородной и где кроме какао выращивались другие сельскохозяйственные культуры.

200. Что касается утверждений о сепаратизме буби, то в беседах с Докладчиком подчеркивалось, что буби постоянно подвергались плохому обращению. Являясь в масштабах страны меньшинством, они являются исконными жителями Бийого, поэтому они считают, что на своей собственной земле они не являются меньшинством. В прошлом народность буби насчитывала от 30 до 40 тысяч человек, однако вследствие репрессий, эпидемий и других явлений ее численность сократилась примерно до 15 тысяч человек. Было высказано мнение, что буби являются основными производителями какао и поэтому основной опорой экономики страны; поэтому им было предоставлено право на соответствующее представительство как в национальном правительстве, так и в органах провинции, в отличие от положения, существовавшего в течение многих лет. В Конституции независимости предусматривалось пропорциональное представительство различных этнических групп страны, однако она была аннулирована бывшим президентом Масиасом. Все выдающиеся руководители народности буби были впоследствии убиты. Хотя буби благодарны нынешнему правительству за то, что оно восстанавливает в стране основные свободы, они считают его промежуточным правительством и надеются, что рано или поздно в стране будет установлена демократия.

201. По пути в Лубу 4 ноября 1979 г. Докладчик остановился на дороге около небольшого укрытия, в котором, как оказалось, останавливались на отдых сельскохозяйственные рабочие. Докладчик встретился с группой рабочих - людьми тридцатью. Последовала оживленная дискуссия по поводу положения в прошлом, а также нынешнего положения, и, несмотря на присутствие старосты, рабочие говорили свободно и не казались запуганными.

202. Докладчику сказали, что эта группа работала на государственных плантациях, которыми управлял государственный чиновник, проживающий в Малабо. Старосты также назначались правительством. Рабочие объяснили, что им выплачивалась зарплата в 2,5 тысячи эквеле в месяц и что у них существовала ежедневная норма выработки на уборке урожая; каждый рабочий определял в соответствии с этим продолжительность рабочего дня и ритм работы, причем в среднем рабочий день продолжался с 7 до 12 часов дня. Они работали шесть дней в неделю и отдыхали по воскресеньям и праздникам.

203. Все рабочие из этой группы были из Рио-Муни и принадлежали к народности фанг; они сказали, что их завербовали насильно. Они единодушно заявляли о своем желании вернуться в Рио-Муни и указали, что все другие рабочие народности фанг, работающие на плантациях, которых они знали, хотели бы вернуться обратно; они подчеркнули, что причиной было не только желание вернуться в свои родные деревни, но также и тот факт, что их экономическое положение было бы лучше, если бы они работали на своих собственных фермах.

204. Многие из них также указали, что они в разное время находились в заключении; один из них провел четыре года в тюрьме Малабо за то, что он пересек границу с Габоном для того, чтобы купить некоторые предметы личного обихода. Все они, находясь в тюрьме, подвергались, по их словам, жестокому обращению и избиениям.

205. В ответ на вопрос относительно условий работы женщин и детей рабочие ответили, что женщин теперь не заставляют работать на плантациях, они работают, если только они этого хотят. Женщины-работницы получают более низкую зарплату по сравнению с мужчинами, по-видимому, потому что они выполняют более легкую работу. Несовершеннолетних нанимают на работу начиная с пятнадцатилетнего возраста, и они выполняют ту же работу, что и взрослые мужчины, но их заработная плата значительно меньше, поскольку они не могут выполнить дневную норму.

206. Рабочие также указывали, что на плантациях не существует средств оказания медицинской помощи. Если рабочий заболевает или с ним происходит несчастный случай, его приходится везти в госпиталь в Малабо, где, однако, медицинская помощь также является недостаточной.

207. В Лубе Докладчик имел беседу с тремя крестьянками, которых он встретил на улице. Они сказали ему, что при предыдущем режиме их заставляли работать на плантациях какао и выполнять другие виды тяжелой работы, такие, как расчистка кустарника, часто бесплатно. Теперь они работают в своих собственных хозяйствах и нанимаются на работу на государственных или частных плантациях только при желании. Они подтвердили ряд утверждений, представленных в Комиссию по правам человека, относительно актов жестокости против женщин со стороны организации "Молодежь в рядах движения Масиаса". Они также заявили, что, хотя положение в стране изменилось, жизнь их по-прежнему остается очень тяжелой вследствие нехватки продовольствия и полного отсутствия медицинского обслуживания.

208. Позже, в тот же самый день, когда Докладчик находился в Батете, небольшом городке в горах примерно в 45 минутах езды на машине от Лубы, произошел серьезный инцидент. Докладчик решил поехать в Батете, поскольку ему сказали, что в этом городе проводится

празднование дня его святого и что туда должны собраться люди со всего района. Когда Докладчик приехал, его, несмотря на обычай, не пригласили сразу же в дом традиционного вождя, поскольку старейшины города в это время проводили совещание с военными властями. Поэтому Докладчик и сопровождавшие его лица поехали сразу же на главную улицу, где их приветствовала большая толпа празднично настроенных людей. Докладчика также встретил командующий местным гарнизоном, который указал, что Докладчик может свободно беседовать с кем он захочет, ожидая приема в городских властей.

209. Несколько человек в толпе, окружавшей Докладчика, выразили радость при виде его и несколько раз повторили, что для них его приезд является признаком окончания их изоляции, поскольку они не видели иностранцев в течение многих лет, и что при предыдущем режиме говорить с иностранцами считалось преступлением. Они сказали, что город пострадал от различных злоупотреблений, включая произвольные аресты, убийства и пытки. Они также сказали, что на них новая одежда и обувь, недавно предоставленные им новым правительством, в то время когда при предыдущем правительстве они носили лохмотья и вынуждены были разрывать свои собственные вещи, чтобы как-то прикрыть детей.

210. Докладчик пошел затем пешком, в сопровождении толпы, по главной улице города по направлению к дому традиционного вождя. Когда он подошел к дому вождя, вышел пожилой человек и представился председателем комитета по организации торжества. Однако как только Докладчик начал говорить с ним, другой человек в гражданской одежде, который стоял у дома вождя в окружении большой группы полицейских и военных, пробился через толпу, окружавшую Докладчика, отвел первого человека в сторону и сделал ему замечание за то, что он разговаривал с Докладчиком. Через несколько минут председатель комитета возвратился и сказал докладчику, что, хотя ему старались помешать поговорить с Докладчиком, он не испугался. Здесь опять вмешалась группа людей в гражданской одежде и полиция, которые сделали замечания этому человеку в раздраженном тоне, хотя Докладчик и пытался убедить их, что этот человек не виноват, поскольку он задавал ему вопросы сам, будучи Докладчиком Комиссии по правам человека, которого пригласило правительство их страны. В конце концов этого человека увели прочь, и Докладчик во время своего нахождения в Батете больше его не видел.

211. После этого обстановка стала скованной и напряженной, поскольку Докладчика продолжала сопровождать большая толпа городских жителей, а также вооруженная полиция, военные и ряд лиц в гражданской одежде, которым, по-видимому, отводилась руководящая роль. После этого Докладчика проводили в дом традиционного вождя, где, после некоторой задержки, он смог встретиться с военным губернатором провинции.

212. Докладчик объяснил цель своей поездки и выразил озабоченность по поводу инцидента с человеком, с которым он разговаривал. Он попросил губернатора в качестве одолжения ему проследить за тем, чтобы с этим человеком ничего не случилось. Губернатор заверил его в том, что волноваться тут не о чем. Губернатор и другие представители власти после этого проводили Докладчика и сопровождавших его лиц к их автомобилю. На улицах по-прежнему было много людей, но праздничного настроения, по-видимому, уже не было вследствие инцидента. Докладчику опять была предоставлена возможность побеседовать с любым из жителей города. На обратном пути в Лубу его всю дорогу сопровождал военный джип, хотя он об этом не просил.

213. Докладчик счел этот инцидент серьезным ограничением свободы выражения мнений гражданами Батете, и по возвращении в Малабо он немедленно проинформировал правительственное должностное лицо, выступавшее в качестве координатора о том, что произошло, и вновь настойчиво просил обеспечить, чтобы упомянутый человек, беседовавший с докладчиком, не пострадал в результате этого. Докладчика опять заверили в том, что беспокоиться не о чем; однако ему, к сожалению, не удалось получить какой-либо дальнейшей информации относительно этого случая.

214. Прежде чем покинуть страну 14 ноября 1979 г., Докладчик имел возможность провести беседу в Малабо с двумя людьми из Пагалу. Оба они в течение нескольких лет жили и работали в Малабо, однако они смогли представить докладчику информацию относительно этого острова, поскольку их семьи все еще проживают там и они имеют с ними периодические контакты. Они указали, что до прихода к власти президента Масиаса между материковой частью страны и этим островом существовало сообщение по морю. В случае необходимости, сообщение обеспечивали военно-морские суда. На остров периодически приезжали врачи. Однако после получения страной независимости остров был постепенно заброшен: суда приходили раз в полгода, а потом все реже и реже и в последнее время — только раз в два года. Медицинского обслуживания больше не было, и в 1973 г., когда вспыхнула эпидемия холеры, никаких мер принято не было, в результате чего умерло 400–500 человек. Вскоре после этого на острове началась эпидемия кори, в результате которой погибло более 200 детей. Один из беседовавших с Докладчиком людей сказал, что за эти две эпидемии он потерял шесть близких родственников. Они указали, что при предыдущем режиме они могли получать сведения о своих родственниках только раз в два года, когда на остров приходило судно. Они сказали, что на острове насчитывается примерно три тысячи жителей; это в большей части пожилые люди, женщины и дети, которые остались на нем, в то время когда большая часть молодежи уехала на работу в другие места. На острове нет ни учителей, ни миссионеров; единственными представителями власти являются традиционные вожди, хотя они слышали, что недавно правительство назначило своего представителя. Наконец, они сказали Докладчику, что в последний раз судно приходило на остров в ноябре 1978 г. и что они не уверены, возобновит ли новое правительство более регулярное сообщение.

b) Встречи в Рио-Муни

215. В Бате Докладчик посетил отгороженную бывшим президентом Масиасом территорию, на которой находились дворец губернатора, здание телеграфа, а также католическая церковь и здание миссии. Он смог убедиться в том, что хотя стена, построенная при предыдущем правительстве, все еще существовала, все заставы на въезде на территорию были сняты, и транспорт свободно двигался по ней. Докладчик, однако, видел один слагбаум на дороге, ведущий из Баты в направлении Монгомо. Церкви, а также рынки были открыты; несколько магазинов, как представляется, работали нормально. С другой стороны, в городе оказалось очень мало жителей, и многие здания стояли заброшенными, с закрытыми ставнями. На рынках было очень мало продуктов питания, и продавались они по чрезвычайно высоким ценам.

216. Во второй половине дня 6 ноября 1979 г. Докладчик ненадолго побывал в недавно построенном и весьма значительном по размерам порту Баты. Порт, однако, оказался совершенно пустым, не было видно ни кораблей, ни лодок; в доках не было видно никаких сооружений или оборудования. Представляется, что порт совершенно не использовался.

217. Докладчик также побывал на водопроводной станции на окраине города, где он имел беседу с небольшой группой рабочих; водопроводная станция оказалась вполне современной, однако полупустой, на ней и вокруг нее наблюдалось очень мало деятельности. Рабочие, однако, сказали Докладчику, что она функционирует нормально. Они также сказали, что точно знают о ряде лиц, которые содержались в заключении и умерли в тюрьме при предыдущем режиме. Они также сообщили Докладчику, что до смены правительства они часто в течение восьми месяцев не получали зарплаты и, чтобы выжить, собирали пищу в лесу.

218. Что касается продовольственной ситуации, Докладчик имел возможность узнать об этом в сельской местности в Меньунге, куда он приехал, чтобы посетить небольшую школу. Некоторые из жителей деревни сказали ему, что питаются в основном фруктами и овощами, такими, как бананы, кокосовые орехи, плоды таро и авокадо. Коз и прочих мелкий рогатый скот оставляют для специальных случаев; более или менее регулярно они едят только мясо мелких животных, таких, как дикообразы, антилопы и обезьяны, на которых они охотятся в лесу. Молока для детей у них нет, поскольку все коровы убиты, а козы молока не дают.

219. По пути в Монгомо 9 ноября 1979 г. Докладчик ненадолго остановился в придорожной деревне под названием Виуда-де-Потао, расположенной примерно в пяти километрах от города. Там он имел продолжительную беседу с группой жителей деревни. Поскольку некоторые из них по-испански не говорили, ему переводил чиновник из протокольного отдела, сопровождавший его в поездке.

220. Один из жителей деревни сказал Докладчику, что он в течение четырех лет работал на плантациях какао на Бийого и что он смог вернуться в Рио-Муни только потому, что умерли его дети. Он сказал, что рабочих вербуют против их воли через посредничество традиционных вождей, которые отбирают в этих целях определенное число человек среди жителей своей деревни; по его мнению, у него не было возможности избежать этого, и ему не оставалось ничего другого, как бежать. Рабочим говорили, что они пробудут на острове 18 месяцев, однако к концу этого периода власти отказались разрешить им уехать. Заработная плата выплачивалась регулярно только в течение первого периода, а после этого рабочие в течение нескольких (до шести) месяцев ее не получали. Пайки выдавать перестали, и рабочие, чтобы выжить, вынуждены были питаться фруктами.

221. Другие крестьяне говорили Докладчику, что после смены правительства они опять получили возможность обрабатывать свои наделы, в то время как при предыдущем режиме их заставляли работать на арахисовых плантациях, принадлежавших бывшему президенту. У одного из жителей деревни земля была конфискована бывшим президентом, а самого его вынудили переселиться. Он выразил надежду, что новое правительство разрешит ему вернуться в свое хозяйство. Они говорили, что бывший президент конфисковывал собственность именем государства, однако в действительности эта собственность использовалась в целях его собственного обогащения.

222. В Монгомо 10 ноября 1979 г. Докладчик и сопровождавшие его лица имели беседы с рядом лиц на площади Свободы, в центре города. Площадь была достаточно оживленной, много людей находилось на автобусной станции, другие приезжали на грузовиках, третьи делали покупки на рынке или толпились вокруг маленьких деревянных палаток на площади, где продавались напитки. Докладчик выбрал наугад несколько людей из толпы, чтобы задать им несколько общих вопросов относительно положения в прошлом и в настоящее время.

223. Отвечая на вопрос относительно причин оживления в городе, несколько человек сказали, что свобода передвижения была восстановлена и восемь застав между Монгомо и Батой были сняты. Люди могли теперь ездить, чтобы повидаться со своими семьями и друзьями и чтобы просто сменить обстановку. Многие беженцы также возвращаются обратно из Габона. Существует регулярное автобусное сообщение между Монгомо и Батой, которое осуществляет государственная линия, поскольку весь частный транспорт был национализирован бывшим президентом Масиасом. Крайне высокая плата за проезд, введенная бывшим правительством в августе 1979 г., была снижена. Ожидается, что транспортная система вновь перейдет в частные руки. Указывалось также, что граница с Габоном была опять открыта, что люди свободно передвигались туда и обратно, чтобы повидаться с семьями на другой стороне, что раньше было запрещено. Среди лиц, с которыми беседовал Докладчик, был человек, который покинул страну в период до независимости, чтобы получить образование за границей, и который не осмеливался вернуться в связи с положением в стране, в частности из-за преследования образованных людей. Он сказал, что он и другие приехали, чтобы повидаться со своими семьями и ознакомиться с нынешним положением в стране, после того как правительство обратилось к беженцам с призывом вернуться. Другой человек сказал Докладчику, что он провел девять с половиной лет в тюрьме за то, что голосовал против президента Масиаса на выборах 1968 года.

224. Когда Докладчик подошел к группе женщин, чтобы задать им несколько вопросов, вмешался человек в гражданской одежде и начал бранить одну из них, мешая ей говорить, за то, что она отвечала на вопросы Докладчика. Докладчик удалился, чтобы избежать конфликта. Двое стоявших рядом сказали ему, что этот человек был родственником той молодой женщины. Тот же человек пытался вмешаться, чтобы помешать двум лицам дать информацию Докладчику; Докладчик был в этот момент окружен толпой, и, когда тот же самый человек оказался в сопровождении полицейских, Докладчик решил удалиться, чтобы избежать дальнейших конфликтов. Хотя этот инцидент не был столько же серьезен, как тот, что произошел в Бате, представляется, что люди еще не привыкли говорить свободно и их можно легко запугать.

8. Информация, полученная от беженцев

225. По причине ограниченности во времени и из-за инцидента, произошедшего в Рио-Муни, Докладчик не смог побывать в других странах, чтобы побеседовать с группами беженцев. Однако Докладчик получил сообщение от г-на С.М. Эйа Нчама, Генерального секретаря Национального альянса восстановления демократии от 30 ноября 1979 года. Г-н Нчама указывал:

"Я глубоко сожалею о том, что мы не смогли с вами встретиться перед вашей поездкой в Экваториальную Гвинею или после нее. Я бы хотел встретиться с вами, чтобы сообщить вам названия ряда городов и деревень, которые были сожжены (Хандхе, Мизенг-Эбу), городов и районов, которые были полностью разграблены, причем некоторые из них - неоднократно (Басакато-дель-Эсте, Басакато-дель-Осте, Батете), а также других, полностью заброшенных городов (Эвинайонх, Акуренам, Нсорк, Рио-Бенито, Кого, а также островов Аннабон, Кориско и Элобейес), что является свидетельством грубого нарушения прав человека. Если бы мы встретились, я бы сообщил вам имена лиц, проживающих в странах, которые граничат с нашей, и посоветовал бы вам побывать у сельскохозяйственных рабочих, которые подвергались принудительному труду на плантациях на островах Фернандо-По в течение четырех лет без права возвращения домой.

Сэр, проблема нарушения прав человека в Экваториальной Гвинее носит политический характер, поскольку эти нарушения объяснялись и объясняются политическими причинами, причем основным аргументом является то, что человек выступает против режима. По всем этим причинам я бы просил вас опубликовать в качестве приложения к вашему докладу коммюнике, которое наше движение направило 10 августа 1979 г. солдатам, осуществившим государственный переворот. Экземпляр этого коммюнике был направлен Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. В этом коммюнике мы выразили свое желание участвовать в восстановлении нашей страны на условиях, которые, как вы увидите в коммюнике, выполнены.

Сэр, не желая вас задерживать, я бы хотел, прежде чем закончить, выразить надежду, что благодаря вашему докладу весь мир узнает о нарушениях прав человека в Экваториальной Гвинее и предотвратит их повторение. Могу вас уверить, что у многих наших людей сложилось впечатление, что положение в нашей стране не изменилось, поскольку, если бы это было не так, коммюнике, подобное нашему, не было бы отклонено".

226. Ниже приводится текст письма, направленного Генеральному секретарю той же самой организацией 15 августа 1979 года.

"Сэр,

от имени Исполнительного комитета Центрального комитета НАВД (Национального альянса за восстановление демократии) Экваториальной Гвинеи и от себя лично имею честь обратиться к вам с тем, чтобы ознакомить вас с нашей позицией в связи с государственным переворотом, который произошел в нашей стране.

Наше движение борется за восстановление демократии в Экваториальной Гвинее с 1974 года. Как мы указали в своем коммюнике, экземпляр которого прилагается, мы готовы вернуться в свою страну при условии, что будет гарантирован ряд основных прав.

Сэр, народ Экваториальной Гвинеи в целом, и наше движение в частности очень признательны за ту поддержку, которую Организация Объединенных Наций оказывает им в их стремлении обеспечить уважение прав человека в Экваториальной Гвинее.

Наша борьба за защиту прав человека и восстановление демократии в Экваториальной Гвинее еще не закончена. Поэтому мы просим вас продолжать оказывать нам поддержку, пока не наступит день, когда права нашего народа будут уважаться."

227. Текст упомянутого коммюнике приводится в Приложении V к докладу для информации членов Комиссии.

III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

A. ВЫВОДЫ

228. По мнению Специального докладчика, страна находится в состоянии упадка - политического, экономического и социального. Последствия режима диктатуры, отсутствие целенаправленности и неэффективность привели к серьезному ухудшению положения, существовавшего в 1968 году, когда Экваториальная Гвинея начала строить свою жизнь независимого государства в рамках демократических институтов. Последствия этого состояния упадка ощущаются простыми людьми в условиях их жизни, которые являются ужасающими.

229. Специальный докладчик смог убедиться в справедливости большинства наиболее серьезных жалоб, представленных Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций, относительно нарушения прав человека, которые являются оскорблением совести любого цивилизованного человека и представляют собой необъемлемый элемент функционирования системы, которая не признает основных свобод, предусмотренных в Уставе Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека, международных пактах о гражданских и политических правах и экономических, социальных и культурных правах и в других документах, пользующихся таким же мировым признанием и имеющих такую же юридическую действительность.

230. Специальный докладчик отмечает также, что все социальные группы в Экваториальной Гвинее испытывают чувство искреннего облегчения в связи с тем, что положен конец режиму бывшего диктатора Франсиско Масиаса Нгуэма, а также характерное для всех чувство надежды: люди надеются, что с этих пор начнутся перемены, в результате которых нынешнее положение улучшится. Простые люди, а также интеллигенция верят в новое правительство, в то, что оно направляет усилия на обеспечение стабильного экономического и социального положения в стране, а также на обещанное им восстановление в ней прав человека. Эти группы считают, что правительству следует дать время для того, чтобы осуществить эту программу.

231. Специальный докладчик смог также убедиться в том, что были восстановлены, в частности, такие важные свободы, как свобода религии и образования, свобода передвижения, свобода торговли (с ограничениями) и свобода выражения мнений. Первые две из упомянутых выше свобод, в частности, осуществляются без каких бы то ни было видимых ограничений.

232. Тем не менее у Специального докладчика на основании того, что он услышал, сложилось впечатление, что отсутствие механизма политического контроля, который характерен для представительной демократии и который необходим для достижения более высоких идеалов, которые являются смыслом ее существования, является серьезной угрозой для восстановленных свобод и даже теперь, как в этом мог убедиться Специальный докладчик, делает возможным существование и получение распространения в будущем серьезных ограничений свободы выражения мнений граждан. Эти механизмы политического контроля, такие, как те, которые создаются в процессе осуществления политических прав и социального общения, свободные от ограничений и условий, налагаемых правящей элитой, в основном военной, могли бы давать знать о любом отклонении от правильного пути со стороны внешнего Высшего военного совета или любой другой военной группировки, которая может его заменить, и тем самым могли бы избавить страну от страданий, которые выпали ей на долю во время правления диктатора Масиаса, или от подобной судьбы.

233. Специального докладчика ни в коей мере не удовлетворили объяснения, которые были даны правительством по поводу отсутствия возможности для осуществления политических прав, и у него вызвали глубокое беспокойство заявления правительства о том, что оно не наметило ни сроков полной демократизации, другими словами окончания существования настоящего временного режима абсолютной власти, ни даты создания путем свободных выборов представительного Учредительного собрания, в полномочия которого входила бы разработка новой политической конституции. Более того, правительство дало Специальному докладчику понять, что, когда новая конституция будет принята, политические права в течение последующих двух или трех лет с момента вступления в силу новой конституции временно осуществляться не будут.

Упомянутая правительством необходимость переустройства страны, которую оно выдвигает в качестве обоснования для отказа в разрешении гражданам свободно участвовать в политической жизни страны, не является, по мнению Специального докладчика, достаточно обоснованной причиной для такого запрета. В действительности, полное участие дало бы возможность для осуществления планов переустройства страны на прочной основе внутреннего согласия.

234. Предметом особой озабоченности Специального докладчика был труд на плантациях какао, поскольку сотни граждан заняты здесь на различного рода работах, каждая из которых важна, ибо какао является основной статьёй экспорта страны. Речь здесь идет не столько о численности людей, занятых выращиванием основного продукта, от которого при нынешнем положении зависит стабильность экономики развивающейся страны, сколько о том тревожащем серьезном факте, что большинство этих рабочих находятся на этих плантациях, преимущественно на Бийого, не по своему желанию, а работают в условиях, сходных с условиями принудительного труда, что усугубляется плохими условиями труда с точки зрения заработной платы, времени работы, медицинского обслуживания, разобщенности с семьями и т.д.

Эта проблема, конечно, не нова. Она приобрела остроту во время режима бывшего президента Масиаса, однако нынешнее правительство не предприняло каких-либо мер по существенному изменению положения и скорее намерено оправдывать такое положение вещей. Правительство обещает разрешить работающим на плантациях вернуться в Рио-Муни в ближайшем будущем, однако Специальному докладчику не удалось получить у компетентных властей каких-либо заверений в отношении этих планов, так же как ему не удалось получить сведений относительно характера существенных изменений в условиях работы на плантациях какао.

235. Предметом озабоченности Специального докладчика было положение женщин в Экваториальной Гвинее, поскольку в этом отношении в различных сферах жизни наблюдается дискриминация и, в целом, их положение ниже положения мужчин, чем чувство их собственного достоинства ущемляется.

236. Судебная система страны не может обеспечить эффективные гарантии защиты прав граждан; и что еще хуже, в отношении наиболее сложных и важных случаев она, в конечном счете, подчиняется политически мотивированным решениям правящей военной элиты.

Сочетание местных обычаев и процедур ("данной страны", как они говорят здесь) с нормами и процедурами, характерными для судебных систем, основанных на признанных в мировом масштабе принципах, предполагающих контроль за политической властью ("господство права, а не человека"), в настоящее время отнюдь не представляет собой гармоничную и эффективную систему гарантий осуществления прав человека.

Специальный докладчик хотел бы более подробно остановиться на этом вопросе, однако обстановка в стране и отсутствие содействия со стороны правительства в осуществлении его миссии помешали ему сделать это. Тем не менее его знание страны заставляет его высказать свое мнение и озабоченность по поводу данного вопроса.

237. Как представляется, правительство Экваториальной Гвинеи уделяет недостаточное внимание проблеме поощрения и защиты прав человека. Восстановленные и осуществляемые права, хотя они и являются важными, еще не создают картины охраняемого законом всеобщего уважения всех прав человека. Кроме того, восстановление прав, зыбкое вследствие сопутствующих обстоятельств, может быть в некоторой степени выгодным для правительства, поскольку это оправдывает существование их режима де-факто и продолжение этого положения длительное время. У Специального докладчика сложилось именно это впечатление, ибо он осознал с чувством удивления и беспокойства, что его миссия не представляла для правительства сколько-нибудь значительного интереса.

238. Свободы печати не существует. Как радио Малабо, так и радио Баты контролируются государством, а их политика определяется правительством. Телевидение также находится под контролем государства и действует в соответствии с указаниями военного командования. Печатной прессы — ни частной, ни официальной — не существует. Идут разговоры о предстоящем выходе в свет одного или двух частных изданий, однако все говорит о том, что эти издания будут находиться под контролем военных, что в значительном степени ограничит соответствующую свободу.

В. РЕКОМЕНДАЦИИ

239. Оказание помощи народу Экваториальной Гвинеи в осуществлении им задачи переустройства всех областей жизни в стране для построения общества благополучия как можно скорее, является актуальной проблемой для международного сообщества. Помощь должна осуществляться в первую очередь по каналам Организации Объединенных Наций, ЮНЕСКО, ВОЗ, МОТ и других подобных организаций при координирующей роли Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций.

Желательна также двусторонняя помощь, особенно со стороны тех стран, которые в силу исторических, культурных, географических и политических причин могут лучше других понять трагическое положение этой страны и бескорыстно и эффективно содействовать усилиям народа Экваториальной Гвинеи по обеспечению нормального жизненного уровня в условиях политического режима, уважающего права человека.

240. В решении задачи восстановления страны должны принимать участие все силы и социальные группы страны, и результаты этих коллективных усилий должны отражаться в справедливом распределении произведенных благ для того, чтобы создать новое общество по истине демократичным, без экономических и политических несоответствий в положении различных социальных групп. В этом отношении очень важно, чтобы народ беспрепятственно осуществлял свое право на самоопределение и противостоял попыткам извне подорвать независимость страны, завоеванную в 1968 году и утраченную с тех пор, а также внутренним попыткам установить диктатуру.

241. Правительство Экваториальной Гвинеи должно без промедления заняться проблемой созыва национального учредительного собрания, которое даст стране новый основополагающий статут и заложит основы судебной системы, отвечающей требованиям современности и обеспечивающей демократические свободы. Эта новая политическая конституция должна гарантировать независимость судебной власти и осуществление политических прав.

242. В то же время правительство Экваториальной Гвинеи должно разрешить вернуться в страну всем лицам, проживающим в изгнании, включая тех, кто имеет законные намерения принять участие в политической жизни страны в целях ее переустройства и установления в ней подлинной плюралистической представительной демократии в соответствии с желаниями граждан страны, их собственным положением, имеющимся опытом и уровнем культуры. Эти лица, проживающие в изгнании, справедливо опасаются того, что смена правительства не означает реального изменения структуры политической власти и подхода правительства к вопросу об общественных свободах.

243. Правительство Экваториальной Гвинеи должно составить план замены системы работ на плантациях какао другой системой, исключающей пагубные последствия ныне существующей системы. В этой связи одним из возможных решений проблемы могла бы быть иммиграционная политика, с помощью которой производительные силы страны могли бы быть пополнены людскими ресурсами, способными адаптироваться к местным условиям и поселиться в стране на постоянной основе. В настоящее время могла бы проводиться политика поощрения граждан Экваториальной Гвинеи на основе, например, заключения с ними контрактов на определенный срок при соответствующих гарантиях, а также путем предоставления им свободы создания профсоюзов и права на справедливые условия труда, включая периодические поездки к своим семьям — в случае рабочих из Рио-Муни, которые не могут поселиться на Бийого.

244. Что касается процесса производства на плантациях какао, а также других производственных процессов в целом, которые необходимо активизировать или организовать, рекомендуемой системой являются кооперативы, состоящие полностью или по большей части из граждан Экваториальной Гвинеи, а также иммигрантов или иностранных вкладчиков. Это помогло бы в значительной степени решить задачу увеличения производства и достижения социальной справедливости и не влекло бы за собой опасности зависимости от внешних экономических сил.

245. Для осуществления этих проектов, в также других проектов, необходимых в интересах общества, желательно, чтобы Комиссия по правам человека Организации Объединенных Наций предоставила правительству Экваториальной Гвинеи консультацию. В частности, она бы могла предложить учредить комиссию экспертов или назначить специальную комиссию для координации в масштабах страны усилий международного сообщества и самого правительства по надлежащей популяризации документов по правам человека и процедур осуществления гарантий этих прав на международном уровне, а также в целях оказания содействия в осуществлении их в соответствии с условиями, существующими в стране. Круг ведения любых органов, подобных тем, что предлагаются, включал бы также сотрудничество в решении многих проблем, которые в настоящий момент не дают народу Экваториальной Гвинеи возможности полностью пользоваться своими свободами; к числу таких проблем относятся отсутствие органов политического участия, юрисдикционных органов, гарантий охраны труда и гарантий осуществления прав женщин. Кроме того, такой мандат был бы полезен в решении жизненно важной задачи постепенного подчинения армии гражданской власти.

246. Этот последний фактор — существование армии в качестве единственной реальной силы в стране с директивными полномочиями — является величайшей угрозой для всех свобод, и что особенно опасно для осуществления свобод, так это существование в рамках регулярной армии народной милиции, которая использовалась в качестве орудия репрессий предыдущим режимом и включена новым режимом в состав регулярной армии.

247. Особого внимания требует образование. Предыдущий режим установил политический контроль над системой образования, превратив ее в одно из оружий диктатуры. Модернизация этой системы – ее горизонтальное расширение для введения высшего образования, которого сейчас не существует, и демократизация его таким образом, а также введение усовершенствований по вертикали в поисках путей усовершенствования – научит граждан использовать свои права человека с энергией и интеллектом в интересах их общего благополучия.

248. Правительство Экваториальной Гвинеи должно как можно скорее установить контакт с руководящими подразделениями Комиссии по правам человека и соответствующего отдела Организации Объединенных Наций, с тем чтобы как можно скорее предпринять соответствующие действия, которые обеспечат полное восстановление политической и экономической демократии в данной стране, чей народ – столь много пострадавший и обладающий выдающимися человеческими качествами – заслуживает самого светлого будущего.

249. Правительство Экваториальной Гвинеи должно в ближайшее время гарантировать свободу печати в самом широком, демократическом смысле этого понятия с целью создания неправительственных средств общественной информации, которые вместе с другими механизмами, упомянутыми выше в этой главе, являлись бы орудиями политического контроля. Аналогичным образом, на государственные средства массовой информации должно распространяться специальное законодательство, которое препятствовало бы их использованию в качестве орудий политики военными сегодня, а конституционными властями завтра в ущерб осуществлению гражданами основных прав человека.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Конфиденциальные решения, принятые Комиссией по правам человека в отношении Экваториальной Гвинеи

Конфиденциальное решение от 23 февраля 1977 года

Комиссия по правам человека, рассмотрев доклад Рабочей группы по изучению ситуаций, созданной на основании решения 6 (XXXII) Комиссии, постановляет просить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций установить прямой контакт на конфиденциальной основе с правительством Республики Экваториальная Гвинея:

а) с тем чтобы оказать содействие в выяснении некоторых вопросов, поднятых правительством в представленных им замечаниях по документальным материалам, касающимся положения в области прав человека в Экваториальной Гвинеи; и

б) в целях, в частности, определения того, каким образом Организации Объединенных Наций может при необходимости оказывать содействие этой стране.

Конфиденциальное решение от 3 марта 1978 года

Комиссия по правам человека

в свете принятого ею 23 февраля 1977 г. на 1402-м (закрытом) заседании конфиденциального решения относительно Республики Экваториальная Гвинея,

рассмотрев доклад Рабочей группы, созданной в соответствии с резолюцией 1503 (XLVIII) Экономического и Социального Совета,

с удовлетворением принимая к сведению меры, принятые Генеральным секретарем на основании решения, принятого Комиссией 23 февраля 1977 г., в котором содержится просьба к Генеральному секретарю установить прямые контакты на конфиденциальной основе с правительством Республики Экваториальная Гвинея,

выражая сожаление по поводу отсутствия результатов вследствие того, что правительство Экваториальной Гвинеи не отреагировало положительно на эти меры,

принимая во внимание текст телеграммы, полученной от постоянного представителя Экваториальной Гвинеи при Организации Объединенных Наций (E/CN.4/R.41),

1. обращается с просьбой к правительству Республики Экваториальная Гвинея принять во внимание усилия Генерального секретаря и сотрудничать с Комиссией, содействуя налаживанию на конфиденциальной основе прямых контактов, которые стремится установить Генеральный секретарь, в отношении положения в области прав человека в Экваториальной Гвинеи;

2. постановляет, что в случае, если не будет получено новых данных относительно установления таких контактов, положение в области прав человека в Республике Экваториальная Гвинея будет рассмотрено на тридцать пятой сессии Комиссии в соответствии с правилами открытой процедуры, предусмотренными в резолюции 8 (XXIII) Комиссии и резолюции 1235 (XLII) Экономического и Социального Совета.

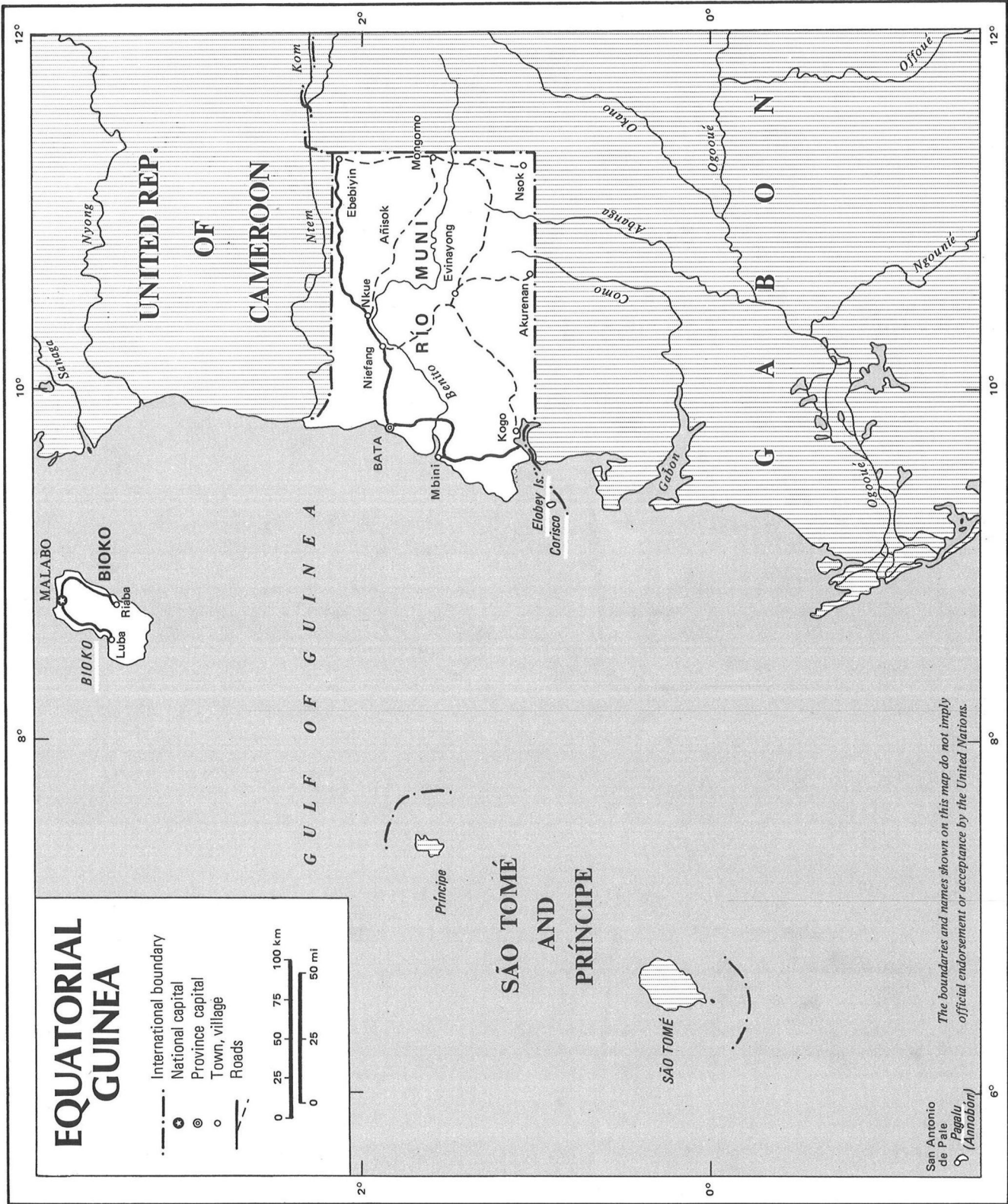
Конфиденциальное решение от 8 марта 1979 года

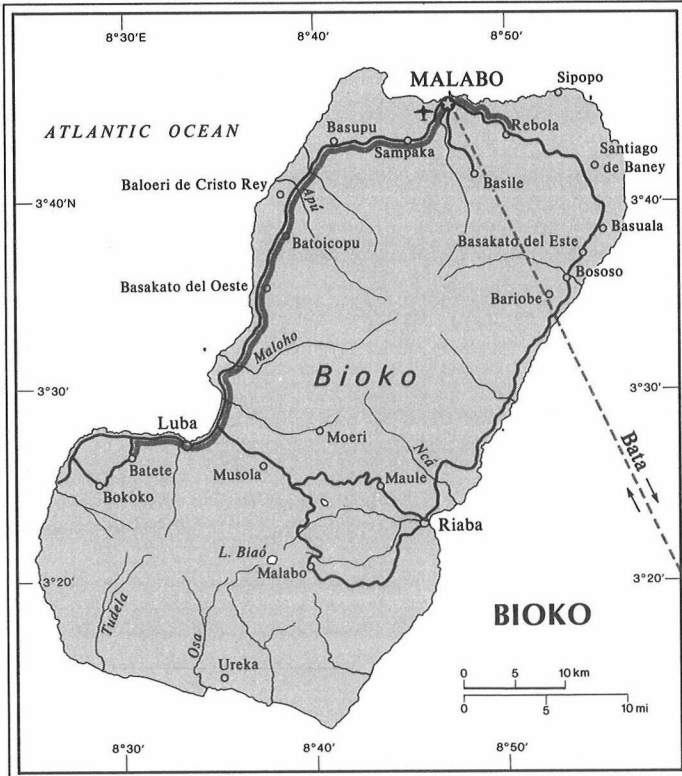
Комиссия по правам человека,

полностью исчерпав возможности добиться сотрудничества с правительством Экваториальной Гвинеи в рассмотрении положения в области прав человека в Экваториальной Гвинеи в соответствии с резолюцией 1503 (XLVIII) Совета;

считая, что дальнейшие усилия по рассмотрению положения в области прав человека в Экваториальной Гвинеи в рамках резолюции 1503 (XLVIII) Совета представляются бесполезными,

1. рекомендует Экономическому и Социальному Совету обратиться к правительству Экваториальной Гвинеи с призывом расширить свое сотрудничество с Комиссией в связи с выполнением решения(й), принятого(ых) по этому вопросу Комиссией на ее тридцать, пятой сессии, на основании резолюции 8 (XXIII) Комиссии и резолюции 1235 (XLII) Совета,
2. рекомендует также Совету снять все ограничения с материала, который до сих пор считался конфиденциальным и находился на рассмотрении Комиссии в соответствии с резолюцией 1503 (XLVIII) Совета;
3. постановляет прекратить рассмотрение положения в области прав человека в Экваториальной Гвинеи в соответствии с резолюцией 1503 (XLVIII) Совета и приступить к рассмотрению этого вопроса в соответствии с открытой процедурой, предусмотренной в резолюции 8 (XXIII) Комиссии и резолюции 1235 (XLII) ЭКОСОС.

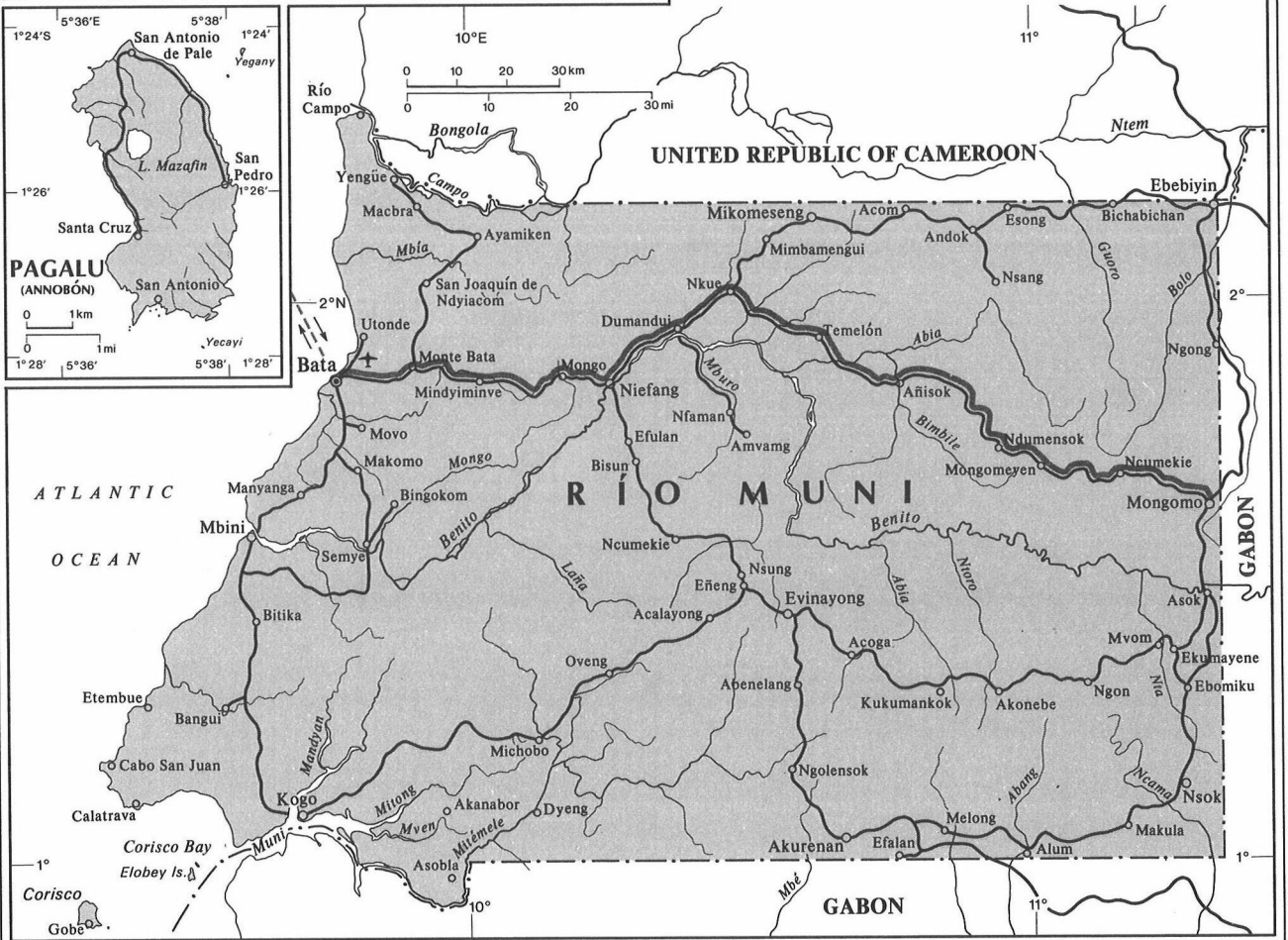
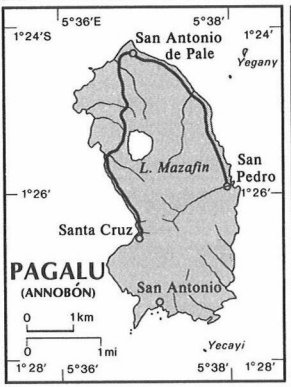

EQUATORIAL GUINEA

Itinerary of Special Rapporteur

- Itinerary
- by car
 - - - by air
 - ⊛ National capital
 - ⊙ Provincial capital
 - Town, village
 - Road

The boundaries and names shown on this map do not imply official endorsement or acceptance by the United Nations.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

ОФИЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ ПО РАДИО

13 марта 1979 г. Комиссия по правам человека Организации Объединенных Наций вследствие поступающих в нее жалоб относительно нарушения прав человека в Экваториальной Гвинее решила провести изучение положения, создавшегося в этой стране. В этом решении предусматривалось поручить изучение положения специалисту, имеющему высокую квалификацию и большой опыт работы и выступающему в качестве Специального докладчика, другими словами, в качестве посланника Комиссии по правам человека, который посетит страну в целях сбора на месте информации по имеющимся фактам, в соответствии со своим важным мандатом.

В этих целях Председатель Комиссии поручил тщательное изучение положения в области прав человека в Экваториальной Гвинее профессору Фернандо Волио Хименесу.

Комиссия обратилась с вопросом к правительству Экваториальной Гвинее о том, позволит ли она Специальному докладчику выполнить стоящую перед ним задачу удовлетворительно, посетив страну, и, когда правительство выразило свое согласие, профессор Волио Хименес был назначен Специальным докладчиком.

Чтобы дать ему возможность провести изучение, Комиссия просила правительство обеспечить, чтобы он имел возможность осуществлять свои полномочия с полной независимостью как на острове Бийого, так и в Рио-Муни. Правительство официально обещало предоставить Специальному докладчику необходимый мандат.

Профессор Волио Хименес хотел бы установить контакты с бизнесменами, рабочими, специалистами, служителями культа — со всеми, кто имеет полезную для него информацию, с тем чтобы он мог сообщить о наблюдавшихся им фактах, представить замечания, которые он считает нужными сделать, а также предложения, которые могли бы привести к обеспечению полного уважения прав человека и основных свобод граждан Экваториальной Гвинее и других жителей страны.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Письма Специального докладчика, адресованные г-ну Аполинару Мойше Эшеку, заведующему протокольным отделом Комиссии по иностранным делам, включая вопросники, представленные официальным должностным лицам правительства Экваториальной Гвинеи.

Г-ну Аполинару Иойше Экешу,
заведующему протокольным отделом

5 ноября 1979 г.

Уважаемый дон Аполинар,

Сразу же по прибытии на Бийого я сообщил Вам о своем предложении посетить государственные тюрьмы, включая одну из них, находящуюся в Малабо и известную под названием "Блэкбич". Я повторил это предложение вчера при встрече с его превосходством первым вице-президентом г-ном Флоренсио Майе Элла, а также сегодня, когда я имел удовольствие встретиться у Вас в кабинете с комиссарами внутренних дел и юстиции.

Поскольку я не смог побывать в "Блэкбич" и должен завтра, 6 ноября, выехать в Рио-Муни с сопровождающими меня лицами, я полагаю, что смогу выполнить эту часть поставленной передо мной очень важной задачи по возвращении в Малабо.

Я хотел бы также попросить Вас сообщить директору радио Малабо о том, что официальное сообщение по радио, текст которого я передал Вам ночью 1 ноября, было бы желательно передать в 13 ч 30 мин или приблизительно в это время, о чем у нас с самим директором имелась договоренность.

Необходимо, чтобы в Рио-Муни знали, что делегация Организации Объединенных Наций будет находиться там в течение нескольких дней с тем, чтобы моя миссия была выполнена как можно более эффективно.

Искренне Ваш,

Фернандо Волио Хименес,
Специальный докладчик Комиссии
по правам человека Организации
Объединенных Наций

Уважаемый г-н Аполинар Пойше Эшек,

5 ноября 1979 г.

Буду очень признателен, если Вы доведете прилагаемые вопросники до сведения комиссаров юстиции, внутренних дел, комиссаров по вопросам труда, культуры и образования и здравоохранения, а также Подкомиссии по радио, прессе, телевидению и туризму. Заданные мною в них вопросы имеют большое значение для выполнения мною возложенной на меня задачи, т.е. подготовки доклада, который я должен представить Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций на ее следующей сессии в феврале 1980 года.

Буду глубоко Вам признателен, если вопросники смогут быть заполнены ко времени моего возвращения в Рио-Жанейро, т.е. к 13 ноября.

Искренне Ваш,

Фернандо Волио Хименес,
Специальный докладчик Комиссии
по правам человека Организации
Объединенных Наций

ВОПРОСЫ, ЗАДАННЫЕ КОМИССАРУ ПО ВОПРОСАМ ТРУДА

1. Каково количество плантаций какао на Тийого? В Рио-Муни?
2. Какое число (сколько) плантаций какао принадлежит государству?
3. Какое число (сколько) плантаций какао принадлежит частным лицам:
а) гражданам страны? б) иностранцам?
4. Какова площадь возделываемых земель на острове: а) под какао?
б) под кофе?
5. Какова площадь культивируемых земель на государственных плантациях? На частных плантациях: а) принадлежащих гражданам страны? б) принадлежащих иностранцам?
6. Какова численность местных рабочих, занятых на плантациях какао и кофе? Какова численность рабочих фанг и какова численность рабочих буби?
7. Какова численность иностранных рабочих, занятых на плантациях какао и кофе?
8. Каков размер заработной платы рабочих буби, занятых на плантациях какао и кофе?
9. Каков размер заработной платы иностранных рабочих?
10. Какова продолжительность рабочего дня и рабочей недели на тех и других плантациях?
11. Остались ли продолжительность рабочего времени и размер заработной платы такими же, как при правительстве Насиаса?
12. Существует ли минимальный размер заработной платы для каждого вида работ?
13. Существует ли трудовое законодательство, защищающее права рабочих?
14. Существует ли система социального обеспечения (к примеру, законоположения в отношении медицинского обслуживания, производственного травматизма, охраны материнства, и т.д.)?
15. Какова используемая система вербовки рабочей силы для плантаций какао и кофе? Применяется ли та же система, что и при предыдущем правительстве, или же она отлична от нее?
16. Используется ли труд несовершеннолетних на плантациях какао и кофе? Какова численность подростков, занятых на таких оплачиваемых работах?
17. Какая система оплаты используется на плантациях какао и кофе? Сдельная?
18. Работают ли женщины? Используется ли их труд на плантациях? Каков размер их заработной платы?
19. Какова численность работающих в портах? Категории? Заработная плата? Продолжительность рабочего времени? Выходные?

ВОПРОСЫ, ЗАДАНЫЕ КОМИССАРУ ПО ВОПРОСАМ ТРУДА

(Добавление 2)

1. Я был информирован относительно того, что работы по уборке урожая какао будут завершены в январе и что рабочим из провинции Рио-Муни, желающим вернуться, будет разрешено сделать это немедленно. Я бы хотел, чтобы правительство подтвердило это, т.е. будут ли подвергаться какому-либо принуждению те рабочие, которые сделают так, как они того хотят.

2. В отношении лиц из Рио-Муни, работающих на плантациях какао, я хотел бы знать, предоставит ли им правительство необходимые средства для возвращения в их провинцию, как только будет собран нынешний урожай и они заявят, что хотят вернуться. Какие меры принимаются в этом отношении?

ВОПРОС¹ , ЗАДАНИЕ КОМИССАРУ ЮСТИЦИИ

1. Какова организация судебной системы страны (судов, уголовных судов и т.д.)?
2. На кого возлагается ответственность за отправление правосудия?
3. На основании каких законов, декретов-законов, декретов и указов осуществляется отправление правосудия?
4. В течение какого времени обвиняемый может содержаться под стражей, прежде чем он будет передан судебным властям, чтобы предстать перед судом?
5. Когда после ареста обвиняемому предъявляется выдвигаемое против него обвинение?
6. Когда обвиняемый может обратиться к услугам защитника?
7. Сколько адвокатов работают на Бийого? В Рио-Муни?
8. Какие уголовные законы, декреты-законы, декреты или указы находятся в силе?
9. Какова численность политических заключенных и сколько политических заключенных предстало перед судом?
10. Кто назначает судей и других судебных чиновников? Кто и на каком основании может сместить их с должности?
11. На какой срок они назначаются?
12. В какой степени они независимы от правительства? Получают ли они указания от правительства при осуществлении своих полномочий?

ВОПРОСЫ, ЗАДАНЫЕ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

1. Каковы функции комиссариата внутренних дел?
2. Пользуются ли граждане страны и иностранцы свободой передвижения в пределах страны? Может ли гражданин страны или иностранец выехать за границу, когда он того пожелает, и вернуться в страну? Имеются ли какие-либо ограничения?
3. Какова система управления на уровне городов (государственные учреждения, управление полиции, командные пункты и т.д.)? Другими словами, кто осуществляет власть и какова соответствующая иерархия? Кто назначает представителей власти?
4. Разрешено ли проведение общественных собраний? Религиозных процессий?
5. Существуют ли юридические правила и постановления относительно ведения регистрации местожительства?
6. В компетенции какого комиссариата находится почтовая служба?
7. Каким образом осуществляется управление на Аннабоне?
8. Как часто власти Малабо совершают поездки на Аннабон?

ВОПРОСЫ, ЗАДАНЫЕ КОМИССАРУ ПО ВОПРОСАМ
КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ

1. Какие правила регулируют деятельность частных учебных заведений?
2. Существует ли свобода образования?
3. Имеют ли главы семей право выбора между государственным учебным заведением и частным учебным заведением?
4. Является ли начальное образование обязательным?
5. Как и кем назначаются учителя?
6. Сколько школ существует на Бийого? В Рио-Муни? На Аннабоне?
7. Какова численность учителей, зарегистрированных по стране?
8. Какова численность учителей начальной школы по стране? Какова численность учителей средней школы?
9. Существует ли институт по подготовке учителей? Какова численность обучающихся в нем студентов?

14 ноября 1979 г.

Уважаемый г-н Аполинар Мойше Эшек,

Мы прибыли вчера, но никто из протокольного отдела не встретил нас. Мы с трудом добрались до гостиницы. Я прождал всю вторую половину дня г-на Венсеслао, хотя я просил его приехать в три часа дня в целях решения важных задач, касающихся моей миссии. Он приехал только сегодня в 9 часов утра.

Я хотел, в частности, чтобы он поговорил с Вами относительно направления мне ответов комиссаров на вопросы, которые я оставил вам в письменном виде. До настоящего времени (10 ч 15 мин утра) ответов я не получил, а, как вы знаете, завтра мы улетаем рейсом авиакомпании "Иберия".

Я сожалею об этом отсутствии сотрудничества, что несомненно отразилось на решении задачи, возложенной на меня Комиссией по правам человека Организации Объединенных Наций.

Я надеюсь получить эту важную информацию до отъезда. В случае если этого не будет сделано, важно, чтобы правительство направило ее в Женеву в течение ближайшей недели, с тем чтобы она могла быть изучена при подготовке моего доклада. Мне предложено представить доклад г-ну ван Бовену, директору Отдела прав человека Организации Объединенных Наций, к 15 декабря, с тем чтобы мой доклад мог быть подготовлен для рассмотрения Комиссией на ее следующей сессии.

Кроме того, я до сих пор не смог посетить тюрьму "Блэкбич", хотя со дня моего прибытия в Малабо я высказывал это желание как Вам, так и комиссарам внутренних дел и юстиции, а также самому г-ну Весеслао. Я надеюсь, что у меня будет возможность посетить эту тюрьму в течение сегодняшнего дня.

Хотя правительство не обеспечило нас транспортом для возвращения в Малабо, я надеюсь, что оно поможет нам по крайней мере добраться до аэропорта. Транспорт нам понадобится рано утром, в 6 часов утра.

Уезжая, я оставляю вам другие вопросники, адресованные комиссару по вопросам финансов и торговли и комиссару по вопросам труда (Добавление 2), которые, я надеюсь, будут также направлены в Женеву как можно скорее.

Я сожалею, что вынужден был довести эти факты до Вашего сведения, однако это меня заставило сделать ответственность, возложенная на меня в связи с миссией.

Искренне ваш,

подпись: Фернандо Волио Хименес,
Специальный докладчик Комиссии
по правам человека
Организации Объединенных Наций

ВОПРОСЫ, ЗАДАННЫЕ КОМИССАРУ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

1. Какие меры принимает или намерен принять комиссариат в целях обеспечения медицинского обслуживания для граждан острова Аннабон?
2. Проводилось ли на острове обследование в целях здравоохранения?
3. Имеются ли у комиссариата данные или цифры относительно основных заболеваний, которыми страдают жители страны?
4. Сколько больниц или медицинских центров действует в настоящее время в стране?
5. Какова численность врачей в стране? На Бийого? В Рио-Муни? На Аннабоне?
6. Имеется ли медицинское обслуживание на Аннабоне? На постоянной основе? На временно основе? Если на временной, то насколько регулярно?

ВОПРОСЫ, ЗАДАВАННЫЕ РУКОВОДИТЕЛЮ ПОДКОМИССИИ ПО РАДИО,
ПРЕССЕ, ТЕЛЕВИДЕНИЮ И ТУРИЗМУ

1. Какие законы, декреты-законы, декреты или постановления регулируют деятельность радио в Малабо и Бате?
2. Какому комиссариату подчинена данная Подкомиссия?
3. Каковы функции Подкомиссии?
4. Применительно к частным средствам информации (газеты, радио и телевидение, журналы), какие правила регулируют их деятельность?
(Специальный докладчик был информирован о существовании одного или нескольких та-ких средств информации.)
5. Имеют ли граждане Экваториальной Гвинеи право доступа к государственной службе на радиовещании? (Могут ли они выразить свои мнения по вопросам, представляющим местный или государственный интерес?)
6. Подлежат ли сообщения, составленные журналистами государственной радиовещательной службы, представлению для одобрения каким-либо лицом, кроме как директором этой службы?

5 ноября 1979 г.

Г-ну Аполинару Мойше Эшеку,
заведующему протокольным
отделом

Уважаемый Дон Аполинар,

Прилагаю несколько страниц дополнительных вопросов для Комиссара по вопросам труда, комиссаров юстиции и внутренних дел, а также для г-на Кармело Ивоно Ика, государственного служащего Комиссии иностранных дел.

Искренне ваш,

Фернандо Волио Химинес
Специальный докладчик Комиссии
по правам человека Организации
Объединенных Наций

Приложения

ВОПРОСЫ, ЗАДАННЫЕ КОМИССАРУ ПО ВОПРОСАМ ТРУДА

(Добавление 1)

1. Представляя первый перечень вопросов Комиссару по вопросам труда, я не задал вопроса относительно заработной платы рабочих на плантациях какао и кофе; был бы рад, если бы он смог включить эту информацию.

ВОПРОСЫ, ЗАДАННЫЕ КОМИССАРУ ЮСТИЦИИ

(Добавление 1)

1. Какова система организации тюрем? Кто несет непосредственную ответственность за режим в тюрьмах?
2. Сколько тюрем существует на Бийого и в Бате?
3. Разрешается ли родственникам заключенных посещать их? Как часто?
4. Несет ли правительство ответственность за обеспечение заключенных питанием, или же это должны делать их родственники?
5. Заставляют ли заключенных работать? Если это так, то где и в течение какого времени?
6. Сокращаются ли сроки тюремного заключения в зависимости от выполняемой заключенными работы?
7. Имеют ли заключенные возможность поддерживать связь со своими семьями или адвокатами?
8. Мы хотели бы получить копии основных обвинений, выдвинутых государственным прокурором и защитником на судебном процессе по делу бывшего президента Масиаса и его пяти непосредственных сообщников, а также копию приговора, вынесенного им.
9. Сколько беженцев или лиц, находившихся в изгнании, вернулись в страну с 3 августа? Сколько их возвращается сейчас, и сколько вернулось обратно в места, где они прежде жили в изгнании?

ВОПРОСЫ, ЗАДАННЫЕ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

(Добавление 1)

1. Можете ли вы представить информацию относительно числа лиц убитых по политическим мотивам в период правления Масиаса? Каким образом они были убиты?
2. Существует ли какой-либо закон, декрет-закон, декрет или постановление, который гарантирует защиту от произвольного ареста и заключения? Если это так, нельзя ли представить копию такого документа?
3. Были ли арестованы бывшие члены партии ПУНТ?
4. Было ли восстановлено или предоставлено вновь гражданство тем гражданам Экваториальной Гвинеи, которые его утратили по политическим причинам в период правления Масиаса?
5. В ведении какого комиссариата находится полиция?
6. Правда ли, что, как мне сказали, в период правления Масиаса жен политических заключенных, беженцев и лиц, находившихся в изгнании, заставляли насильно выходить замуж за членов бывшего правительства?
7. Что имеется в виду под словами "разрешено должным образом" в декрете 2/1979 от 5 августа в отношении открытия церквей? Кто должен выдавать разрешение?
8. Каково было положение жителей Аннабона в период правления Масиаса? Кто осуществляет управление островом в настоящее время?

ВОПРОСЫ, ЗАДАННЫЕ Г-НУ КАРМЕЛО ИВОНО ИСА, ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЛУЖАЩЕМУ
КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

1. Как это мне было любезно предложено первым заместителем председателя Высшего военного совета капитаном-лейтенантом (военно-морского флота) Флоренсио Майо Эла, не могли бы вы предоставить мне текст декрета относительно возвращения собственности иностранцам - декрета в соответствии с которым, в частности, на иностранцев возлагается обязанность заявлять о своих правах на собственность в течение 60 дней?

ВОПРОСЫ, ЗАДААННЫЕ КОМИССАРУ ПО ВОПРОСАМ ФИНАНСОВ И ТОРГОВЛИ
КАПИТАНУ САЛЬВАДОРУ ЭЛА НСЕНГУ

1. Была ли разрешена деятельность частных предприятий во время правления бывшего президента Масиаса? Если нет, какие виды предприятий (промышленные, коммерческие, транспортные) перешли во владение государства и когда? Продолжали ли действовать некоторые частные предприятия? Какие? На каких условиях?
2. Если частные предприятия перешли во владение государства, какие меры принимаются в целях возвращения их частному сектору?
3. Каким образом функционирует государственная система магазинов? Является ли она собственностью государства? Используется ли та же система, что действовала при предыдущем правительстве, или система, отличная от нее?
4. Разрешалось ли во время правления бывшего президента Масиаса производителям на местах продавать свою продукцию самостоятельно непосредственно на рынке? Были ли они обязаны продавать свою продукцию государственным предприятиям? Отличается ли нынешняя система от той системы, что существовала раньше, или она осталась прежней?
5. Существовали ли ограничения в отношении внутренней торговли во время правления бывшего президента Масиаса? Какое было необходимо разрешение для провоза товаров через заставы? Взимались ли налоги, и если взимались, то какого характера?
6. Существовали ли государственные банки и частные банки? Существуют ли они сейчас? На какой банк возложена ответственность за финансирование фермерских хозяйств, в особенности мелких? Получают ли фермеры финансовую помощь в зависимости от размера хозяйств (крупные, средние и мелкие)?
7. Каким образом производители продают экспортные культуры (какао, кофе, лес и т.д.)? Если продажи осуществляются через государственные предприятия, то через какие и каким образом они устанавливают цены? Отличается ли нынешняя система от системы, существовавшей при предыдущем правительстве, или она осталась прежней?
8. Каковы в среднем размеры участков мелких фермеров?

Приложение V

ЭКВАТОРИАЛЬНАЯ ГВИНЕЯ

НАВД – национальный альянс за восстановление демократии

Пресс-коммюнике

Недавние события в Экваториальной Гвинее были вызваны жестокой кровавой расправой 16 июня в городе Нзан-Айонг над 11 офицерами национальной гвардии (включая брата одного из служащих гвардии, подполковника Теодоро Нгуэма Мбасого, командующего военным округом Фернандо По и заместителя министра обороны), которые были обвинены в попытке покушения на являвшегося в то время пожизненным президентом Франсиско Масиаса Нгуэма, а также целым рядом печальных событий, причиной которых явился глубокий и обширный кризис, в котором находилась страна с 1968 года. В последние месяцы напряженность достигла взрывоопасной точки и вылилась в государственный заговор, возглавленный вышеупомянутым подполковником национальной гвардии Теодором Нгуэма Мбасого.

Национальным альянсом за восстановление демократии в Экваториальной Гвинее (НАВД) выпущено следующее коммюнике.

Поскольку народ Экваториальной Гвинеи осознал, что доверие, которым он облек Франсиско Масиаса Нгуэма как главу нации, было обмануто и оскорблено, они ведут – как в пределах страны, так и из мест своего изгнания по всему миру – долгую, напряженную и упорную борьбу против угнетения, эксплуатации, рабства, деспотизма и варварства, характерных для режима Масиаса Нгуэма. Для того, чтобы вести эту борьбу, в августе 1974 года был создан НАВД с конкретной целью руководства страной и ее народом в их борьбе за полное освобождение. С самого начала своего существования в целях осуществления этой цели НАВД использует все имеющиеся у него средства для ведения неустанной, упорной борьбы за неотъемлемые права народа против тирании Масиаса Нгуэма и его режима.

Основные особенности этого процесса таковы:

1. на внутреннем фронте:

- постоянные усилия, направленные на повышение уровня сознательности и мобилизацию народных масс на борьбу против зверств жаждающего крови режима;
- задача повышения сознания и мобилизации деревни за деревней, села за селом, округа за округом;
- чрезвычайно трудной задачей была и остается необходимость сохранения лицами, находящимися в изгнании, патриотического духа и национальных чувств;
- необходимость бороться против ассимиляции населения Экваториальной Гвинеи, находящегося в изгнании за границей;

2. на внешнем фронте:

с помощью конституции НАВД 1974 года мы развернули широкое наступление в целях обличения и осуждения зловещего режима, тем самым пробиваясь через стену молчания, скрывавшую действительное положение народа Экваториальной Гвинеи; наиболее примечательны следующие успехи, достигнутые с помощью общественного мнения в Африке и во всем мире:

1-4 июля 1976 г., режим Масиаса осужден на Международной конференции по правам человека, проводившейся в Алжире;

3-8 октября 1977 г., режим Масиаса осужден Панафриканской конференцией по вопросу о смертной казни в Ибадане, Нигерия;

12 марта 1979 г., режим Масиаса осужден Комиссией по правам человека Организации Объединенных Наций в Женеве в резолюции E/CN.4/L.1457/Rev.2.

7-17 мая 1979 г., режим Масиаса осужден панафриканской конференцией по вопросу об африканских беженцах, проводившейся под эгидой ОАЕ, Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев и Экономической комиссии ООН для Африки, в Аруше, Танзания;

26-31 мая 1979 г., режим Масиаса осужден молодежным движением панафриканских государств в Алжире;

17-21 июля 1979 г., режим Масиаса осужден ежегодной конференцией глав государств и правительств-членов ОАЕ в Монровии, Либерия.

Общим результатом всех этих усилий, т.е. внутренних усилий, усилий народных масс и усилий по формированию общественного мнения в других странах и мирового общественного мнения, явилось крайнее обострение внутренних противоречий режима, вызвавшее переворот, в результате которого пожизненный президент был свергнут. Вот те обстоятельства, в которых следует рассматривать военный переворот подполковника национальной гвардии Нгуэма Мбассого.

НАВД рассматривает это событие как еще один большой шаг вперед. В этой новой ситуации НАВД готов участвовать в решении задачи переустройства страны, когда он убедился в обеспечении гарантии основных демократических прав народа. Впоследствии НАВД примет участие в решении задачи переустройства страны в следующих условиях:

1. освобождение всех политических заключенных;
2. немедленное возвращение в страну всех лиц, находящихся в изгнании и беженцев, независимо от их политических убеждений;
3. обеспечение гарантий национальной независимости и территориальной целостности нации;
4. определение даты окончания существования военного режима;

5. определение даты начала конституционных преобразований, ведущих к ликвидации военного режима;
6. создание объективных условий для осуществления этого процесса, которые предполагают необходимость:
 - a) положить конец режиму рабства, принудительного труда и неоправданным актам депортации;
 - b) положить конец произвольным действиям против людей – произвольным арестам и тюремному заключению, насилию над несовершеннолетними, поджогу деревень и т.д.;
 - c) полной и окончательной ликвидации всех репрессивных учреждений;
 - d) привлечения к суду всех без исключения лиц, виновных в совершении зверств при предыдущем режиме.

Предоставлено от имени Центрального комитета НАВД Исполнительным комитетом в изгнании.

10 августа 1979 года.